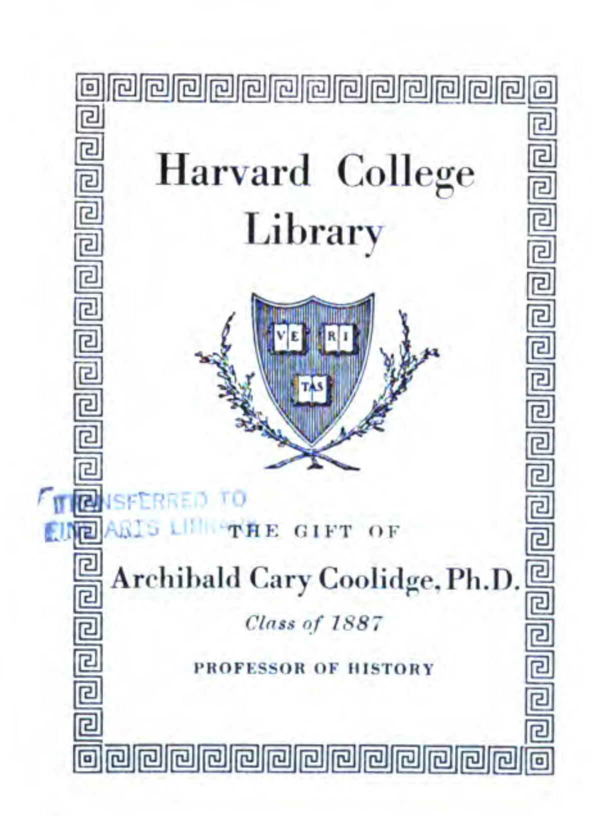

Harvard College
Library
VE RI
TAS
TRANSFERRED TO
FINE ARTS LIBRARY
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО КОМИТЕТА

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

О РУССКОЙ ИКОНОПИСИ.

ВЫПУСКЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1902.

Печатано по постановленію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о Русской Иконописи.

Подписалъ: *Графъ Шереметевъ.*

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Благолѣпіе храмовъ Божіихъ и украшающихъ оные святыхъ иконъ издревле составляетъ предметъ душевной потребности православнаго русскаго народа. Въ Монаршихъ заботахъ о процвѣтаніи русской иконописи и охраненія въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ нашей старины, признали Мы за благо учредить подъ непосредственнымъ покровительствомъ Нашимъ Комитетъ попечительства о русской иконописи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе къ исполненію утвержденнаго Нами и при семъ препровождаемаго положенія объ означенномъ комитетѣ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
19-го Марта 1901 года.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Царскомъ Селѣ.
19 Марта 1901 года.

Положеніе

о ВЫСОЧАЙШЕ учрежденномъ Комитетѣ попечительства о русской иконописи.

1. Комитетъ попечительства о русской иконописи состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

2. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, егермейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора, графа Шереметева.

3. Непремѣннымъ членомъ-управляющимъ дѣлами Комитета состоитъ академикъ, тайный совѣтникъ Кондаковъ.

4. Въ составъ Комитета входятъ, на правахъ членовъ, представители отъ Святѣйшаго Синода и Министерствъ: ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по одному отъ каждаго, назначаемые сими вѣдомствами, съ ВЫСОЧАЙШАГО одобренія.

Сверхъ того, Комитету предоставляется приглашать въ засѣданія свои, съ правомъ совѣщательнаго голоса,

постороннихъ лицъ, участіе коихъ можетъ оказаться полезнымъ при разсмотрѣніи спеціальныхъ вопросовъ, касающихся различныхъ отраслей и нуждъ иконописнаго дѣла.

5. Комитетъ имѣетъ цѣлью: изысканіе мѣръ къ обезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія русской иконописи; сохраненіе въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности; содѣйствіе иконописи въ достиженіи художественнаго совершенства и установленіе дѣятельныхъ связей ея съ религіозною живописью въ Россіи вообще и церковною живописью въ частности.

6. Для достиженія сихъ цѣлей, Комитету предоставляется:

а) открывать иконописныя школы въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи, а впослѣдствіи, по мѣрѣ потребности, и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и завѣдывать этими школами;

б) содѣйствовать устройству, при школахъ и внѣ ихъ, артелей иконописцевъ, работающихъ по стѣннымъ росписямъ, для исполненія епархіальныхъ, правительственныхъ и общественныхъ заказовъ по росписи православныхъ церквей и соборовъ;

в) издавать руководства и пособія для иконописцевъ и лицевой иконописный подлинникъ, состоящій изъ образцовыхъ снимковъ съ святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго Востока и древнихъ памятниковъ византійскаго искусства на Западѣ;

г) открывать иконныя лавки въ городахъ для тор-

говли лучшими произведеніями иконной промышленности, организовать иконописныя и подобныя имъ художественныя выставки, устраивать иконописные музеи и собранія.

7. Суммы, необходимыя для осуществленія перечисленныхъ въ предыдущей статьѣ (6) предпріятій, а также на расходы по дѣлопроизводству Комитета, командировкамъ членовъ его, по пріобрѣтенію иконъ и живописныхъ произведеній, отпускаются изъ Государственнаго Казначейства по сношеніямъ Комитета съ Министромъ Финансовъ и съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія.

8. По всѣмъ вопросамъ, касающимся содѣйствія благосостоянію и совершенствованію иконописнаго дѣла, Комитету предоставляется входить въ непосредственныя сношенія съ центральными учрежденіями всѣхъ вѣдомствъ.

9. Постановленія Комитета по возникающимъ въ немъ предположеніямъ о новыхъ мѣрахъ къ развитію иконописнаго дѣла, а равно и по другимъ важнѣйшимъ дѣламъ, повергаются предсѣдателемъ Комитета на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

10. Внутренній порядокъ занятій въ Комитетѣ опредѣляется предсѣдателемъ онаго.

11. Комитетъ имѣетъ печать съ надписью: «ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи».

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 21 день Марта 1902 года, благоугодно было назначить Московскаго Генералъ-Губернатора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Членомъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія Членами ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи состоятъ:

Товарищъ Министра Финансовъ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ *Ковалевскій.*

Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Гофмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Юрій Степановичъ *Нечаевъ-Мальцевъ.*

Вице-Президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, Гофмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Графъ Иванъ Ивановичъ *Толстой.*

Заслуженный Ординарный Профессоръ и Директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Владиміровичъ *Султановъ.*

Заслуженный Ординарный Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ церковной археологіи, докторъ церковной исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Васильевичъ *Покровскій.*

Членъ-Дѣлопроизводитель Кустарнаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Викторовичъ *Пономаревъ.*

ЖУРНАЛЪ

засѣданія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи,

17-го Мая 1901 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Предсѣдатель Комитета, Членъ Государственнаго Совѣта, Егермейстеръ, Графъ С. Д. Шереметевъ; Непремѣнный Членъ-Управляющій дѣлами Комитета, Академикъ, Тайный Совѣтникъ Н. П. Кондаковъ; Члены Комитета: Товарищъ Министра Финансовъ, Тайный Совѣтникъ В. И. Ковалевскій; Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Гофмейстеръ Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ; Вице-Президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, Гофмейстеръ Графъ И. И. Толстой; Заслуженный Ординарный Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ церковной археологіи, докторъ церковной исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Покровскій; Директоръ Института Гражданскихъ Иженеровъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, Гражданскій Инженеръ, Дѣйствительный Статскій

Совѣтникъ Н. В. Султановъ, и Членъ-Дѣлопроизводитель Кустарнаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Статскій Совѣтникъ Н. В. Пономаревъ.

Предъ открытіемъ засѣданія было совершено молебствіе, а затѣмъ Предсѣдатель обратился къ Комитету съ слѣдующими вступительными словами:

«дѣло церковнаго благолѣпія издревле служило предметомъ особливаго и глубокаго сочувствія православнаго русскаго народа и попеченія его царственныхъ вождей. Верховное покровительство, съ особою силою проявившееся при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, нынѣ возрождается на нашихъ глазахъ въ непосредственномъ покровительствѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА учрежденному по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ Комитету попечительства о русской иконописи.

По счастію, русскій народъ, живущій своими вѣковыми преданіями, сохранилъ до нашихъ дней въ преемственномъ трудѣ суздальскаго народнаго мастерства, а равно и другихъ селъ и нѣкоторыхъ святыхъ обителей, истинно-православную иконопись. Начавшееся съ XVIII вѣка усиленіе равнодушія и отчужденности нѣкоторой части общества низвело нынѣ это высокое дѣло до низменнаго уровня. Правительственныя мѣры, доселѣ принимавшіяся, имѣли въ виду исключительные случаи, построеніе храмовъ, ради историческихъ событій, радостныхъ или скорбныхъ, посвящаемыхъ извѣстной высокой памяти.

Казалось бы сооруженіе величественныхъ соборовъ, обновленіе древнихъ храмовъ, богатое убранство но-

выхъ должны были хотя въ послѣднее время вызвать подъемъ общаго уровня церковнаго благолѣпія на Руси, но этотъ подъемъ ограничивается большими центрами, въ общемъ же чувствуется разъединеніе дружной, совмѣстной работы прежнихъ вѣковъ.

Не въ лучшемъ положеніи нынѣ и художественная сторона церковной внѣшности. Не только вторая половина XVIII вѣка, особенно вѣкъ Екатерины II, но даже время позднѣйшее, стоятъ выше въ этомъ отношеніи нашего времени, принимая во вниманіе только общее состояніе религіозной живописи и не касаясь замѣчательныхъ частностей, въ родѣ вдохновенныхъ работъ Васнецова. Возможно ли умолчать о Боровиковскомъ, Ивановѣ, Бруни, Майковѣ и др., коихъ можно нынѣ съ признательностью помянуть, какъ отошедшихъ въ область преданій академической живописи нашихъ храмовъ первой половины XIX вѣка?

Успѣхъ предстоящаго дѣла—возрожденіе русской иконописи зависитъ отъ дружной, совмѣстной, объединительной работы на благо Церкви и Отечества.

Приступая къ благому, но сложному дѣлу, подъ непосредственнымъ покровительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и не иначе, какъ съ молитвою объ успѣхѣ дорогихъ для сердца русскаго начинаній, мы почерпнемъ новыя силы въ сознаніи живого сочувствія и нравственной поддержки высшаго церковнаго учрежденія на Руси—Святѣйшаго Правительствующаго Синода, прямого преемника приснопамятнаго Патріарха Іоакима. Да пребудетъ и благословеніе его преемственно въ лицѣ Святѣйшаго Синода и на святое

дѣло современнаго Царскаго попеченія! А потому не благоугодно ли будетъ Комитету постановить: обратиться къ Святѣйшему Синоду и испросить его благословеніе на начинающуюся дѣятельность Попечительства?»

Послѣ рѣчи Предсѣдателя Комитетъ, согласно предложенію Егермейстера Графа С. Д. Шереметева, единогласно постановилъ: приступая къ исполненію возложеннаго на Комитетъ ВЫСОЧАЙШЕЮ волею порученія, испросить на предстоящую дѣятельность его, благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Засимъ подлежали обсужденію важнѣйшіе вопросы о поднятіи русской иконописи и послѣдовали слѣдующія постановленія Комитета:

I. Предсѣдатель сообщилъ Комитету, что письмомъ отъ 28 Апрѣля текущаго года, за № 2746, Министръ Финансовъ увѣдомилъ его о послѣдовавшемъ въ 28 день того же Апрѣля, по всеподданнѣйшему докладу Статсъ-Секретаря Витте, ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи на отпускъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства пяти тысячъ рублей на расходы въ настоящемъ году по дѣлопроизводству Комитета, и что сумма эта, по распоряженію Предсѣдателя, переведена на текущій счетъ Комитета въ С.-Петербургскую Контору Государственнаго Банка. По выслушаніи настоящаго сообщенія, Комитетъ, принявъ во вниманіе, что занятія по Комитету производятся подъ непосредственнымъ руководствомъ Предсѣдателя, постановилъ предоставить означенный кредитъ въ личное распоряженіе Егермейстера Графа С. Д. Шереметева, съ тѣмъ, чтобы по его усмотрѣнію

были назначаемы лица для веденія дѣлопроизводства Комитета и производились по сему предмету и вообще по дѣлопроизводству расходы.

II. Комитетъ, всесторонне обсудивъ современное положеніе русской иконописи и, въ частности, бѣдственное состояніе иконописныхъ селъ Владимірской губерніи, доселѣ поставлявшихъ рукописныя иконы почти на всю Россію и на часть христіанскаго востока, пришелъ къ убѣжденію, что русское иконописаніе ведетъ нынѣ непосильную для него борьбу съ машиннымъ производствомъ подобій рукописной иконы на жести и впало отъ того въ крайность, которая грозитъ въ ближайшемъ будущемъ уничтоженіемъ общаго народнаго мастерства иконописанія, за исключеніемъ лишь немногихъ мастерскихъ и заводовъ, производящихъ самые дешевые сорта иконъ, способные выдержать конкурренцію съ машинными издѣліями. Въ настоящее время машинное производство вытѣсняетъ повсюду въ иконныхъ лавкахъ и монастырскихъ складахъ рукописную икону, въ силу того экономическаго обстоятельства, что его издѣлія, производимыя съ наименьшею затратою, могутъ быть поставляемы дешевле писанныхъ иконъ продавцамъ, которымъ оно приноситъ, поэтому, наибольшую выгоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, распространеніе машинныхъ издѣлій за послѣдніе годы въ продажѣ не способствовало видимому удешевленію иконы, такъ какъ жестяныя поддѣлки подъ иконы, производимыя нынѣ фабриками Жако и Бонакера, идутъ по цѣнѣ настоящихъ рукописныхъ иконъ, но за то оно усилило и довело до крайности погоню заводовъ за де-

шевизною производства, умноживъ имитаціи молебной иконы въ видѣ фолежныхъ издѣлій, бумажныхъ листковъ, наклеиваемыхъ на деревянныя доски, и иные виды печатныхъ издѣлій.

Такой опытъ машиннаго производства иконъ убѣждаетъ, что оно нисколько не исправляетъ существующихъ въ русскомъ иконописаніи недостатковъ и не придастъ новаго художественнаго или духовнаго достоинства русской иконѣ. Напротивъ того, машинное производство поведетъ къ быстрой утратѣ православнаго характера священныхъ ликовъ, выработанныхъ вѣковою работою русскихъ иконописцевъ, такъ какъ мастера, призванные фабрикою для исполненія лика, воспроизводимаго печатнымъ способомъ, необходимо будутъ въ угоду фабриканта, представителя базарныхъ вкусовъ, стремиться къ прикрасамъ, а въ ликахъ къ слащавости и миловидности, которыя отличаютъ печатныя и литографскія воспроизведенія религіозныхъ образовъ въ католическомъ мірѣ. Но когда машинное производство задавитъ живую среду народнаго иконописнаго мастерства, оставивъ отъ него только немногія мастерскія, имѣющія работать на любителей, оно обратитъ русскую иконопись, съ ея обширнымъ цикломъ ликовъ и сюжетовъ, въ тѣсный торговый подборъ ходовыхъ иконъ, печатаемыхъ массами на продажу. Такимъ образомъ уничтожится православный обычай имѣть, при желаніи, каждому икону своего Святаго. Когда же распространеніемъ машинныхъ издѣлій будетъ уничтожена среда иконописцевъ, понынѣ разрабатывающая дѣло иконописанія, то въ самой ико-

нописи отымется сила личнаго религіознаго чувства и благочестія, дарующаго даже неискусному образу высокій характеръ, вліяющій на молебщика. Машинное исполненіе унизитъ икону, поставитъ ее наряду и наравнѣ съ другими издѣліями фирмы, производящей изъ крашеной жести коробки для ваксы. Поддѣльная икона вызоветъ неуваженіе къ образу и нарушитъ вѣковые обычаи и преданія греко-русской церкви. Основываясь на таковомъ своемъ глубокомъ убѣжденіи и исходя изъ основныхъ положеній ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета и ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, объявленной въ указѣ Правительствующему Сенату, отъ 19 Марта сего года, Комитетъ единогласно опредѣлилъ: обратиться къ Святѣйшему Правительствующему Синоду съ просьбою воспретить указомъ на будущее время всякое машинное производство печатныхъ подражаній рукописной иконѣ, исполняемыхъ на жести, деревѣ и т. п., разрѣшивъ лишь обращеніе въ продажѣ гравюръ и литографій въ видѣ отдѣльныхъ листковъ, не наклеиваемыхъ на доску. Особымъ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода желательно объявить монастырскимъ и духовнымъ властямъ, въ подтвержденіе православнаго обычая, что иконами храмовыми и молебными должны быть признаваемы только иконы, писанныя рукою.

Къ таковому своему постановленію и въ подкрѣпленіе своего ходатайства Комитетъ постановляетъ присовокупить, что, по его глубокому убѣжденію, приведеніе въ исполненіе таковой мѣры не можетъ вызвать ни экономическаго ущерба, ни недостатка иконъ въ продажѣ, такъ какъ за десять лѣтъ предъ появленіемъ

печатныхъ издѣлій иконы въ Россіи производились въ достаточномъ количествѣ и по доступнымъ цѣнамъ, а состоявшееся наконецъ воспрещеніе машинныхъ издѣлій вызоветъ сильный приростъ мастерства, который вполнѣ удовлетворитъ спросу, причемъ существующіе въ настоящее время обширные склады машинныхъ издѣлій еще долго будутъ тяготѣть надъ сбытомъ ручныхъ работъ иконописцевъ, чѣмъ устраняется возможность опасенія какой-либо заминки въ иконной промышленности.

III. Разсмотрѣнъ докладъ объ устройствѣ двухъ иконописныхъ школъ въ селахъ Владимірской губерніи, Мстерѣ и Холуѣ, и иконописной мастерской въ Палехѣ, съ открытіемъ при нихъ артелей изъ мастеровъ для исполненія епархіальныхъ заказовъ.

Настоятельная нужда въ устройствѣ этихъ школъ вызывается необходимостью поднять современный уровень народнаго иконописанія, распространить въ немъ виды, доступные по цѣнѣ для народа и достойные по характеру иконописи, и положить основаніе особымъ правильнымъ условіямъ въ мастерствѣ и промышленности селъ. Всѣмъ понятная польза учрежденія иконописныхъ школъ-мастерскихъ и артелей вызвала, при убогихъ средствахъ сельскаго населенія и незначительныхъ пособіяхъ отъ земства и Александро-Невскаго братства, открытіе существующихъ нынѣ школъ; но въ послѣднее время онѣ пришли въ состояніе распаденія и крайняго убожества. Комитетъ, приступивъ нынѣ къ всестороннему разсмотрѣнію вопроса объ устройствѣ и положеніи будущихъ школъ, считаетъ настоятельно

нужнымъ поддержать существующія, улучшивъ условія ихъ существованія. Для этого потребовалось бы пригласить для двухъ школъ въ Мстерѣ и Холуѣ и для мастерской въ Палехѣ преподавателей ремесла и рисованія, предметовъ и Закона Божія, равно уплатить въ теченіе предстоящаго учебнаго года за наемъ помѣщеній и ихъ приспособленіе и покупку учебныхъ и рисовальныхъ пособій, въ приблизительной суммѣ по шести тысячъ рублей на каждую школу, въ Мстерѣ и Холуѣ, и трехъ тысячъ рублей на устройство мастерской въ Палехѣ.

Комитетъ, предположивъ приступить въ ближайшемъ будущемъ къ всестороннему разсмотрѣнію вопроса объ иконописныхъ школахъ или учебныхъ мастерскихъ со стороны ихъ общаго направленія и характера и къ выработкѣ положенія о нихъ, а въ настоящее время опредѣливъ озаботиться поддержаніемъ и улучшеніемъ существующихъ школъ въ Мстерѣ и Холуѣ и устройствомъ мастерской въ Палехѣ, постановилъ обратиться съ ходатайствомъ къ Министру Финансовъ объ испрошеніи на этотъ предметъ въ распоряженіе Комитета на текущій годъ пятнадцати тысячъ рублей.

IV. Комитетъ опредѣлилъ также открыть въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ три иконныхъ лавки, съ цѣлью устройства въ нихъ сбыта издѣлій кустарей-иконописцевъ и ихъ продажи для публики и народа по возможно дешевымъ цѣнамъ, равно какъ для поддержки достойнѣйшихъ видовъ русскаго иконописанія. Хотя Комитетъ предполагаетъ въ будущемъ организо-

вать эту торговлю на коммерческихъ основаніяхъ, но теперь онъ нуждается въ ассигнованіи особой суммы для покрытія всѣхъ расходовъ по сему предмету: на наемъ помѣщеній, вознагражденіе завѣдывающихъ и самое устройство лавокъ, въ размѣрѣ около пяти тысячъ рублей.

Для устройства правильнаго сбыта издѣлій кустарей-иконописцевъ въ этихъ лавкахъ, Комитетъ нуждается въ открытіи ему необходимаго кредита для выдачи ссудъ подъ товаръ, немедленно по его представленіи, въ размѣрѣ отъ 15 до 50% стоимости товара, смотря по его ходовымъ сортамъ или художественнымъ достоинствамъ. Размѣры такого кредита на каждую лавку могутъ быть въ настоящее время опредѣлены суммою до 15 тысячъ рублей. Комитетъ постановилъ обратиться къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи на устройство и содержаніе иконныхъ лавокъ Комитета въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ пяти тысячъ рублей и объ открытіи впослѣдствіе Комитету промышленнаго кредита до 15 тысячъ рублей на каждую лавку.

V. Комитетъ постановилъ признать важнѣйшею нуждою русскаго иконописанія—составленіе для него, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію, различныхъ руководствъ и пособій для иконописцевъ и главнѣйшаго между ними—«Лицевого Иконописнаго Подлинника», долженствующаго состоять изъ образцовыхъ снимковъ въ краскахъ и рисункахъ со святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго востока и древнихъ памятни-

ковъ византійскаго искусства на западѣ. Заняться разработкою вопроса объ изданіи означеннаго Подлинника Комитетъ постановилъ поручить особой коммисіи, состоящей изъ членовъ Комитета: Тайнаго Совѣтника Н. П. Кондакова, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ—Н. В. Покровскаго и Н. В. Султанова.

На вознагражденіе рисовальщиковъ и иконописцевъ за имѣющіе быть исполненными снимки и факсимиле чудотворныхъ и чтимыхъ иконъ, на воспроизведеніе ихъ и всякаго рода образцовъ въ листахъ и сборникахъ и на составленіе руководствъ потребуется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сумма, въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей въ годъ.

Комитетъ постановилъ испросить на сіе начинаніе благословеніе Святѣйшаго Синода и исходатайствовать у Министра Финансовъ особое ассигнованіе, въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей въ годъ, на покрытіе расходовъ по этому дѣлу. По открытіи иконныхъ лавокъ, Комитетъ постановилъ обратиться къ Министру Финансовъ съ испрошеніемъ необходимой субсидіи для выдачи ссудъ подъ товаръ, по мѣрѣ его поступленія.

VI. Комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ Министромъ Финансовъ о порученіи Тарифному Комитету Желѣзнодорожнаго Департамента разсмотрѣть просьбу Комитета о предоставленіи иконной промышленности льготныхъ условій тарифа, установленныхъ для книгъ.

VII. Комитетъ, имѣя въ виду предстоящее сложное дѣло устройства школъ, артелей и мастерскихъ въ селахъ Владимірской губерніи, а также организацію

иконописныхъ мастерскихъ въ Кіевѣ и вообще въ юго-западной Россіи, постановилъ пригласить одного изъ учителей рисованія въ школѣ къ завѣдыванію хозяйственнымъ управленіемъ въ остальныхъ школахъ, назначить завѣдывающаго артелями и мастерскими во Владимірской губерніи и завѣдывающаго лавками и мастерскими въ Кіевѣ, испросивъ особое ассигнованіе, въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей, на вознагражденіе помянутыхъ лицъ.

VIII. Имѣя въ виду существованіе особой нужды, согласно православному обычаю, въ обширномъ производствѣ благословенныхъ иконъ въ металлическихъ ризахъ или окладахъ, даруемыхъ на брачное благословеніе, и крайнюю дороговизну производимыхъ немногими фабриками финифтяныхъ и эмалевыхъ украшеній и, равнымъ образомъ, предстоящее исчезновеніе финифтянаго производства кустарныхъ народныхъ промысловъ и огрубѣніе сего производства, какъ напримѣръ, мастерства финифтяныхъ образковъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, Комитетъ постановилъ:

а) принять мѣры къ поддержанію финифтянаго производства и къ распространенію наиболѣе доступныхъ по цѣнамъ видовъ онаго;

б) имѣть въ виду изготовленіе акварельныхъ оригиналовъ для мастерства Ярославской губерніи, и

в) обратиться въ Министерство Финансовъ съ просьбою о командированіи эмальера для осмотра на мѣстѣ финифтяныхъ кустарныхъ производствъ и устройства при открываемой Министерствомъ школѣ техническаго рисованія въ селѣ Красномъ финифтяной мастерской.

IX. Признавая необходимымъ въ ближайшемъ будущемъ устроить новыя иконописныя мастерскія или улучшить существующія, путемъ назначенія хорошихъ мастеровъ или снабженія мастерскихъ разными пособіями въ Кіевѣ, Казани, С.-Петербургѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ и на Кавказѣ, Комитетъ постановилъ изыскать способы устройства такихъ мастерскихъ мѣстными средствами, для чего обратиться:

а) къ Кіевскому Митрополиту, съ просьбою объ устройствѣ такой мастерской при Кіево-Печерской Лаврѣ;

б) къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому Князю ПЕТРУ НИКОЛАЕВИЧУ и къ Игуменьѣ Покровскаго женскаго Княгинина монастыря, съ ходатайствомъ объ устройствѣ иконописной школы при названномъ монастырѣ;

в) къ Екзарху Грузіи, относительно устройства иконописной мастерской на Новомъ Аѳонѣ;

г) къ Настоятелю монастыря Великомученика Пантелеймона на Аѳонской горѣ, съ тою же просьбою объ открытіи отдѣленія монастырской иконописной мастерской въ Новомъ Аѳонѣ, для потребностей Кавказа и юго-восточной Россіи;

д) къ Митрополиту С.-Петербургскому, объ устройствѣ иконописной школы при Александро-Невской Лаврѣ;

е) къ Настоятелю Соловецкаго монастыря, объ устройствѣ иконописной школы въ монастырѣ;

ж) въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Академію Художествъ, съ просьбою объ устройствѣ иконописной мастерской при рисовальной школѣ въ Казани, и

з) въ Министерство Финансовъ, съ просьбою объ устройствѣ иконописной мастерской при художественно-промышленной школѣ, имѣющей открыться въ Кіевѣ на средства, дарованныя г. Терещенко.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи,

3 Января 1902 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Предсѣдатель Комитета, Членъ Государственнаго Совѣта, Егермейстеръ Графъ С. Д. Шереметевъ; Непремѣнный Членъ - Управляющій дѣлами Комитета, Академикъ, Тайный Совѣтникъ Н. П. Кондаковъ; Члены Комитета: Товарищъ Министра Финансовъ, Тайный Совѣтникъ В. И. Ковалевскій; Вице-Президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, Гофмейстеръ Графъ И. И. Толстой; Заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ церковной археологіи, докторъ церковной исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Покровскій; Заслуженный ординарный профессоръ и Директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, Гражданскій Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Султановъ, и Членъ-Дѣлопроизводитель Кустар-

наго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Статскій Совѣтникъ Н. В. Пономаревъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ засѣданія Комитета 17 Мая 1901 года.

II. Предсѣдатель Комитета Графъ С. Д. Шереметевъ сообщилъ, что, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 25 Декабря 1901 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, Комитету ассигновано на 1902 годъ, изъ Государственнаго Казначейства, пособіе, въ размѣрѣ 39.600 рублей.

III. Доложены слѣдующія постановленія образованной при Комитетѣ Коммисіи по изданію Лицевого Иконописнаго Подлинника:

1. Лицевой Иконописный Подлинникъ назначенъ удовлетворять той насущной нуждѣ всего русскаго иконописанія, которая заключается въ недостаткѣ, а частью мѣстами даже въ отсутствіи иконописныхъ оригиналовъ, которые могли бы служить образцомъ для воспроизведенія слѣдованія имъ или даже ихъ художественной обработки.

2. Посему Лицевой Подлинникъ имѣетъ цѣлію служить равно какъ народному мастерству или ремеслу иконописанія, идущему издревле, такъ равно и русскому искусству въ его примѣненіи къ дѣлу церковнаго украшенія иконами, стѣнными росписями, иконостаснымъ убранствомъ, и самой религіозной живописи.

3. Иконописный Подлинникъ долженъ состоять изъ древнихъ образцовъ, какъ то: произведеній византій-

ской и древнерусской иконописи и памятниковъ иконографіи вообще, въ чемъ бы эти памятники ни состояли: въ стѣнныхъ росписяхъ, фресковыхъ или мозаическихъ, иконахъ, миніатюрахъ и т. д., равно старинныхъ прорисяхъ или иконныхъ «переводахъ», «припорохахъ» и калькахъ и пр.

4. Византійскіе памятники принимаются преимущественно въ періодъ послѣ иконоборства и до паденія Византіи, и къ нимъ присоединяются, по выбору, произведенія новогреческой иконописи до конца XVII вѣка, въ стѣнныхъ росписяхъ и иконахъ. Древнерусская иконопись принимается за все время своего историческаго существованія.

5. Подлинникъ составляется: а) изъ основной части или собственнаго *иконописнаго руководства*, и б) *сборника снимковъ съ древнихъ образцовъ* («оргиналовъ»), долженствующаго представить возможно обширный матеріалъ, служащій пособіемъ для иконописцевъ и художниковъ.

Руководство издается въ видѣ точныхъ снимковъ въ краскахъ, въ величину маленной иконы 7—8 верш. выш. и 6—7 верш. шир.

Сборникъ составляется изъ такихъ же воспроизведеній въ краскахъ, а равно фототипій, цинкографій и литографій въ разную величину.

6. Образцы для руководства и матеріалы сборника располагаются въ систематическомъ порядкѣ, а въ размѣщеніи Святыхъ—порядкѣ алфавитномъ.

7. Изданіе имѣетъ выходить выпусками съ тѣмъ, чтобы главная или основная часть Подлинника, т. е.

«руководство», удовлетворялась прежде всего и была представлена въ каждомъ выпускѣ, тогда какъ сборникъ снимковъ исполнялся бы уже во вторую очередь. Изображенія Святыхъ, наиболѣе въ Россіи чтимыхъ, должны быть сдѣланы въ величину моленныхъ иконъ и сопровождаться другими историческими снимками, тогда какъ прочіе Святые могутъ быть издаваемы по нѣскольку въ одной таблицѣ (не болѣе четырехъ).

Примѣчаніе. Въ составъ Лицевого Иконописнаго Подлинника не входятъ: полная иконографія Евангелія, Ветхаго Завѣта, Дѣяній Св. Апостоловъ и Апокалипсиса.

8. Всѣ памятники, вносимые въ видѣ воспроизведеній тѣмъ или инымъ способомъ въ «сборникъ», передаются неизмѣнно по оригиналу, насколько возможно, точнѣе. Механическіе способы воспроизведенія, особенно со стороны рисунка, предпочитаются всѣмъ остальнымъ, и потому при изданіи снимковъ съ чудотворныхъ и наиболѣе чтимыхъ иконъ, списокъ ихъ или копія провѣряется по фотографіи.

9. Необходимыя исправленія противъ оригинала допускаются въ «руководствѣ» не иначе, какъ по особому рѣшенію Коммисіи.

Принявъ безъ измѣненія означенныя постановленія, Комитетъ остановился на вопросѣ о продажной цѣнѣ изготовляемаго Подлинника и способахъ его распространенія между мастерами-иконописцами.

Опредѣлили: продавать Подлинникъ не только цѣлыми выпусками, но также и отдѣльными листами,

(обязательно для части Подлинника составляющей «руководство» и желательно, по мѣрѣ возможности, для всѣхъ отдѣльныхъ листовъ «сборника»). Предположено, для листовъ, имѣющихъ наибольшее распространенiе, исполнять клише на каменной бумагѣ и продажную цѣну для кустарей установить со скидкою возможно большаго процента.

При семъ представлены были мнѣнiя: В. М. Васнецова, Н. П. Кондакова, Н. В. Султанова, Н. В. Покровскаго и Н. П. Лихачева, по вопросу объ изданiи Лицевого Иконописнаго Подлинника.

(Приложенiя съ 1 до 5).

IV. Слушали: Отчетъ Управляющаго дѣлами Комитета, отъ 3 Августа 1901 г., (приложенiе 6) по объѣзду иконописныхъ селъ Владимiрской губернiи—о настоящемъ положенiи въ нихъ иконописнаго дѣла, по вопросу объ открытiи въ нихъ артелей, школъ и мастерскихъ иконописанiя и прочихъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для поддержанiя и дальнѣйшаго развитiя иконописанiя въ селахъ.

При семъ представлены:

а) прошенiе крестьянъ 1 и 2 Палеховскихъ обществъ Владимiрской губернiи, объ открытiи въ с. Палехѣ учебно-иконописной мастерской.

б) письма иконописцевъ-мастеровъ объ устройствѣ иконописныхъ школъ и мастерскихъ.

Опредѣлили: избрать Коммисiю для обсужденiя вопроса объ устройствѣ, организацiи и разработкѣ про-

граммъ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ, имѣющихъ быть открытыми въ селахъ: Мстерѣ, Холуѣ и Палехѣ.

(Приложенія съ 6 до 9).

V. Слушали: Докладъ по вопросу о предполагаемомъ устройствѣ художественной иконописной мастерской въ Москвѣ при Строгановскомъ центральномъ училищѣ техническаго рисованія и въ Кіевѣ при имѣющемъ открыться тамъ художественно-промышленномъ училищѣ на средства, дарованныя г. Терещенко.

Опредѣлили: основываясь на ст. 5 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія о Комитетѣ, по которой на Комитетъ возлагается: «содѣйствіе иконописи въ достиженіи художественнаго совершенства и установленіе дѣятельныхъ связей ея съ религіозною живописью въ Россіи вообще и церковною живописью въ частности», и признавая важнымъ устройство художественныхъ иконописныхъ мастерскихъ въ Москвѣ и Кіевѣ, а также, если окажется возможнымъ, въ Казани при художественной школѣ,—оказать содѣйствіе этой важной задачѣ путемъ ходатайства предъ Министерствомъ Финансовъ, Академіею Художествъ и изыскать возможные для Комитета способы воспособленія этимъ мастерскимъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить избранной коммисіи по вопросу объ организаціи учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ выработать основное положеніе для устройства будущихъ художественныхъ иконописныхъ мастерскихъ. Въ Коммисію входятъ: Графъ С. Д. Шереметевъ, Н. П. Кондаковъ, Графъ И. И.

Толстой, Н. В. Султановъ и В. Т. Георгіевскій. Согласно предложенію Тайнаго Совѣтника В. И. Ковалевскаго, постановлено пригласить для участія въ выработкѣ этого положенія: И. А. Анопова, Б. И. Ханенко и Н. В. Глобу.

VI. Слушали: а) записку Управляющаго дѣлами Комитета о положеніи дѣла иконописанія въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи и мѣрахъ къ поднятію его;

б) записку В. Т. Георгіевскаго объ иконной торговлѣ въ Кіевѣ въ связи съ движеніемъ паломниковъ;

в) отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 24 Августа 1901 г. за № 6274, съ препровожденіемъ всеподданнѣйшаго прошенія крестьянъ Борисовской волости, Грайворонскаго уѣзда, Курской губерніи, объ устройствѣ въ сл. Борисовкѣ иконописной школы для поддержанія находящагося въ упадкѣ иконописнаго дѣла, составляющаго главный источникъ существованія населенія названной слободы;

г) письмо Курскаго Губернатора, отъ 21 Іюля 1901 г. за № 2464, съ просьбою о содѣйствіи къ устройству въ слободѣ Борисовкѣ школы иконописанія, и

д) письмо Земскаго начальника 3 участка Грайворонскаго уѣзда, по тому же предмету.

(Приложенія съ 10 до 12).

VII. Слушали: а, письмо Экзарха Грузіи, отъ 24 Октября 1901 г. за № 4624, объ устройствѣ иконописной мастерской при Ново-Аѳонскомъ Симоно-Канонитскомъ монастырѣ, и б) письмо Настоятеля Симоно-канонитскаго монастыря по вопросу объ устройствѣ иконописной мастерской при означенномъ монастырѣ;

Опредѣлили: отложить впредь до выясненія болѣе подробныхъ данныхъ относительно необходимости устройства помянутыхъ иконописныхъ мастерскихъ и школъ.

VIII. Слушали: два письма архимандрита Спасо-Евѳиміевскаго монастыря отца Серафима, отъ 25 Марта и 6 Іюня 1901 г., объ открытіи въ гор. Суздалѣ школы иконописанія, и б, отношеніе Владимірскаго Губернатора, отъ 12 Іюля 1901 г. за № 1027, съ приложеніемъ ходатайства Суздальской Городской Управы объ открытіи въ гор. Суздалѣ иконописной школы.

Опредѣлили: имѣя въ виду распространеніе иконнаго ремесла въ Суздалѣ, признать полезнымъ извѣстное содѣйствіе устройству въ этомъ городѣ иконописной учебной мастерской, но, въ виду близости предполагаемыхъ учебныхъ мастерскихъ въ трехъ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи, оказать это содѣйствіе въ ограниченныхъ размѣрахъ, возможныхъ для Комитета при его настоящихъ средствахъ, а равно просить Суздальскую Городскую Управу опредѣлить, какое участіе можетъ принять городъ въ дѣлѣ устройства учебной мастерской, и не можетъ ли онъ отвести даровое помѣщеніе и назначить ежегодную субсидію на означенный предметъ.

IX. Слушали: письмо Настоятеля Соловецкаго монастыря о состояніи существующей при монастырѣ школы живописи и иконописи.

Опредѣлили: согласно письму, подыскать мастера-руководителя, послать образцы, для чего пріобрѣсти на счетъ Комитета нѣсколько лучшихъ работъ иконописцевъ Мстеры, Палеха и Москвы.

X. Слушали: письмо архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря Ювеналія, отъ 2 Іюня 1901 года, о содѣйствіи школѣ иконописи при монастырѣ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

XI. Слушали: письмо А. И. Рубца, съ запискою о школѣ рисованія въ гор. Стародубѣ, Черниговской губерніи.

Опредѣлили: поручить осмотръ школы завѣдывающему иконописнымъ дѣломъ въ Кіевѣ В. Т. Георгіевскому.

XII. Слушали: отношеніе приходскаго попечительства при Успенской гор. Порѣчья церкви, Смоленской губерніи, отъ 15 Мая 1901 г. за № 21, о принятіи иконнаго склада попечительства въ вѣдѣніе Комитета или иномъ содѣйствіи попечительству въ означенномъ предпріятіи.

Опредѣлили: отклонить ходатайство.

XIII. Слушали: выписку изъ письма П. М. Казначеева къ Предсѣдателю Комитета, отъ 4 Ноября 1901 года, о принятіи подъ покровительство Комитета иконописной мастерской при женскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ гор. Бѣжецкѣ, Тверской губерніи.

Предсѣдатель Графъ С. Д. Шереметевъ сообщилъ Комитету, что въ скоромъ времени намѣренъ посѣтить Бѣжецкъ, и воспользуется этимъ случаемъ для ознакомленія съ положеніемъ мастерской.

Записка Графа С. Д. Шереметева по поводу поѣздки лѣтомъ 1901 г. по монастырямъ, съ цѣлію болѣе подробнаго ознакомленія съ положеніемъ иконописнаго дѣла.

Въ теченіе лѣта 1901 года удалось мнѣ побывать въ различныхъ монастыряхъ, отчасти съ цѣлію ближе познакомиться тамъ съ положеніемъ иконописнаго дѣла въ виду извѣстнаго наплыва иконъ машиннаго производства и иноземнаго происхожденія. Случайно пришлось мнѣ посѣтить Московскіе монастыри: Даниловъ, Симоновъ и Новоспасскій. Меня сопровождалъ въ эти поѣздки извѣстный французскій путешественникъ Баронъ де-Бай, весьма интересующійся нашею иконописью и желавшій пріобрѣсти въ этихъ монастыряхъ икону Св. Даніила, а равно и другія изъ мѣстно чтимыхъ. Во всѣхъ трехъ обителяхъ однако не оказалось ни одного живописнаго образа, и намъ настойчиво предлагали издѣлія машиннаго новѣйшаго производства Жако. Здѣсь уже не могло быть рѣчи о сравненіи, и когда нами было выражено удивленіе, что нѣтъ живописныхъ иконъ, намъ отвѣтили съ усмѣшкой, что таковыхъ болѣе не принято держать! Тоже повторилось въ Кремлевскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, съ тою разницею, что здѣсь предлагались на выборъ

живописныя иконы и Жако. Еще въ прошломъ 1900 году наткнулся я на подобное же явленіе въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ господствуетъ одинъ Жако, и это тѣмъ страннѣе, что монастырь въ 20-ти верстахъ отъ Ростова, гдѣ производство иконъ на финифти изстари славится. Совершенно однородное явленіе повторилось со мною въ этомъ же году въ городѣ Лубнахъ, въ знаменитомъ Мгарскомъ монастырѣ; и тамъ Жако, въ подавляющемъ числѣ, вытѣсняетъ живописную икону. Изъ Лубенъ поѣхалъ я въ Кіевъ, и здѣсь подробно осматривалъ иконныя лавочки, что на Подолѣ, на рынкѣ у Братскаго монастыря. Здѣсь вокругъ уродливаго фонтана съ изображеніемъ Самсона, раскрывающаго львиную пасть и называемаго народомъ фонтаномъ «святаго Лева», ютятся первобытныя лавочки съ иконными произведеніями такого грубаго и безобразнаго пошиба, такого невыразимо низкаго уровня искусства, что появленіе иконъ Жако можетъ смѣло съ ними соперничать. Эти произведенія почти что не могутъ быть названы иконами. Все же, болѣе приличное, встрѣчаемое на рынкѣ,—это произведенія села Борисовки. При всѣхъ недостаткахъ своихъ, они заслуживаютъ вниманія и поддержки. На мой вопросъ у торгующихъ въ лавкахъ, какъ идетъ продажа машинныхъ иконъ, мнѣ отвѣтили, что сразу пошло бойко, ради дешевизны, но что съ нѣкотораго времени замѣчается заминка, въ виду неудовольствія многихъ, попавшихся на дешевизнѣ и въ самомъ непродолжительномъ времени лишившихся иконъ, которыя расползались по частямъ!...

Подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго, побывалъ я въ Софійскомъ соборѣ и Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ. И здѣсь, и тамъ иконы чередуются съ Жако. Изъ разговоровъ же съ продавцами повсемѣстно видно явное сочувствіе и предпочтеніе послѣднимъ, словно отвѣчаютъ всѣ сговорившись, и единство направленія, ими руководящаго, весьма замѣтно. Тоже самое, увы, встрѣтилъ я и въ Печерской Лаврѣ, хотя долженъ сказать, что здѣсь значительно преобладаютъ живописныя иконы, господствующія въ многочисленныхъ лавкахъ вокругъ Великой церкви; имѣется и Жако, конечно, но не въ авантажѣ. Зато въ дальнихъ Печерскихъ лавочкахъ, «у Маленькаго Николы» и пр., торговля Жако идетъ вовсю. Отрадно сознаніе, что здѣсь, въ Печерской Лаврѣ, благодаря просвѣщенному взгляду владыки Ѳеогноста, иконописному дѣлу суждено развиваться. Съ разрѣшенія Митрополита Ѳеогноста, намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній показалъ намъ Лаврскую иконописную школу, прекрасно помѣщенную въ двухъэтажномъ каменномъ зданіи и находящуюся подъ наблюденіемъ и руководствомъ іеромонаха Ѳеогноста. Здѣсь намъ показывали интересные рисунки лицевыхъ изображеній, привезенныхъ изъ Москвы покойнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ и подаренныхъ имъ Кіевской иконописной школѣ. По мнѣнію іеромонаха Ѳеогноста, живо относящагося къ дѣлу, здѣсь все имѣется, кромѣ главнаго—хорошаго руководства и хорошаго преподавателя, могущаго дать надлежащее направленіе всей дѣятельности многочисленныхъ лаврскихъ учениковъ.

Тоже явленіе, повидимому, и на Кавказѣ. Недавно возвратившійся изъ Тифлиса Баронъ де-Бай привезъ образецъ машинной иконы св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, которая теперь, въ виду столѣтняго юбилея присоединенія Грузіи, усиленно распространялась на мѣстахъ.

Въ Москвѣ В. М. Васнецовъ съ огорченіемъ передавалъ мнѣ, что его же произведенія въ снимкахъ Жако и К° расходятся вездѣ и продаются въ самомъ Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ, чему и я былъ свидѣтелемъ, и все это всецѣло помимо его и внѣ его согласія. Повидимому, самый вопросъ о правѣ подобныхъ изданій не выясненъ, съ другой же стороны вполнѣ понятно и его удивленіе.

Не доказываетъ ли все это «ненормальность» современнаго положенія вопроса и отсутствіе рѣшимости чистосердечно признать эту ненормальность! Въ такомъ вопросѣ не можетъ быть средняго мнѣнія, не можетъ быть недомолвокъ.

Мнѣніе В. М. Васнецова по вопросу объ изданіи Лицевого Иконописнаго Подлинника.

Главная цѣль изданія Подлинника: служить руководствомъ, образцомъ и матеріаломъ художникамъ, живописцамъ и иконописцамъ, при исполненіи ими образовъ, церковныхъ росписей и вообще всѣхъ художественныхъ работъ, отвѣчающихъ потребностямъ религіознымъ и церковнымъ.

Главнымъ содержаніемъ Подлинника должны быть образцы нашей русской древней иконописи, отъ первыхъ временъ возниковенія ея на Руси до конца XVII вѣка: отъ кіевскихъ мозаикъ, кіевскихъ и новгородскихъ фресокъ и до Строгановскихъ и московскихъ «писемъ» включительно. Образцы подлиннаго византійскаго иконописанія также должны войти въ издаваемый Подлинникъ, но въ качествѣ дополнительной части къ главному его содержанію, или какъ указаніе и разъясненіе основъ изъ которыхъ развивалось русское иконописаніе.

Образцы и художественный матеріалъ въ издаваемомъ Подлинникѣ должны быть расположены по предварительно выработанному плану, для удобства пользованія имъ. Во главѣ всего должны быть помѣщены

изображенія Спасителя, Богоматери, Іоанна Крестителя и, пожалуй еще первѣе, помѣстить изображеніе Господа Саваоѳа, хотя изображеніе Его появилось у насъ въ сравнительно позднее время, но оно характерно и необходимо въ нашей православной иконописи. Затѣмъ — Чины Архангельскіе и Ангельскіе; потомъ—Апостолы, Пророки, Учители и Отцы Церкви, Мученики, Преподобные и т. д. Въ изданіи могутъ быть помѣщены и нѣсколько варіантовъ изображеній; руководствоваться при выборѣ главнымъ образомъ слѣдуетъ художественностью и характерностью варіанта.

Всѣ изображенія должны быть напечатаны красками, по возможности близкими къ оригиналамъ.

Къ изображеніямъ непремѣнно должны быть прибавлены обстоятельныя объясненія и указанія (краткія) какъ археолого-иконографическія, такъ и церковно-историческія. Таковыя разъясненія окажутъ великую услугу пользующимся Подлинникомъ мастерамъ.

Все вышеизложенное въ краткихъ чертахъ представляетъ то, что въ данную минуту я могъ бы сказать относительно предполагаемаго изданія Иконописнаго Подлинника.

Что касается мастерскихъ и школъ иконописныхъ (Мстерскихъ, Палеховскихъ и др.), то вопросъ этотъ для меня недостаточно выяснился въ настоящую пору; но, по моему убѣжденію, основнымъ принципомъ всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію и развитію этихъ мастерскихъ, должно быть *сохраненіе и сбереженіе древняго способа иконописанія и его традицій, а также строгое воспроизведеніе древнихъ иконописныхъ изобра-*

женій, безъ какихъ бы то ни было измѣненій въ сторону новѣйшихъ художественныхъ требованій. Рядомъ съ таковыми мастерскими могутъ параллельно существовать школы обученія правильному рисованію и живописному воспроизведенію живыхъ формъ, съ изученіемъ и классическихъ образцовъ; но онѣ должны быть совершенно отдѣлены отъ вышеозначенныхъ мастерскихъ, хотя задачей и ихъ также должно быть развитіе художественнаго иконописанія на основахъ традицій древняго строго церковнаго стиля изображеній.

Возможно было бы надѣяться, что указанныя мастерскія, а также мастерскія при монастыряхъ и др. могли бы вполнѣ и широко удовлетворить требованія Церкви и общества и доставлять всѣмъ православнымъ рукописные образа, достойные своего высокаго назначенія—помогать молитвенному настроенію молящихся, но къ сожалѣнію въ наше время такое естественное желаніе—имѣть достойный иконописный образъ всякому—едва ли достижимо. Машинное, печатное дешевое производство образовъ совсѣмъ наводнило всѣ мѣста, гдѣ существуетъ торговля образами. Монастыри, иконныя лавки и даже въ храмахъ, что казалось бы даже и грѣшно, такъ какъ самъ Спаситель изгонялъ торгующихъ изъ храма—вездѣ и всюду въ огромномъ количествѣ предлагаются православному печатные образа на мѣди, жести и бумагѣ, и неопытному трудно избѣгнуть пріобрѣтенія этихъ поддѣльныхъ фальсификацій образовъ. Трудно бороться живому искусству съ наплывомъ этихъ мертвыхъ продуктовъ промышленности

и спекуляціи, въ основѣ которыхъ—капиталъ и нажива! Поддѣлываются машиной всякіе образа, и древніе и новые, и даже мои образа Владимірскаго собора не избѣгли этой печальной участи, благодаря нашему полному безправію авторскому. Кстати сказать, существуетъ у насъ не мало заботъ объ участи семействъ художниковъ, при Академіи Художествъ дѣйствуетъ учрежденіе Имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, заботящееся о вдовахъ и сиротахъ художниковъ, но болѣе дѣйствительно обезпечивало бы наши семьи, а также оберегало бы отъ аферистовъ наши труды, еслибы Правительство позаботилось закрѣпить за художниками ихъ законныя авторскія права на ихъ произведенія, безъ тѣхъ невозможныхъ проволочекъ, каковыя существуютъ до сихъ поръ. Я очень опасаюсь, что всѣ усилія и самыя благія намѣренія Попечительства объ иконописи не дадутъ никакихъ существенныхъ плодовъ, если не будутъ приняты исключительныя и надлежащія мѣры противъ вопіющаго указаннаго зла. Одною изъ такихъ дѣйствительныхъ мѣръ я считалъ бы — если бы Попечительство приняло на себя трудъ ходатайствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ, о повелѣніи священно-церковно-служителямъ *освящать для молитвы въ храмахъ и домахъ образа только рукописные*, безъ всякихъ исключеній. Такая мѣра, по моему мнѣнію, была бы наиболѣе дѣйствительной противъ указаннаго зла.

Мнѣніе Н. П. Лихачева по вопросу объ изданіи Лицевого Иконописнаго Подлинника.

§ 1. Задача изданія Лицевого Иконописнаго Подлинника *въ полномъ ея объемѣ* заключается въ собраніи и воспроизведеніи снимковъ съ памятниковъ иконописи. Подлинникъ долженъ состоять какъ изъ различныхъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и праздниковъ, имъ посвященныхъ, такъ и изъ изображеній *всѣхъ* Святыхъ, которымъ празднуетъ православная Церковь.

§ 2. Смыслъ Лицевого Подлинника—дать систематически-подобранный матеріалъ для копированія простымъ иконописцамъ, для творческой переработки современной техникой и для художественнаго вдохновенія тѣмъ живописцамъ, которые пожелаютъ писать въ духѣ византійскаго и стараго русскаго искусства.

§ 3. Такая цѣль Подлинника естественно отдѣляетъ его отъ всякаго рода изданій, преслѣдующихъ задачи историческія или археологическія. Въ Подлинникъ имѣютъ войти лишь памятники, наилучшіе *въ художественномъ отношеніи*, минуя многое изъ того, что имѣетъ глубокій интересъ въ смыслѣ археологическомъ.

§ 4. Такъ какъ русское иконописное искусство въ основѣ своей имѣетъ искусство византійское съ одной стороны и южно-славянскую переработку его съ другой, причемъ композиціи русскихъ иконъ являются нерѣдко въ отношеніи копій къ греческимъ оригиналамъ, то нѣтъ основанія въ образцахъ Подлинника ограничиваться русской иконописью, а вполнѣ умѣстно воспользоваться и фресками и мозаиками, находящимися въ Турціи, Греціи и Италіи.

§ 5. Основной матеріалъ для будущаго Лицевого Подлинника составляютъ иконы чудотворныя и историческія. Хронологія чудотворныхъ иконъ хорошо извѣстна и онѣ являются по большей части не только памятниками древнѣйшихъ періодовъ иконописи, но и лучшими образцами искусства своего времени. Къ сожалѣнію Комитету предстоитъ задача выдѣлить иконы, неутратившія первоначальнаго вида, отъ многократныхъ, неискусныхъ реставрацій, которыя покрыли большинство чудотворныхъ образовъ нѣсколькими слоями красокъ. Историческія иконы, написанныя по повелѣнію великихъ князей, царей и царицъ, вклады царскіе, княжескіе и боярскіе — сохранились до насъ въ количествѣ весьма значительномъ, выяснить размѣры котораго еще дѣло будущаго. Когда будутъ изданы иконописные архивные матеріалы архива Оружейной Палаты, изданы (и провѣрены по сохранившимся памятникамъ) вкладныя монастырскія книги, опредѣлится длинный рядъ иконъ, которыхъ происхожденіе и время написанія точно извѣстны и которыя въ свое время признавались совершеннѣйшими образцами иконописи.

Среди небольшихъ комнатныхъ царскихъ и келейныхъ святительскихъ образовъ найдутся и такіе, которые никогда не были въ поправкѣ.

§ 6. Какъ извѣстно, до-Петровская Русь, кромѣ чисто иконописной манеры, довольно рано допустила для иконъ «фрязь», т. е. попытки примѣненія западной живописной техники въ изображеніи лицъ и главное ландшафта. Эта новая струя въ иконописномъ искусствѣ, соотвѣтствующая современнымъ попыткамъ В. М. Васнецова и его послѣдователей, не получила надлежащаго развитія. Реформа Петра I водворила новый жанръ въ иконописаніи—копированіе и передѣлку западно-европейскихъ картинъ; «фрязь» осталась удѣломъ низшаго слоя иконописцевъ и быстро выродилась въ ремесленное письмо, которое старообрядцы и заклеймили названіемъ «петровскихъ» писемъ. Комитету предстоитъ прежде всего опредѣлить *характеръ* имѣющаго быть изданнымъ Подлинника—слѣдуетъ ли въ немъ ограничиться чистой иконописью, или воспользоваться и снимками съ хорошихъ образовъ XVII вѣка, написанныхъ фряжской манерой? Мое личное мнѣніе, что слѣдовало бы, по возможности, воздержаться отъ воспроизведенія «фрязи» или выдѣлить ее въ особые выпуски. «Фрязь» интересна для живописцевъ и въ историко-археологическомъ отношеніи, но нежелательна въ руководствѣ для иконописцевъ, какъ соблазнительный подстрочникъ въ гимназическомъ преподаваніи.

§ 7. Внѣшній видъ будущаго изданія, его форматъ, способъ воспроизведенія изображеній—всѣ эти вопросы

въ данномъ случаѣ имѣютъ капитальную важность и должны быть рѣшены по самомъ внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи. Въ виду громадности предпріятія, необходимо избѣжать всякой излишней роскоши, но столь же необходимо съ другой стороны остановиться на наиболѣе совершенномъ способѣ воспроизведенія, не обращая вниманія на его стоимость и помнить, что при большомъ уменьшеніи пропадаютъ существенныя стильныя черты оригинала, и прорись величественной фрески становится миловиднымъ рисуночкомъ. Археологическое распознаваніе иконъ связано съ изученіемъ красочныхъ оттѣнковъ оригинала; механическое красочное воспроизведеніе древняго образа въ археологическомъ отношеніи не передаетъ подлинника и несоотвѣтственными колерами искажаетъ его. Въ настоящее время для археологической иконографіи—фототипія—предпочтительнѣе *хромотипіи,* но этотъ выводъ не слѣдуетъ примѣнять къ Лицевому Подлиннику, въ воспроизведеніяхъ котораго важно видѣть употребленіе красокъ и ихъ сочетаніе. Желательно было бы, чтобы Комитетъ обратился къ новому способу воспроизведенія, (только входящему еще въ употребленіе)—*фото-хромо-литографія,* въ которомъ *фототипіи* по числу красокъ переводятся на соотвѣтствующее число камней, и съ этихъ послѣднихъ получается уже постепеннымъ печатаніемъ полное красочное воспроизведеніе. Значеніе Подлинника будетъ несомнѣнно тѣмъ большее, чѣмъ значительнѣе въ немъ будетъ число изображеній въ натуральную величину подлинниковъ, такъ какъ такіе снимки передаютъ каждый

мазокъ кисти иконописца. Въ до-Петровской, а равно и въ современной Руси, наиболѣе распространеннымъ размѣромъ образовъ является размѣръ 6×7 вершковъ (иконы для благословенія); почти также употребителенъ размѣръ 5×6 вершковъ. Малый форматъ печатнаго Иконописнаго Подлинника не далъ бы вполнѣ точныхъ снимковъ и съ памятниковъ этихъ обычныхъ размѣровъ; снимки же съ большихъ иконъ явились бы подобіемъ альбомовъ при выставочныхъ каталогахъ картинъ, цѣль коихъ лишь напоминаніе о видѣнномъ оригиналѣ.

Было бы весьма желательно, чтобы Комитетъ призналъ удобнымъ для таблицъ Лицевого Подлинника избрать предѣльный форматъ изображеній—6×10 вершковъ, что дало бы возможность помѣщать въ размѣръ оргиналовъ снимки какъ съ иконъ 6×7 вершковъ, такъ и *по два на таблицѣ* снимка съ иконъ 5×6 вершковъ. Съ другой стороны такой форматъ позволяетъ воспроизвести и детали большихъ иконъ (и фресокъ) въ достаточную величину съ малымъ сравнительно уменьшеніемъ противъ подлинника.

§ 8. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что размѣръ предпріятія исключаетъ возможность изданія всего Подлинника (на весь годъ) заразъ и въ цѣлостномъ видѣ. Необходимо изданіе по отдѣламъ, выпусками. Такой способъ изданія не устраняетъ конечно необходимости предварительной разработки плана и систематическаго подбора матеріаловъ Появленіе выпуска, состоящаго изъ нѣсколькихъ случайно подобранныхъ изображеній, не соотвѣтствовало бы ни важности пред-

пріятія, ни ожиданіямъ общества, ни самому положенію Комитета, поставленнаго въ исключительныя условія и подъ особое покровительство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Объемъ въ 24 таблицы является, на мой взглядъ, минимальнымъ и недостаточнымъ; желательно было бы, хотя бы одинъ первый выпускъ, довести до 40 таблицъ.

§ 9. Предположенный къ изданію Икононисный Подлинникъ долженъ явиться драгоцѣннымъ типографскимъ памятникомъ, составляющимъ и охрану древняго искусства и источникъ просвѣщенія въ области почти позабытой. *) Издержки по изданію несомнѣнно составятъ крупную сумму, но она отнюдь не должна вліять на продажную стоимость выпусковъ Подлинника. Надо печатать возможно большее количество экземпляровъ и распространять ихъ по самой дешевой цѣнѣ. Да свѣтитъ свѣтъ христіанской иконографіи всѣмъ жаждущимъ его, а не только лицамъ, изобильно снабженнымъ матеріальными благами міра!

---

*) Древніе храмы наши нерѣдко представляютъ подобія картинныхъ галерей случайнаго происхожденія, въ которыхъ картины хорошихъ мастеровъ висятъ окруженныя грубыми и плохими олеографіями. Никого не шокируетъ даже и то, что двѣ витрины церковныхъ древностей въ сокровищницѣ великихъ произведеній искусства—Эрмитажѣ—изобилуютъ жалкими и наивными поддѣлками!

Мнѣніе Н. П. Кондакова по вопросу объ изданіи Лицевого Иконописнаго Подлинника.

Въ основу всей задачи изданія Полнаго Лицевого Иконописнаго Подлинника должна быть положена идея В. М. Васнецова, послужившая, какъ извѣстно, точкою отправленія всему дѣлу, предпринятому Комитетомъ. Подлинникъ долженъ удовлетворять насущнымъ нуждамъ русскаго иконописанія.

Эти нужды испытываются равно и мастерами-ремесленниками и художниками, и могутъ быть сведены къ одной основной—недостатку образцовъ. Старина уже истощается въ дѣловомъ обиходѣ, а новое или слабо, или единично и недостаточно.

Но, согласно съ существующимъ дѣленіемъ русской иконописи на мастерство иконописанія и художественные опыты религіозной живописи, Подлинникъ долженъ имѣть въ виду дать образцы:

1, для иконнаго писанія въ тѣсномъ смыслѣ или иконъ на деревянныхъ доскахъ;

2, для стѣнописи, иконостасныхъ росписей и вообще религіозной живописи. Въ первомъ случаѣ Подлинникъ долженъ представлять рядъ оригиналовъ для

воспроизведенія ихъ мастерствомъ; во второмъ, рядъ образцовъ для свободнаго художественнаго слѣдованія.

Въ томъ и другомъ ряду Подлинникъ долженъ быть безусловно точенъ въ передачѣ этихъ образцовъ и оригиналовъ, и различіе въ послѣдствіяхъ будетъ зависѣть уже отъ степени способности художника и мастера воспользоваться даннымъ образцомъ.

Далѣе, выборъ образцовъ для того и другого ряда будетъ во многомъ зависѣть отъ того, насколько Подлинникъ будетъ отвѣчать современнымъ нуждамъ русскаго иконописанія и равно будетъ преслѣдовать задачу общей его постановки въ будущемъ.

Отсюда одною изъ первыхъ задачъ Комитета будетъ разрѣшить вопросъ о тѣхъ періодахъ иконографіи византійской и древнерусской, въ предѣлахъ которыхъ будутъ избираемы образцы, о значеніи эстетической стороны въ нихъ и полной ея передачѣ.

Согласно съ этими установленными задачами предстоитъ рѣшить вопросъ о размѣрахъ изданія, способахъ воспроизведенія, способахъ изданія, причемъ очевидно, должно будетъ весь Подлинникъ разбить на нѣсколько группъ, которыя и должны будутъ исполняться по однажды опредѣленному плану, извѣстными способами.

Тѣмъ не менѣе, Лицевой Подлинникъ долженъ оставаться цѣльнымъ изданіемъ, въ которомъ будетъ соблюдаться та или другая система: иконографическая и, какъ ея дополненіе, въ отдѣлѣ иконографіи святыхъ—алфавитная.

Цѣльность Подлинника обусловливается тѣмъ, что

раздѣленіе двухъ средъ иконописанія, мастерства и художества, нынѣ существующее, только временное и должно уступить плодотворному ихъ сліянію въ будущемъ, а также тѣмъ, что составъ Подлинника опредѣляется общимъ интересомъ всѣхъ къ одному древнему образцу.

Но такъ какъ это предпріятіе, по основной своей цѣли, не будетъ сборнымъ археологическимъ, предѣлы его строго опредѣляются художественными достоинствами древняго образца, понимая подъ ними не столько внѣшнюю красоту и художественную правильность рисунка, сколько высокій характеръ.

Выборъ образца можетъ быть опредѣляемъ его пригодностью для той или другой стороны иконографическаго идеала.

Иконографическій идеалъ требуетъ или стремится достичь:

1, догматической непреложности,

2, достовѣрности подлинника или преданія,

3, эстетическаго вкуса,

4, священнаго приличія въ изображеніи и

5, его воздѣйствія на возвышенные помыслы и религіозное чувство.

Въ этомъ смыслѣ образцами могутъ служить столько же вся область древнерусскаго искусства до XVII вѣка включительно, сколько вся византійская иконографія въ предѣлахъ IX—XV вѣковъ. Примѣромъ служитъ въ этомъ случаѣ сама древняя Русь, съ такимъ предпочтеніемъ обращавшаяся къ византійскому подлиннику и не разъ къ нему возвращавшаяся, какъ къ своему чистому источнику.

Но такъ какъ въ средѣ памятниковъ византійскаго искусства и иконографіи всего менѣе сохранилось иконъ на деревѣ, всего болѣе фресковыхъ и мозаическихъ изображеній и миніатюръ въ рукописяхъ, слѣдуетъ остановить особенное вниманіе на томъ вопросѣ, въ какомъ именно размѣрѣ и какими способами слѣдуетъ въ Подлинникѣ воспроизводить эти памятники, дабы они могли должнымъ образомъ послужить русскому иконописанію.

Въ этомъ отношеніи трудно удержаться отъ сравненія: немногіе оригиналы, доходившіе на Русь изъ Греціи, послужили къ нарожденію всей иконописи, еще меньшее число было достаточно для возрожденія искусства послѣ упадка, а, между тѣмъ, многочисленныя иллюстраціи археологическихъ сочиненій сослужили крайне малую, почти вовсе невидную роль въ дѣлѣ современнаго состоянія иконописи. Не даромъ В. М. Васнецовъ съ особымъ удареніемъ требуетъ факсимильнаго воспроизведенія въ краскахъ и золотомъ этихъ оригиналовъ. Археологическій рисунокъ или снимокъ въ видѣ малой фотографіи, прориси, напоминаетъ археологу подлинный образъ, или имъ видѣнный, или подобный тѣмъ многимъ, которые онъ видѣлъ, но мало говоритъ художнику, еще меньше будетъ говорить иконописцу, никуда не выѣзжавшему.

Будущій Лицевой Подлинникъ можетъ давать въ цинковыхъ клише воспроизведеніе листовъ стараго подлинника, калекъ съ фресокъ и фотографій мозаикъ и проч. и долженъ, повидимому, передавать въ краскахъ всѣ лучшіе памятники византійскаго и древнерусскаго искус-

ства, притомъ въ той художественной моделировкѣ, какая дана каждому цвѣту и тону въ оригиналѣ.

Подлинникъ долженъ заключать въ себѣ всѣ главнѣйшія и важнѣйшія *чудотворныя* иконы Спаса, Богоматери, Святителей, въ краскахъ, въ факсимильныхъ снимкахъ.

Въ краскахъ же должны быть переданы и всѣ образцы для мастерства и иконописи, такъ какъ мастера нынѣ уже не въ состояніи съ должнымъ вкусомъ положить цвѣта и одежды и моделировать ихъ въ тѣняхъ и контурахъ. Для того, однако, чтобы условно разнообразные цвѣта одеждъ не стали обязательнымъ шаблономъ, что можетъ крайне вредно отозваться на общемъ эстетическомъ вкусѣ, слѣдуетъ соблюдать разнообразіе и въ образцахъ и, по возможности, не ограничиваться однимъ образцомъ.

Комитету предстоитъ обратить особенное вниманіе на тотъ отдѣлъ образцовъ и оригиналовъ, который можетъ послужить для руководства иконописи въ южной и юго-западной Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, уже въ теченіе трехъ столѣтій господствовалъ и успѣлъ утвердиться (кромѣ мѣстностей съ старообрядческимъ населеніемъ) стиль, называемый у иконописцевъ «живописнымъ», способствовавшій иконописи этихъ мѣстъ сливаться съ западными вкусами и образцами. Если и слѣдуетъ, въ окончательномъ результатѣ, стремиться къ возстановленію и въ этихъ мѣстностяхъ русскаго иконографическаго преданія, то, на первое время, приходится идти къ этой цѣли окольнымъ путемъ и начать съ болѣе художественныхъ оригиналовъ, напримѣръ, съ

воспроизведенія фресокъ Панселина или подобныхъ имъ византійскихъ оригиналовъ.

Далѣе, Комитетъ не можетъ не остановить своего вниманія и на томъ чрезвычайно важномъ обстоятельствѣ, что уже во всей Россіи, въ настоящее время, какъ стѣнныя росписи церквей, такъ и иконостасныя работы, при малѣйшей возможности со стороны средствъ, поручаются не иконописцамъ, но художникамъ, такъ какъ очевидно закащики дорожатъ, прежде всего, художественными достоинствами, какъ то: изяществомъ письма, правильностью рисунка, внѣшнею простотою типовъ и проч., хотя бы въ ущербъ характеру, достовѣрности преданій, строгости и чистотѣ выраженій. Большинство заказовъ, преимущественно иконостасныхъ, иконописнымъ мастерскимъ, артелямъ или подрядчикамъ объясняется требованіями дешевизны, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что эти мастерскія работаютъ исключительно въ живописной манерѣ, копируя работы прежнихъ художниковъ.

Поэтому, очевидно, наполнивъ Подлинникъ хотя бы лучшими копіями иконостасовъ Новодѣвичьяго монастыря, Успенскаго собора въ Москвѣ, или Ярославскихъ церквей, мы не достигнемъ основной цѣли — придти на помощь иконописанію въ достиженіи имъ художественнаго совершенства, требуемаго современнымъ состояніемъ искусства и художественной промышленности. Здѣсь, какъ и для стѣнныхъ росписей, требуется отыскать иной, болѣе совершенный въ художественномъ отношеніи образецъ, и кромѣ воспроизведенія древнихъ памятниковъ русскихъ, сообщить византій-

скіе и тѣ образцы переработки византійскаго стиля, которые будутъ признаны пригодными для указанной цѣли.

Слѣдуетъ далѣе, имѣть въ виду сообщить въ Подлинникѣ образцы для мелкихъ образковъ, какъ финифтяныхъ, такъ и металлическихъ, и иныхъ, гравированныхъ листковъ и проч., сообразно съ выборомъ, свойственнымъ отдѣльной мѣстности, городу или обители.

Слѣдуетъ, наконецъ, имѣть въ виду и часть орнаментальную, а именно: сообщить въ Подлинникѣ достаточное число фоновъ, коемъ, декоративныхъ бордюровъ различныхъ стилей, допускаемыхъ иконописью и необходимыхъ ей въ большомъ числѣ для украшенія иконъ, рѣзьбы, эмали и финифти, живописной эмали, чеканныхъ фоновъ и окладовъ.

Но всѣхъ задачъ, предстоящихъ Подлиннику, нельзя было бы и исчислить при самомъ началѣ этого благого предпріятія, и время можетъ внести въ его составъ новыя детали, а потому нужно желать одного, чтобы Подлинникъ установился принципіально въ своемъ содержаніи и объемѣ, съ достаточною широтою задачи и глубиною ея пониманія, и тогда цѣльность характера будущаго руководства обезпечена, при всѣхъ возможныхъ въ будущемъ перемѣнахъ въ подробностяхъ.

Мнѣніе Н. В. Султанова по вопросу объ изданіи Лицевого Иконописнаго Подлинника.

Прежде чѣмъ приступить къ вопросу объ изданіи *Лицевою Иконописнаго Подлинника,* предназначаемаго для служенія русскому религіозному искусству, необходимо сдѣлать хотя самый краткій обзоръ его современнаго положенія.

Всю область нашей религіозной живописи можно раздѣлить на два совершенно независимыхъ другъ отъ друга отдѣла: чисто-художественный и художественно-ремесленный.

Къ первому относятся всѣ тѣ картины религіознаго содержанія, которыя или создаются нашими выдающимися художниками, по ихъ личному почину, и изрѣдка появляются у насъ на выставкахъ, или же пишутся ими по заказу Правительства и предназначаются для украшенія исключительно выдающихся новыхъ храмовъ.

Ко второму отдѣлу относится писаніе иконъ и образовъ всякаго рода и назначенія, а равнымъ образомъ и роспись стѣнъ въ большинствѣ вновь сооружаемыхъ православныхъ храмовъ, церквей и часовенъ.

Этотъ второй отдѣлъ религіознаго искусства, несомнѣнно гораздо болѣе обширный, чѣмъ первый, въ свою очередь распадается на два, рѣзко различающихся между собою направленія: живописное и иконописное.

Разберемся теперь во всѣхъ только что указанныхъ отдѣлахъ русскаго религіознаго художества.

Начнемъ съ отдѣла чисто-художественнаго.

Какъ бы въ противоположность нашему древнему искусству, которое было сплошь религіознымъ, въ настоящее время религіозная сфера мало привлекаетъ къ себѣ наши художественныя силы. Оставляя въ сторонѣ разныя второстепенныя данныя, мы можемъ привести въ подтвержденіе этого положенія два слѣдующихъ крупныхъ факта:

1) почти повальное отсутствіе на нашихъ художественныхъ выставкахъ картинъ религіознаго содержанія,

и 2) отсутствіе, за ненахожденіемъ руководителя, мастерской религіозной живописи въ нашемъ главномъ для всей Россіи Высшемъ Художественномъ Училищѣ при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

Конечно, такого рода положеніе можетъ показаться парадоксальнымъ, когда Россія имѣетъ такого геніальнаго художника въ религіозной сферѣ, какихъ нѣтъ теперь въ Европѣ, и когда нѣкоторые изъ ея первоклассныхъ и нынѣ здравствующихъ мастеровъ создали въ этой области произведенія, пользующіяся громкою извѣстностью.

Именъ я не привожу, такъ какъ они и безъ того извѣстны. Все это безспорно вѣрно, но «одинъ въ полѣ не воинъ» и, конечно, одинъ художникъ, какъ

бы геніаленъ онъ не былъ, не въ состояніи удовлетворить всѣ религіозные запросы стомилліонной страны.

Что же касается до остальныхъ, то ихъ, конечно, не слѣдуетъ записывать въ ряды исключительныхъ спеціалистовъ по религіозной живописи, потому что они дали по одному или по нѣскольку мастерскихъ произведенія изъ евангельской и церковной исторіи, а затѣмъ посвящаютъ силы совсѣмъ инымъ сферамъ своего искусства.

Наконецъ, стоимость работъ этихъ художниковъ такова, что произведенія ихъ доступны только Правительству или небольшому кружку очень богатыхъ лицъ, а вовсе не большинству, не говоря уже о народной массѣ, что, впрочемъ, вполнѣ естественно.

Такимъ образомъ чисто-художественный отдѣлъ нашего религіознаго искусства, въ смыслѣ непосредственнаго удовлетворенія запросамъ народа и требованіямъ всей страны, имѣетъ крайне ограниченное значеніе.

Переходя затѣмъ ко второму отдѣлу нашего религіознаго искусства, т. е. къ отдѣлу художественно-ремесленному, мы прежде всего замѣчаемъ, что въ производительномъ смыслѣ, или иными словами, въ количественномъ отношеніи, онъ не только въ сотни, но даже въ тысячи разъ превышаетъ первый и почти исключительно одинъ удовлетворяетъ религіозно-художественнымъ нуждамъ народа и храмоздателей.

Представители этого послѣдняго отдѣла сами дѣлятъ себя, и притомъ совершенно основательно, на два разряда: иконописцевъ и живописцевъ.

Первые являются продолжателями нашей древней

иконописи съ византійской основой въ русской переработкѣ, со всѣми ея особенностями, которыя они иногда доводятъ до крайности.

Вторые же являются какъ бы наслѣдниками нашего древняго «фряжскаго» письма, впрочемъ, главнымъ образомъ, по принципу, ибо по исполненію они совершенно отъ него отстали и впадаютъ все въ болѣе и болѣе заурядный реализмъ, подходящій къ свѣтской живописи.

Такимъ образомъ мастера первой категоріи практикуютъ исключительно иконопись, а мастера второй категоріи—живопись.

Главными поставщиками произведеній нашей «иконописи» являются прежде всего наши знаменитыя владимірскія села: Палеха, Холуи и Мстера, а затѣмъ обширныя московскія мастерскія и отдѣльныя мастерки, еще не вышедшіе въ хозяева и работающіе въ одиночку.

Что касается до характера дѣятельности тѣхъ и другихъ, то владимірскія села удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, религіозному спросу народа, выпуская ежегодно сотни тысячъ иконъ всякаго вида и на всякую цѣну. Географическій раіонъ ихъ распространенія, конечно, довольно трудно опредѣлить съ точностью, но съ увѣренностью можно сказать, что ими пользуется все великорусское населеніе, гдѣ бы оно не обитало; что же касается малороссовъ, то они, повидимому, предпочитаютъ живописные образа иного происхожденія.

Художественное достоинство произведеній владимірскихъ селъ стоитъ обыкновенно невысоко, что обусло-

вливается съ одной стороны нетребовательностью покупателя, а съ другой стороны ничтожностью цѣны, которую онъ можетъ предложить; вотъ эти то обстоятельства, главнымъ образомъ, низводятъ ихъ на степень ремесла. Это, конечно, не относится огульно ко всѣмъ произведеніямъ владимірскихъ селъ, а только къ большинству ихъ, ибо тамъ встрѣчаются большіе мастера своего дѣла, исключительныя произведенія которыхъ достигаютъ истинной художественности и высоко цѣнятся знатоками.

Московскія мастерскія и отдѣльные московскіе мастера мелкимъ ремесленнымъ иконнымъ производствомъ не занимаются и удовлетворяютъ спросъ совсѣмъ иного рода. Они, главнымъ образомъ, пишутъ большія иконы для иконостасовъ, принимаютъ на себя подряды по церковной стѣнописи по всей Россіи, не исключая Польши и Сибири, и изготовляютъ также дорогія, одиночныя иконы, заказываемыя по обѣту или предназначаемыя для подношенія. Этимъ послѣднимъ дѣломъ занимаются, впрочемъ, преимущественно отдѣльные мастера, которые по недостатку средствъ не могутъ брать большихъ подрядовъ. Происхожденіе московскихъ иконописцевъ смѣшанное: одни изъ нихъ—коренные москвичи, воспитывавшіеся въ мѣстныхъ иконописныхъ мастерскихъ, другіе же—питомцы владимірскихъ селъ, пришедшіе въ Москву искать болѣе выгоднаго заработка и осѣвшіе въ ней навсегда. Между ними есть и такіе, которые не порываютъ связи съ родиной и, выбившись на широкую дорогу, имѣютъ мастерскія одновременно въ Москвѣ и у себя въ родномъ селѣ.

Какъ московскіе, такъ и владимірскіе иконописцы стараются держаться преданія и пишутъ свои иконы по такъ называемымъ «припорохамъ» или «припорошкамъ», которыя переходятъ по наслѣдству и путемъ копированія изъ рукъ въ руки и являются несомнѣнными остатками древнихъ «лицевыхъ» подлинниковъ.

Путь этотъ имѣетъ свои положительныя и отрицательныя стороны: первыя сводятся къ тому, что онѣ удерживаютъ искусство въ области преданія и налагаютъ на него печать іератизма, столь необходимаго въ религіозномъ искусствѣ, а вторыя заключаются въ томъ, что онѣ обрекаютъ искусство на постоянныя повторенія, которыя, какъ извѣстно, ведутъ его не кверху, а книзу.

Въ произведеніяхъ нашихъ современныхъ иконописцевъ мы видимъ двѣ совершенно параллельныхъ струи, которыя они сами ясно чувствуютъ и отличаютъ въ своемъ мастерствѣ. Первая заключается въ самомъ слѣпомъ и неотступномъ подражаніи древности; направленіе это сами иконописцы опредѣляютъ выраженіемъ «писать подъ старину». Вторая струя проявляется въ желаніи внести нѣкоторыя улучшенія въ древніе образцы, согласно требованію современнаго художества, что выражается правильностью рисунка, красотою ликовъ и возможными уступками правиламъ перспективы. Это направленіе даетъ такъ называемую «смягченную» иконопись, гдѣ устранены всѣ рѣзкія особенности древняго иконописанія, производящія столь неблагопріятное впечатлѣніе на глазъ не спеціалистовъ; такой способъ письма иконописцы опредѣляютъ иногда словами «пи-

сать по анатоміи», т. е. иными словами, вводить правильность рисунка.

Въ произведеніяхъ обоихъ направленій встрѣчается часто особенное мастерство, доходящее нерѣдко до высоты истиннаго художества. Строго иконописному направленію удивительно удаются молебныя иконы и разныя миніатюрныя изображенія въ родѣ «иконъ-святцевъ», маленькихъ «подносныхъ» образковъ, росписныхъ пасхальныхъ яицъ и т. п. Между этими произведеніями встрѣчаются настоящія жемчужины. «Смягченная» же иконопись торжествуетъ, главнымъ образомъ, въ большихъ иконописныхъ образахъ: по строгости древняго облика она превосходно вяжется съ прямыми архитектурными линіями своихъ вмѣстилищъ, а красотою ликовъ и правильностью рисунка ласкаетъ взоръ молящихся.

У насъ въ Петербургѣ характернымъ образчикомъ перваго направленія можетъ служить церковь Павловскаго Дворца, а второго—церковь Ксеніинскаго Дворца и столовая въ домѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Что же касается до мастеровъ второй категоріи, т. е. до живописцевъ, то они выходятъ большею частью изъ московскихъ мастерскихъ, гдѣ учатся у старшихъ мастеровъ подъ наблюденіемъ хозяина, обыкновенно живописца такого же происхожденія. Новыя вѣянія широкою волною пробиваютъ себѣ путь въ такія мастерскія, и въ нихъ нерѣдко можно встрѣтить не только задрапированный манекенъ, но даже и письмо съ натуры. Такъ пишутся преимущественно большіе одиночные образа, а для сложныхъ сюжетовъ изъ священной

или евангельской исторіи, потребныхъ для церковной стѣнописи, примѣняются другіе пріемы. Священныя картины эти компануются по большей части однимъ какимъ-либо наиболѣе талантливымъ мастеромъ, который вырисовываетъ ихъ въ должную величину, въ однихъ контурахъ, съ самой легкой тушевкой, и передаетъ для исполненія масляными красками другимъ подручнымъ мастерамъ. При подобныхъ компановкахъ происходитъ обыкновенно очень щедрое заимствованіе цѣлыхъ фигуръ, группъ и принадлежностей изъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ, не только съ гравюръ и фотографій, но нерѣдко даже и съ росписей новыхъ храмовъ; такъ, между прочимъ, особою популярностью пользуется извѣстное изображеніе Бога-Саваоѳа въ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Хотя пріемы эти и далеки отъ истиннаго художества, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать того, что эта группа представителей нашего религіознаго искусства уже выработала себѣ извѣстное направленіе, обрисовавшееся довольно опредѣленно. Такъ, напримѣръ, изъ желанія угодить заказчику мастера этого рода стремятся соблюдать правильность рисунка, пишутъ красивые лики, выбираютъ для одеждъ и драпировокъ свѣтлые и пріятные тона и не жалѣютъ золота. Въ итогѣ получается довольно характерное направленіе, не лишенное пріятности, хотя немного слащавое. Надо, впрочемъ, сознаться, что представители этого направленія держатся, главнымъ образомъ, въ области ремесла и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ поднимаются до уровня истиннаго художества.

При такихъ живописныхъ мастерскихъ бываютъ также иногда иконописныя отдѣленія или, вѣрнѣе сказать, эти мастерскія принимаютъ иконописные заказы, которые онѣ исполняютъ, нанимая свободныхъ иконописцевъ; а этихъ послѣднихъ всегда много въ Москвѣ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ очень часто мѣняютъ хозяевъ, вслѣдствіе болѣзни, переманиванія большимъ жалованьемъ и другихъ причинъ.

Таково въ общихъ чертахъ состояніе современнаго русскаго религіознаго искусства. Такъ какъ Комитетъ попечительства о русской иконописи предполагаетъ издавать Лицевой Иконописный Подлинникъ для общаго пользованія, то при обсужденіи программы предстоящаго изданія, надо руководствоваться во 1-хъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ о Комитетѣ, а во 2-хъ, тѣми данными, которыя представляетъ намъ современное состояніе русскаго религіознаго искусства.

Только что сдѣланный краткій обзоръ указываетъ во 1-хъ, что состояніе его далеко не блестяще, во 2-хъ, что искусство это, въ противуположность искусству свѣтскому, предоставлено исключительно самому себѣ, и въ 3-хъ, что Государство, въ лицѣ Комитета, какъ разъ во время поспѣваетъ ему на помощь. Но помощь эта разумѣется должна быть направлена прежде всего туда, гдѣ въ ней наиболѣе нуждаются. Въ настоящее время изъ всѣхъ отраслей нашего религіознаго искусства въ наиболѣе трудномъ положеніи находится кустарно-иконное производство Владимірскихъ селъ. Съ одной стороны ихъ матеріальное благосостояніе подрывается конкуренціей иконъ механическаго производства,

понижающей цѣны до невозможныхъ предѣловъ, а съ другой стороны пожары наносятъ имъ непоправимый вредъ, уничтожая «припорохи» и обезсиливая ихъ такимъ образомъ въ отношеніи завѣтнаго художественнаго матеріала. Къ нимъ-то и слѣдуетъ прежде всего придти на помощь. Помощь эта помимо всякихъ другихъ мѣръ, обсуждать которыя здѣсь не мѣсто, должна выразиться главнымъ образомъ въ изданіи общедоступнаго Лицевого Подлинника, который содержалъ бы въ себѣ готовыя, образцовыя таблицы для копированія и представлялъ собою *полныя Лицевыя Святцы.* Въ виду этого *таблицы* такого Подлинника *должны быть исполнены въ* обычномъ *размѣрѣ молебныхъ иконъ и расположены въ календарномъ порядкѣ.* Образцами для нихъ должны служить наилучшія древнія изображенія. Для тѣхъ-же Святыхъ Православной Церкви, древнихъ иконъ коихъ не имѣется, должны быть составлены новыя изображенія, примѣнительно къ имѣющимся церковно-историческимъ даннымъ и къ подходящимъ иконографическимъ образцамъ. Такой Лицевой Подлинникъ, при извѣстной энергіи и достаточныхъ средствахъ, можно бы исполнить, примѣрно, года въ четыре, дѣлая ежегодно по три выпуска, соотвѣтствующихъ, каждый, одному мѣсяцу.

Изданіе это представитъ собою собственно Лицевыя Святцы, которыя должны составить насущно-необходимое ядро всего Подлинника, т. е. часть, требующую неотложнаго изданія. А за тѣмъ, подъ видомъ «Дополненій» или «Прибавленій» къ нему можетъ быть присоединенъ всевозможный иконографическій матеріалъ, по-

требный для болѣе широкихъ задачъ, какъ-то: для письма разныхъ иконъ сложнаго или исключительнаго содержанія, для церковной стѣнописи и наконецъ для самой художественно-религіозной живописи. Подобный матеріалъ можетъ состоять изъ изображеній Бога-Саваоѳа, Іисуса Христа, Божьей Матери, Чиновъ Ангельскихъ и т. д. Но объ этомъ рѣчь еще впереди, а сначала долженъ быть обсуженъ во всѣхъ подробностяхъ и рѣшенъ окончательно вопросъ объ изданіи того ядра, которое должно послужить основой всему Подлиннику. Къ обсужденію этого вопроса мы теперь и перейдемъ.

Дѣло изданія основной части Подлинника распадается собственно на двѣ части:

1) выборъ и изготовленіе таблицъ, и

2) способъ изданія ихъ для выпуска въ свѣтъ.

Оставляя совершенно въ сторонѣ вторую часть, какъ преждевременную, вполнѣ принципіальнаго вопроса, предложеннаго намъ, я позволю себѣ коснуться лишь первой.

Изготовленіе оригиналовъ для таблицъ Подлинника можетъ быть произведено троякимъ способомъ:

1) заказомъ ихъ одному или нѣсколькимъ художникамъ академическаго образованія;

2) заказомъ копій съ наилучшихъ и наиболѣе подходящихъ произведеній древняго искусства, и

3) заказомъ оригиналовъ самымъ лучшимъ иконописцамъ.

По моему мнѣнію ни одинъ изъ этихъ способовъ не пригоденъ безъ надлежащихъ измѣненій.

Разберу каждый послѣдовательно.

Первый способъ—исполненіе оригиналовъ художниками-живописцами—самый неподходящій. Невыгоды его сводятся къ слѣдующему:

1) при заказѣ оригиналовъ нѣсколькимъ художникамъ, правда, можно будетъ получить рядъ прекрасныхъ художественныхъ произведеній, но произведенія эти, запечатлѣнныя индивидуальностью ихъ творцовъ, будутъ совершенно лишены единства, безусловно необходимаго для таблицъ такого изданія, какъ Подлинникъ. Если же поручить изготовленіе всѣхъ таблицъ одному художнику, то исполненіе ихъ потребуетъ столько времени, что выпускъ въ свѣтъ всего Подлинника отодвинется чуть ли не «на вѣчныя времена». Затѣмъ сочиненіе такого множества таблицъ непремѣнно въ концѣ концовъ утомитъ своимъ однообразіемъ даже самую плодотворную художественную натуру, и послѣднія таблицы выйдутъ, конечно, гораздо слабѣе первыхъ.

Наконецъ, художника надо будетъ выбрать наиболѣе талантливаго; но въ томъ то и бѣда, что чѣмъ онъ будетъ талантливѣе, тѣмъ хуже отзовется это на дѣлѣ. Дѣйствительно, талантливый художникъ всегда самостоятеленъ и всегда вноситъ въ свои произведенія много своего собственнаго «я»; а вѣдь Подлинникъ—изданіе, предназначенное для воспроизведеній и повтореній; поэтому чѣмъ самостоятельнѣе и субъективнѣе будутъ въ немъ оригиналы, тѣмъ труднѣе будетъ ихъ воспроизводить среднимъ, а тѣмъ болѣе слабымъ силамъ, и они неминуемо впадутъ въ карикатуру. А ка-

рикатура въ религіозной живописи, хотя бы и на геніальныя художественныя произведенія, допустима менѣе всего.

Наконецъ, кто бы ни исполнилъ оригиналы, одинъ или нѣсколько художниковъ, мы получимъ въ обоихъ случаяхъ изображенія чисто «живописныя», что противорѣчитъ пункту *в* § 6 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія. Слѣдовательно, помимо всѣхъ прочихъ неблагопріятныхъ условій. подобный способъ не можетъ быть примѣненъ уже въ силу одного этого обстоятельства.

Что касается до второго способа, то онъ, конечно, несравненно лучше перваго, хотя также не чуждъ извѣстныхъ недостатковъ, на которые мы сейчасъ укажемъ.

Пунктъ *в* § 6 положенія предвидитъ этотъ способъ и указываетъ, какъ на оригиналы для воспроизведенія въ Подлинникѣ, на слѣдующія произведенія религіознаго искусства: а) на чудотворныя и особо чтимыя иконы въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго Востока и б) на древніе памятники византійскаго искусства на Западѣ.

Но изготовленіе таблицъ Подлинника исключительно такимъ путемъ поведетъ во 1-хъ, къ неизбѣжной неполнотѣ, а во 2-хъ, къ несомнѣнной пестротѣ.

Неполнота будетъ обусловливаться тѣмъ обстоятельствомъ, что не только «лучшіе», какихъ слѣдовало бы избирать, но даже и всѣ, намъ извѣстные, памятники византійскаго искусства не могутъ дать столько оригиналовъ, сколько нужно для Лицевого Подлинника,

въ томъ смыслѣ, какъ мы должны понимать его теперь. А отсюда ясно, что пробѣлы неизбѣжны.

Затѣмъ западные историки искусства и разные поверхностные наблюдатели изъ категоріи мало подготовленныхъ путешественниковъ привыкли обвинять византійское искусство въ неподвижности; но для всякаго, кто серьезно изучилъ его произведенія въ Венеціи, Равеннѣ, Силиціи, Греціи, въ монастыряхъ Аѳона, въ Царьградѣ, въ Кіевѣ, Новгородѣ и Псковѣ, это обвиненіе является неимѣющимъ никакого основанія; наоборотъ, произведенія византійскаго искусства ярко различаются между собою въ зависимости отъ времени и мѣста, а потому снимки со многихъ изъ нихъ несомнѣнно внесутъ очень замѣтную пестроту въ изданіе Подлинника, которая усугубится еще необходимостью заполнить вышеуказанные пробѣлы; а пробѣлы эти возможно заполнить только путемъ «современнаго» исполненія, которое всегда будетъ сильно разниться отъ «древне-византійскаго».

Третій способъ—заказъ оригиналовъ лучшимъ иконописцамъ является самымъ подходящимъ.

Во первыхъ, иконописцы одни сохранили древнія преданія; во вторыхъ, работа ихъ лишена всякаго личнаго характера, а потому внесетъ въ таблицы полную однородность; въ третьихъ, произведенія ихъ, будучи запечатлѣны характеромъ іератизма, являются сравнительно легкими для воспроизведенія, и, наконецъ, въ четвертыхъ, созидаемые ими образы всосаны нашимъ народомъ съ молокомъ матери.

Но работы иконописцевъ имѣютъ слѣдующіе недостатки, которые желательно бы устранить:

1) неправильность рисунка и излишнюю условность, дѣйствующую непріятно на современный глазъ;

2) грубые археологическіе анахронизмы;

3) вліяніе апокрифовъ,

и 4) несогласіе въ мелочахъ изображенія съ евангельской и церковной исторіей.

На основаніи этихъ соображеній способъ изготовленія таблицъ для Подлинника, по моему мнѣнію, надо бы принять слѣдующій:

1) изъ среды Комитета выдѣлить немногочисленную издательскую Коммисію, изъ трехъ или четырехъ спеціалистовъ, которая работала бы подъ наблюденіемъ Комитета,

и 2) пригласить нѣсколько лучшихъ иконописцевъ и двоихъ или троихъ хорошихъ «рисовальщиковъ» *) изъ среды художниковъ.

Затѣмъ порядокъ въ самой работѣ изготовленія таблицъ долженъ быть избранъ такой:

1) иконописецъ представляетъ въ Коммисію на заданное ему изображеніе «прорись», исполненную по древней иконѣ или по «припороху», въ видѣ тщательнаго контура карандашемъ;

Примѣчаніе. Это не препятствуетъ членамъ

---

*) Слово «рисовальщикъ» примѣнено не въ томъ смыслѣ, какой ему придаютъ въ школахъ техническаго рисованія, а въ смыслѣ того, что художникъ прекрасно понимаетъ рисунокъ и рисуетъ совершенно правильно, словомъ, въ томъ смыслѣ, въ которомъ называютъ великими рисовальщиками Карла Брюллова, Флаксмана, Лиценъ-Майера и т. п.

Коммисіи указывать также на оригиналы, достойные, по ихъ мнѣнію, воспроизведенія.

2) Коммисія, при участіи рисовальщика, подробно разбираетъ представленную «прорись», намѣчаетъ желательныя въ ней исправленія, согласно четыремъ вышеуказаннымъ пунктамъ, и поручаетъ рисовальщику перерисовать ее въ указанномъ смыслѣ, не искажая, ни въ какомъ случаѣ, ея основного характера;

Примѣчаніе. Эти исправленія не относятся къ чудотворнымъ иконамъ, которыя должны быть воспроизводимы безъ всякихъ видоизмѣненій.

3) разсмотрѣвъ и одобривъ «прорись», изготовленную рисовальщикомъ, Коммисія передаетъ ее иконописцу для исполненія въ краскахъ,

и 4) иконописецъ точно придерживается заданной ему «прориси», но пишетъ изображеніе со всѣми особенностями нашей иконографіи, начиная съ техники и кончая золотымъ или инымъ одноцвѣтнымъ фономъ, «палатнымъ письмомъ», условными скалами и деревьями и т. п.

Такимъ только путемъ мы получимъ таблицы въ духѣ и характерѣ древне-русской иконописи, не колющія ничѣмъ современный глазъ, исполненныя иконописной техникой, хорошо знакомыя народу и не трудныя для воспроизведенія.

А это все, что можно требовать отъ современнаго Лицевого Иконописнаго Подлинника.

Мнѣнiе Н. В. Покровскаго по вопросу объ изданiи Лицевого Иконописнаго Подлинника.

Вопросъ частный объ изданiи Лицевого Иконописнаго Подлинника, какъ руководства для иконописцевъ и художниковъ, стоитъ въ неразрывной связи съ вопросомъ объ основныхъ началахъ и задачахъ русскаго иконописанiя и о средствахъ къ ихъ практическому осуществленiю. Съ этихъ точекъ зрѣнiя мы и должны разсматривать вопросъ.

Основное начало русской иконописи заключается въ исторической истинности изображенiй, опредѣляемой не произвольными домыслами и соображенiями художника или иконописца, а устойчивымъ церковнымъ преданiемъ. Оно проходитъ чрезъ всю исторiю византiйскаго и русскаго искусства; его имѣютъ въ виду церковныя опредѣленiя, когда говорятъ о необходимости писать иконы «по образу и подобiю и по лучшимъ древнимъ образцамъ; а отъ своего измышленiя ничтоже предтворяти». Сила этого требованiя въ томъ, что русская иконопись сложилась на основѣ тѣхъ древнихъ преданiй, которыя нашли свое первое полное выраженiе въ живописи византiйской, и которыя

изначала проникли въ церковное вѣросознаніе; отсюда— учительный характеръ иконографіи, о которомъ говоритъ I Дамаскинъ, называя икону книгою неграмотныхъ. Русская иконографія и византійская въ своемъ постепенномъ ростѣ наглядно выражаютъ постепенное развитіе религіозной мысли, обряда, потребностей, запросовъ: прекращеніе несторіанскихъ споровъ въ смыслѣ утвержденія догмата почитанія Богоматери ставитъ на очередь вопросъ объ иконографіи Богоматери, и являются первыя попытки къ его разрѣшенію въ греческихъ мозаикахъ церкви Маріи Великой въ Римѣ; развитіе литургическаго обряда въ IV—V вв. приводитъ къ развитію сакраментальной иконографіи въ равенскихъ мозаикахъ и миніатюрахъ греческихъ рукописей (Россанское Евангеліе); эпоха иконоборства выдвигаетъ полемическую редакцію псалтирныхъ иллюстрацій; собраніе древнихъ сказаній о жизни святыхъ въ Ватиканскомъ Минологіи вызываетъ множество изображеній святыхъ; приведеніе къ единству разрозненныхъ сказаній о Богоматери въ бесѣдахъ монаха Іакова вызываетъ обширные циклы относящихся къ этому предмету изображеній миніатюрахъ и мозаикахъ. Иначе не могло и быть: церковное искусство есть выраженіе одной изъ многихъ сторонъ церковной жизни; но если жизнь эта представляетъ собою органическое единство, то понятно, почему и внѣшнія отдѣльныя выраженія ея тѣсно связаны между собою: богословіе и церковная поэзія, литургическій обрядъ и искусство, въ порядкѣ историческаго развитія, обычно идутъ рука объ руку. Если дѣйствительно, это строго-церковное

направленіе проходитъ въ исторіи нашей иконописи, то отрекаться отъ него въ настоящее время было бы, по меньшей мѣрѣ, странно, какъ было бы странно, напр., по личному нашему соображенію замѣнить древній церковный обрядъ новымъ, по примѣру протестантизма. Если древняя иконопись удовлетворительно выражаетъ православныя воззрѣнія, если это выраженіе утверждено церковною практикою многихъ вѣковъ, то очевидно и наша современная иконопись должна въ томъ же источникѣ древности искать для себя руководственныхъ указаній, и личный художественный произволъ долженъ быть подчиненъ преданію, какъ выраженію высшаго церковнаго разума. Требованіе это, впрочемъ, не исключаетъ сполна участія личнаго чувства художника въ дѣлѣ: элементы объективный и субъективный допускаютъ взаимное гармоническое сочетаніе какъ въ церковной поэзіи, такъ и въ живописи. Мы далеки отъ мысли заставить современныхъ художниковъ и иконописцевъ копировать прямо съ древнихъ образцовъ: въ памятникахъ древности встрѣчается множество такихъ, которые, при всей ихъ важности для исторіи искусствъ, не могутъ служить образцами для подражанія; между ними множество ремесленныхъ копій, съ недосмотрами и ошибками, и историческая истинность иконографіи выражается не въ этихъ копіяхъ, а въ лучшихъ оригинальныхъ произведеніяхъ, притомъ не въ одномъ, двухъ или трехъ памятникахъ, а во всей совокупности ихъ.

Ставъ на эту точку зрѣнія, мы по необходимости должны признать единственно возможнымъ для иконо-

писи строгій церковный стиль. Икона, какъ выраженіе церковной мысли, ученія, имѣетъ значеніе дидактическое; въ то же время она есть предметъ почитанія; она предназначается для молитвы и должна возвышать духъ молящагося христіанина. Поэтому, въ иконѣ не должно быть ничего случайнаго и игриваго, ничего тривіальнаго, никакихъ эффектовъ и кунстштюковъ, которые бы могли ослаблять серьезное молитвенное настроеніе христіанина, отвлекая его мысль и чувство въ область ежедневной дѣйствительности и житейскихъ попеченій, или въ область эстетическихъ наслажденій, парализующихъ религіозное чувство. Все въ иконѣ должно быть серьезно, величественно, все должно возвышать молитвенный духъ, направляя его къ небу. И чѣмъ строже художникъ и иконописецъ отнесутся къ своей задачѣ и чѣмъ болѣе они сами будутъ проникнуты основною мыслію и чувствомъ, выражаемымъ ими въ иконѣ,—словомъ чѣмъ возвышеннѣе будетъ ихъ личное религіозно-художественное настроеніе, тѣмъ большее впечатлѣніе произведетъ икона на молящихся. Въ дѣлѣ служенія искусству церковному, каково иконописаніе въ широкомъ смыслѣ слова, необходимо всегда, чтобы въ сознаніи художника или иконописца на первомъ планѣ стояло главное назначеніе иконы, какъ предмета для молитвы и поученія. Церковь православная не салонъ и не музей, икона не простая картина; на картинѣ, хотя бы написанной на религіозную тему, но предназначенной не для церкви, а для музея или частнаго салона, художникъ можетъ допустить свое личное, своебразное по-

ниманіе предмета, какъ это нерѣдко мы видимъ въ послѣднее время на картинахъ нашихъ передовыхъ художниковъ: такая картина ни въ церковь, ни въ частную божницу не попадетъ, и производимое ею впечатлѣніе остается на отвѣтственности художника и владѣльца картины; совсѣмъ другое дѣло икона, предназначенная для церковнаго или домашняго молитвеннаго употребленія. Картина—предметъ эстетическаго наслажденія, икона—предметъ молитвеннаго почитанія. Самая красота художественныхъ формъ можетъ быть не одинакова въ той или другой, какъ не одинаковы картины Рубенса и Беато Анджелико, В. Маковскаго и Васнецова, Брюлова и Прокопія Чирина. Красота иконы должна быть согласована съ высокимъ достоинствомъ ея внутренняго содержанія.

Историческая истинность изображеній выражается не только въ композиціяхъ, согласованныхъ съ церковнымъ преданіемъ, но и въ иконографическихъ типахъ. Если мы примемъ во вниманіе всю совокупность изображеній, употребительныхъ въ нашей церкви, и поставимъ вопросъ о портретности ихъ, то должны будемъ отвѣтить на этотъ вопросъ такъ: соображенія, основанныя на данныхъ художественной археологіи и древней письменности, заставлявляютъ признать, что древняя иконопись не только не чуждалась портретнаго сходства изображеній съ оригиналами, но даже искала его; но эти поиски не могли увѣнчиваться полнымъ упѣхомъ. Свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ святыхъ имѣли характеръ случайный: они заимствовались отчасти изъ отрывочныхъ замѣчаній въ житіяхъ, отчасти

изъ устныхъ разсказовъ лицъ, знавшихъ того или другого святого при жизни его. Но съ одной стороны свѣдѣнія эти сами по себѣ не полны и недостаточно опредѣленны, а съ другой—въ самой передачѣ ихъ на иконѣ старые иконописцы идеализировали ихъ, примѣнительно къ искони установленному воззрѣнію на лики святыхъ, перешедшему мало-по-малу въ иконописный шаблонъ. Въ виду этого, возможно допустить нѣкоторое сходство иконныхъ изображеній съ оригиналами; но оно весьма нерѣдко сглажено подъ давленіемъ иконописнаго шаблона; вотъ почему въ иконописныхъ подлинникахъ постоянно рекомендуется писать лики святыхъ то по образцу Георгія или Димитрія, то Власія, то Василія Кесарійскаго, то Сергія Радонежскаго; вотъ почему старые иконописцы, пиша портреты русскихъ государей съ натуры, представляли ихъ на подобіе иконъ (иконные портреты), и вотъ почему, наконецъ, въ Титулярникахъ XVII в., содержащихъ въ себѣ изображенія всѣхъ русскихъ князей и царей, нѣкоторые изъ князей пишутся прямо въ типѣ апостола Петра, иные въ типѣ ап. Павла. Несмотря, впрочемъ, на этотъ деспотизмъ шаблона, все-таки возможно въ древнихъ изображеніяхъ предполагать нѣкоторыя черты портретнаго сходства; затѣмъ, необходимо признать въ нихъ слѣды древнихъ попытокъ—идеальнаго воспроизведенія типовъ. Все это дорогое наслѣдіе древности должно стать достояніемъ современной иконописи, какъ матеріалъ для цѣльной иконописной системы. Наша современная живопись жестоко погрѣшаетъ противъ этого требованія, когда по-

зволяетъ себѣ искажать даже такіе важнѣйшіе и общеизвѣстные типы, какъ типъ I. Христа, Богоматери, ап. Петра и Павла, ап. Андрея, Ѳомы и др. Это явное неуваженіе къ старинѣ, ничѣмъ, кромѣ небрежности и произвола, неоправдываемое. Наконецъ, необходимо, съ точки зрѣнія той же исторической истинности, обратить вниманіе на костюмировку, на обстановочныя изображенія, колера и технику. При обстоятельномъ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ, необходимо прежде всего обратиться къ памятникамъ художественной старины, и въ нихъ искать нагляднаго разъясненія главнѣйшихъ основаній церковной иконописи. Православная древность сохранила намъ такое неисчерпаемое богатство памятниковъ, что оставить его въ сторонѣ въ рѣшеніи вопроса о лучшей постановкѣ современной иконописи прямо невозможно. Византія и древняя Русь цѣлыми столѣтіями созидали это дѣло, въ духѣ церковности, охраняли его отъ профанаціи, сложили его въ цѣлую грандіозную систему: неужели этотъ историческій опытъ не стоитъ нашего вниманія? Мы имѣемъ уже и живой примѣръ, съ очевидностью подтверждающій высокую практическую важность этого источника. Примѣръ этотъ В. М. Васнецовъ. Надлежащее использованіе этого источника составляетъ первый шагъ въ практическомъ разрѣшеніи нашего вопроса.

Но какимъ путемъ возможно достигнуть практическаго рѣшенія идеальныхъ задачъ, — какія средства должны быть примѣнены здѣсь, съ чего начать и какъ вести дѣло улучшенія нашего иконописанія?

Чтобы поставить наше иконописаніе на надлежащую высоту, для этого необходимо прежде всего найти хорошихъ иконописцевъ. А гдѣ найти ихъ? Среди современныхъ нашихъ иконописцевъ можно указать нѣсколько лицъ, придерживающихся церковно-археологическаго направленія въ своихъ работахъ; но это капля въ морѣ, притомъ такая, которая сильно нуждается въ хорошемъ фильтрѣ. Намъ нужны правильно организованныя, хорошія иконописныя школы съ здоровымъ церковнымъ направленіемъ. Иконописныя школы у насъ существуютъ, но онѣ не имѣютъ правильной организаціи, направленіе ихъ или слишкомъ рутинно, или либерально; руководство поставлено слабо, средствъ мало, или даже почти совсѣмъ нѣтъ. Чаще всего школы эти представляютъ собою просто ремесленныя мастерскія, для которыхъ направленіе опредѣляется совсѣмъ не идеальными требованіями существа дѣла, а личнымъ расчетомъ, спросомъ, модою; исключенія рѣдки. Намъ нужны не такія школы. Разъяснять точно и подробно типъ этихъ школъ здѣсь мы не будемъ; но намѣтимъ лишь ихъ главныя задачи. Церковность въ направленіи—требованіе одинаково обязательное для всякаго иконописца и церковнаго художника, и съ этой стороны всѣ отдѣльныя лица и школы должны быть одинаковы. Но было бы непозволительной ошибкой ставить въ однѣ и тѣ же узкія рамки простого иконописца и настоящаго художника и предъявлять къ нимъ тождественныя шаблонныя требованія. Ихъ отношеніе къ выраженію церковной идеи не одинаково: различны ихъ настроенія, различны

пониманія, неодинаковы средства исполненія. Отсюда, по нашему мнѣнію, приходится говорить о двухъ типахъ школъ: однѣ школы низшаго порядка, другія (по крайней мѣрѣ одна такая школа) высшія; низшая школа удовлетворяетъ обычному спросу на иконы въ духѣ церковности, высшая — подвигаетъ впередъ церковное искусство, уясняетъ его пути и оказываетъ вліяніе на низшую школу. Примѣнительно къ этимъ задачамъ постановка тѣхъ и другихъ школъ должна быть неодинакова; мы говоримъ не о постановкѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ школахъ, а о главномъ направленіи школъ въ смыслѣ школъ спеціальныхъ.

Граница, отдѣляющая низшую школу отъ высшей, заключается въ томъ, что первая выполняетъ работы въ предѣлахъ установленныхъ традиціонныхъ нормъ, пишетъ иконы «по преданію и примѣнительно къ древнимъ лучшимъ образцамъ», вторая допускаетъ самобытное творчество въ духѣ церковности. Низшая школа, кромѣ общаго образованія и обученія рисованію и иконописной техникѣ, вводитъ своихъ питомцевъ въ кругъ стараго подлинника, понимаемаго въ смыслѣ широкомъ. Она должна уяснить питомцамъ духъ и характеръ этого подлинника, пріучить ихъ къ пониманію художественныхъ формъ и непремѣнно истолковать имъ значеніе сюжетовъ и иконографическихъ композицій, обстановочныхъ изображеній, аттрибутовъ святыхъ, надписей; другими словами - воспитанники школы должны знать основныя начала православной иконографіи. Въ противномъ случаѣ всегда будутъ не-

избѣжны собственные домыслы, непозволительныя погрѣшности противъ истинности изображеній и чрезмѣрно механическое отношеніе къ дѣлу, вредное какъ для внѣшней ясности и отчетливости рисунка, такъ и для достоинства внутренняго выраженія. Но каковъ долженъ быть иконописный подлинникъ для низшей иконописной школы? Школа эта, какъ уже замѣчено, имѣетъ своею задачею научить правильному иконописанію въ духѣ церковности для удовлетворенія самаго обыкновеннаго спроса на иконы. Не ея дѣло пролагать для иконописанія новые пути, разработывать стиль, хотя бы и въ духѣ церковности, создавать новыя композиціи,—словомъ—творчество художественное не относится къ числу ея прямыхъ задачъ; въ самомъ строѣ ея нѣтъ необходимыхъ для этого условій; нѣтъ широкаго образованія и художественнаго развитія; возможенъ талантъ, но для его надлежащаго образованія нужны иныя условія, иная среда, иныя средства, что онъ можетъ найти скорѣе въ высшей школѣ, чѣмъ въ низшей. Важно уже и то, если эта школа введетъ своихъ питомцевъ въ духъ православнаго иконописанія, пріучитъ ихъ къ надлежащему использованію древнихъ подлинниковъ и образцовъ и приготовитъ хорошихъ настоящихъ иконописцевъ. Поэтому подлинникъ, какъ фундаментъ спеціальной подготовки, для низшей школы, долженъ представлять собою сборникъ точныхъ снимковъ съ лучшихъ произведеній древней греческой и русской иконописи, по возможности, въ краскахъ. Образцовъ этого рода—великое множество, и издать всю массу ихъ не представляется возможнымъ; да это

и не нужно, такъ какъ для практическаго использованія нужны только одни лучшіе образцы. Необходимо дать снимки съ многихъ изображеній Господа Вседержителя, Нерукотвореннаго Образа, архангеловъ и ангеловъ, чиновъ ангельскихъ, Богоматери въ разныхъ видахъ, въ томъ числѣ и всѣхъ чудотворныхъ иконъ ея, главнѣйшихъ композицій на темы Евангелія и вообще Новаго Завѣта; Ветхій Завѣтъ въ главнѣйшихъ и болѣе распространенныхъ въ иконописи событіяхъ; изображенія на темы церковно-историческія, изображенія всѣхъ праздниковъ, композиціи символическія, эсхатологическія и нравоучительныя, единоличныя изображенія святыхъ православной церкви... Однимъ словомъ, подлинникъ долженъ заключать въ себѣ, по возможности, всѣ важнѣйшіе циклы православной иконографіи; для каждой отдѣльной композиціи и единоличнаго изображенія должно быть дано по нѣскольку образцовъ; особенно это важно для изображеній наиболѣе употребительныхъ въ церковномъ и домашнемъ бытѣ и почитаемыхъ народомъ; подлинникъ долженъ быть изложенъ въ извѣстной системѣ и снабженъ краткимъ объяснительнымъ текстомъ. Гдѣ взять образцы для подлинника? Образцы эти хорошо извѣстны всѣмъ, болѣе или менѣе знакомымъ съ исторіею православной иконографіи и искусства: нужно только съ умѣньемъ выбрать ихъ и издать. Руководство въ обращеніи съ образцами въ школѣ должно быть ввѣрено опытному учителю. Не легко отыскать на первыхъ порахъ и опытныхъ учителей и, хотя по старой поговоркѣ «docendo discimus», новый учитель, преданный дѣлу,

6

руководя работами учениковъ, самъ въ тоже время будетъ все болѣе и болѣе входить въ это дѣло; однако несравненно вѣрнѣе и успѣшнѣе пойдетъ школьное дѣло, если учитель, при хорошемъ настроеніи и искренней вѣрѣ въ свое художественно-педагогическое призваніе, будетъ хорошо подготовленъ къ своему дѣлу и поведетъ его не только съ любовію, но и съ вѣрою въ авторитетъ своего знанія и съ надеждою на успѣхъ. А такая подготовка можетъ быть лучше всего пріобрѣтена въ высшей школѣ церковной живописи, но о ней говорить здѣсь не будемъ.

Приложенiе № 6.

Отчетъ Управляющаго дѣлами Комитета, Академика Н. П. Кондакова по поѣздкѣ его лѣтомъ 1901 г. въ иконописныя села Владимiрской губернiи.

Поѣздку я началъ не изъ Вязниковъ, но со ст. Мстеры и остановился въ сел. Мстерѣ у О. А. Клевакина. Обходъ тамъ мастерскихъ убѣдилъ меня, что дѣла Мстеры пошли нѣсколько живѣе прежняго, умножились заказы, увеличено число рабочихъ, болѣе увѣренности въ дѣлахъ. Я сосредоточилъ все свое вниманiе на выясненiи вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ распорядиться въ случаѣ, если машинное производство будетъ прекращено или даже только сокращено и понадобится писанныхъ иконъ въ гораздо болѣе увеличенномъ количествѣ. Съ этою цѣлью я пересмотрѣлъ всѣ виды дешевыхъ, расхожихъ иконъ мстерскаго и холуйскаго производства и убѣдился, что если принять заблаговременно нужныя мѣры, то не произойдетъ слишкомъ чувствительнаго недостатка въ иконахъ, онѣ не вздорожаютъ и на Комитетъ не посыпятся жалобы, неизбѣжныя въ случаѣ, если, при состоявшемся запрещенiи Жако, иконъ дешевой цѣны

6*

не окажется. Мѣры эти должны заключаться въ томъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ, не болѣе, образовать и обучить до пятидесяти мастеровъ, которые могли бы открыть промысловыя мастерскія съ учениками и рабочими и доставили бы на рынокъ нужное число иконъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется ихъ недостатокъ.

Паденіе современнаго мастерства произошло отъ того, что кустарная промышленность обратилась въ капиталистическую, и чрезъ это почти совершенно прекратилось обученіе дѣтей мастерству и приготовленіе изъ нихъ мастеровъ.

Въ эту поѣздку иконники показали мнѣ всѣ стороны, въ томъ числѣ и оборотныя, своего мастерства, и я самолично увидалъ, что ученья дѣтей совершенно не существуетъ.

Прежде отцы учили дѣтей мастерству, по возможности полному, или, когда имѣли нѣсколькихъ, одного «личному», другого «доличному», но доводили дѣло до конца, потому, что учили дѣтей дома, у себя или же у заводчика, не своихъ, а чужихъ. Теперь даже у Сафоновыхъ дѣтей ничему не учать, они сами копируютъ съ иконъ и такъ научаются работать. Но такъ дѣлается у Сафонова, Бѣлоусовыхъ, а еще тяжелѣе условія у тѣхъ заводчиковъ, которые вырабатываютъ расхожую икону. Тамъ ученикъ годами только исполняетъ черныя и низшія работы, ничему въ мастерствѣ не научаясь. Конечно, заводчики получаютъ отъ того барыши, но мастерство падаетъ, мастеровъ нѣтъ.

Разыскивая, кого бы взять въ мастера-руководители будущихъ школъ—учебныхъ мастерскихъ трехъ селъ,

я едва нашёлъ 4 человѣкъ, а для трехъ школъ ихъ надо будетъ 6, и придется, быть можетъ, даже позвать изъ Москвы. Въ Холуѣ я не нашелъ ни одного мастера, котораго можно было бы пригласить для будущей тамошней мастерской, и потому придется, вѣроятно, взять изъ Москвы, такъ какъ мстерскіе и палеховскіе въ Холуѣ не уживутся. Далѣе, цѣны на высокое мастерство повышаются съ каждымъ годомъ, и Париловъ получаетъ у Сафонова 700 р., и если пойдетъ къ намъ въ мастерскую на то же жалованье, то «изъ чести».

Въ то же время я убѣдился, что дешевая расхожая икона рукописнаго, не печатнаго дѣла, вполнѣ возможна. Въ Мстерѣ есть нѣсколько заводчиковъ, производящихъ иконы 6 и 7 верш. съ золотыми фонами, строгаго и правильнаго рисунка, по 30 и 35 коп. за икону въ оптовой цѣнѣ, стало быть, при розничной продажѣ— не выше 50 коп. Вся бѣда только въ томъ, что такихъ иконъ производится *очень малое количество*, такъ какъ нѣтъ достаточнаго числа мастеровъ въ настоящее время. Самое появленіе фолежныхъ иконъ вызвано было оскудѣніемъ дешевой рукописной иконы. Однако еще сохранились именно въ Мстерѣ мастерскія: Захарова, Бороздина, Миронова, Морозова и друг., которыя, можно сказать, только ждутъ, чтобы прекратили машинное производство, и также, чтобы появились въ достаточномъ числѣ ученики мастеровъ, и они увеличатъ свое производство. Правда, нельзя ограничиться селами и необходимо убѣдить нѣскольскихъ мастеровъ выѣхать

на югъ Россіи, для устройства тамъ на мѣстѣ промысловыхъ мастерскихъ.

Затѣмъ, въ Мстерѣ необходимо было склонить производителей фолежныхъ иконъ на необходимыя улучшенія: чтобы не употреблялась золотая бумага вмѣсто латунной фольги, и чтобы эта послѣдняя не была слишкомъ тонка, а 100 листовъ должны вѣсить отъ 4 до 6 фунтовъ. На этотъ счетъ, кажется, послѣдовало соглашеніе, и можно будетъ надѣяться, что бумажныя иконы исчезнутъ черезъ годъ. Теперь вновь ихъ приготовили громадные запасы (главнымъ образомъ—Мумриковъ), и ихъ надо распродать въ теченіе года. Уже теперь, особенно на востокѣ Россіи, священники не хотятъ освящать иконъ съ бумажною фольгою и наклейкою бумажнаго лика, а потому офени и ходебщики, по неволѣ, остерегаются отправлять нѣкоторые особенно зазорные виды бумажно-фолежныхъ иконъ.

О томъ же переговаривалъ я и въ Нижнемъ на ярмаркѣ съ иконными торговцами, главнымъ образомъ, съ важнѣйшимъ изъ нихъ—Крестьяниновымъ. Общая просьба торговцевъ дать сроку одинъ годъ, въ теченіе котораго могли бы быть распроданы заготовленные товары, и тогда только прекратить торговлю бумажными издѣліями, вмѣсто иконописныхъ. Первое время, по словамъ Крестьянинова, будетъ очень трудно замѣстить массѵ машиннаго труда—около 100.000 фолежныхъ иконъ, снабжаемыхъ изображеніемъ на бумагѣ—ручнымъ, но, съ открытіемъ спеціальныхъ мастерскихъ, эту потребность возможно удовлетворить.

Въ той же Мстерѣ у разныхъ иконниковъ я видалъ

нѣсколько изготовляемыхъ иконостасовъ, и какъ въ этотъ разъ иконники отнеслись ко мнѣ съ большимъ довѣріемъ противъ прежняго, то я могъ узнать досконально и цѣну иконостасныхъ работъ и мѣста заказовъ *) и условія, при какихъ эти заказы могутъ быть получаемы въ селахъ—именно иконописцами. Извѣстно, что въ то время, какъ молебная икона исполняется иконною промышленностью, скупается по весьма дешевымъ цѣнамъ, иконостасныя иконы заказываются живописцамъ и оплачиваются дорогою цѣною. Между тѣмъ, если сравнить иконы, исполняемыя живописцами съ работами иконниковъ, преимущество будетъ вполнѣ на сторонѣ послѣднихъ, а стало быть здѣсь управляетъ обычный предразсудокъ. И, дѣйствительно, мнѣ пришлось увидѣть превосходныя, во всѣхъ отношеніяхъ, работы въ Мстерѣ у Суслова, Цѣпкова и другихъ, и узнать, что цѣны, которыя они получаютъ за свои работы, дешевле даже молебныхъ иконъ, если разсчитать по аршинамъ. Такъ наприм. за дюжину большихъ иконъ взяли триста (!) рублей. Въ другомъ случаѣ очень довольны были взять 600 рублей и т. под. Дороже получали въ Палехѣ, но иконостасъ, тамъ мною видѣнный, настолько превосходитъ все, что обыкновенно поставляютъ живописцы (не настоящіе конечно, а ученики Академіи, школъ и тѣ живописцы, которые содержатъ въ Москвѣ и Петербургѣ иконныя мастерскія), что и сравнивать нельзя.

Слѣдуетъ обратить на это особенное вниманіе, и я на

*) Наприм. есть заказъ изъ Одессы.

первое время предложилъ всѣмъ исполнителямъ иконостасныхъ работъ изготовить *образцы* своихъ иконописныхъ работъ. Когда они будутъ присланы, ихъ надо будетъ выставить въ иконныхъ лавкахъ Комитета и въ другихъ мѣстахъ.

Наконецъ, я по всѣмъ мастерскимъ спрашивалъ, въ какихъ именно листахъ Подлинника иконописцы нынѣ ощущаютъ наиболѣе настоятельную нужду. Оказалось, что нуждаются въ «образцахъ» буквально всѣ, но на первое время надо будетъ выпустить листъ съ образцами для расхожихъ иконъ, даже не особенно настаивая на стилѣ, пошибѣ, раздѣлкѣ, украшеніяхъ и т. п. Въ настоящее время не болѣе пяти мастеровъ работаютъ по старымъ оригиналамъ, большинство, подъ давленіемъ московскихъ торговцевъ (вліяніе этой стороны крайне вредное), давно уже забросили старину и мѣшаютъ ее со всякою новизною, потребованною рынкомъ. Только старообрядство удержало древніе стили, иначе они давно исчезли бы въ иконописи и въ этомъ отношеніи мнѣ пришлось видѣть на этотъ разъ очень много интереснаго и дополнить свѣдѣніями, совершенно еще неизвѣстными, о направленіи нашей иконописи. Но рѣшительная нужда въ иконописныхъ образцахъ заявляется чуть не всѣми иконописцами, съ тою, однако, оговоркою многихъ, что они боятся получить образцы однообразные и односторонніе, а нѣкоторые прямо заявляютъ, что только и исключительно древніе оригиналы имъ не годятся, что иконная торговля давно уже требуетъ отъ нихъ фряжскаго, точнѣе, подновленнаго письма. Многіе пишутъ иконы по сытнинскимъ хро-

молитографіямъ, другіе по московскимъ иконамъ, по издѣліямъ московскихъ живописцевъ и проч. Словомъ, придется считаться съ господствующимъ разнообразіемъ вкусовъ.

Изъ Мстеры я проѣхалъ въ Холуй и съ удовольствіемъ нашелъ тамъ школу въ полномъ ходу, хотя въ убогомъ составѣ.

Здѣсь мнѣ удалось, путемъ переговоровъ, убѣдиться, что намъ нѣтъ никакой надобности заводить собственно *учебныя школы*, а слѣдуетъ ограничиться *учебными мастерскими*, не вводя въ нихъ вовсе предметовъ начальнаго общеобразовательнаго курса. Конечно, все это подлежитъ обсужденію, и очень подробному, въ Комитетѣ, но практическій взглядъ самихъ иконописцевъ долженъ быть принятъ въ расчетъ. Именно они просятъ устроить не школу, но мастерскія, съ тѣмъ, чтобы пріемъ въ нихъ начинался уже послѣ окончанія дѣтьми курса въ одноклассномъ (3 года) училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или земскомъ училищѣ того же характера, съ 10 лѣтъ. По словамъ иконописцевъ, польза и значеніе грамотности и начальнаго образованія и важность льготъ по воинской повинности сознаются ими всѣми. Стало быть, мы избавляемся отъ всѣхъ тягостей образовательнаго курса и можемъ ограничить его спеціальными предметами, важными для иконописца: Священнымъ Писаніемъ, Житіями Святыхъ, объясненіемъ Литургіи, пѣснопѣній и церковною археологіею.

Изъ Холуя я проѣхалъ въ Палехъ. Осмотръ потребовалъ здѣсь два дня, но было очень много пріятныхъ впечатлѣній отъ высоты художественнаго письма. Осо-

бенными достоинствами отличается мастерская Бѣлоусовыхъ.

Чрезъ Шую я проѣхалъ въ Нижній и осмотрѣлъ тамъ иконныя лавки и церкви. Не могу умолчать, хотя въ краткихъ словахъ, о печальномъ впечатлѣніи, вынесенномъ мною изъ осмотра Нижегородскихъ церквей. Многія иконы замѣчательной древности въ послѣднее время были переписаны и совершенно пропали для науки нашей старины. Неужели нельзя положить предѣлъ этому варварству?

Проѣхавъ изъ Нижняго въ Ярославль, я былъ весьма пріятно пораженъ контрастомъ; въ ц. Иліи происходитъ реставрація иконостаса, подъ наблюденіемъ ростовскаго археолога И. А. Шлякова. Работу исполняетъ мастеръ Дикаревъ. Это самая совершенная и истинная реставрація, какой мнѣ не удавалось видѣть доселѣ, даже въ Италіи для картинъ и фресокъ.

Письмо Ивана Ивановича Мумрикова, отъ 27 Октября 1901 года.

Задачей новой иконописной школы должно быть созданіе новаго типа иконописца, болѣе просвѣщеннаго вообще и болѣе искуснаго въ работѣ, а для этого необходима лучшая организація преподаванія. Наиболѣе желательнымъ является созданіе такой школы, гдѣ *бы было соединено преподаваніе рисованія и иконописи* съ начальнымъ образованіемъ, съ нѣкоторыми къ нему дополненіями. Въ интересахъ экономіи времени для обученія желательно установить общій курсъ *въ 7 лѣтъ*. Курсъ этотъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: младшаго и старшаго. Первый—трехлѣтній, а второй—въ 4 года. Программа младшаго отдѣленія—курсъ начальной школы, съ присоединеніемъ курса рисованія (хотя бы плоскихъ фигуръ, линій и пр., первоначальныхъ свѣдѣній по рисованію безъ тушевки); въ старшемъ отдѣленіи главными предметами являются рисованіе (съ тушевкою) и иконописаніе, а на ряду съ ними проходится церковная исторія, русскій языкъ (курсъ 2 классн. Минист. училищъ по нѣсколько сокращенной программѣ), ариѳметика (счетоводство по преимуществу), краткій

курсъ археологіи и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ географіи Россіи (главнымъ образомъ: знакомство съ картою Россіи, съ промышленностью, государственными и кредитными установленіями); при этомъ уроки распредѣляются такимъ образомъ: въ каждомъ классѣ занятій 36 часовъ въ недѣлю; изъ нихъ въ первомъ классѣ рисованіе 30 час.; церковная исторія 2 час.; русскій языкъ 2 часа, ариѳметика 2 часа; во второмъ—рисованіе 15 час.; иконописаніе 15 час.; церковная исторія 2 час.; русскій яз. 2 час.; ариѳметика 2 час.; въ третьемъ *иконописаніе—30 час.; рисованіе—3 часа; археологія—2 часа* и географія 1 часъ; въ четвертомъ классѣ *иконописаніе 36 часовъ.* Книги и учебныя принадлежности въ школѣ выдаются для пользованія безплатно.

Школа должна быть расчитана *на 150 человѣкъ.*

Окончившіе первое отдѣленіе получаютъ свидѣтельство на льготу 4-го разряда, а окончившіе второе (старшее) получаютъ дипломъ на званіе мастера-иконописца и льготу по воинской повинности 3-го разряда.

Преподавательскій персоналъ школы состоитъ: въ младшемъ отдѣленіи обычный для земскихъ школъ, съ присоединеніемъ учителя рисованія, въ старшемъ—преподаватель русскаго языка и ариѳметики съ географіей—окончившій учительскій институтъ, законоучитель—мѣстный священникъ; учитель *рисованія для обоихъ отдѣленій классный художникъ,*—онъ же преподаватель археологіи, (если таковаго нельзя будетъ найти изъ среды болѣе свѣдущихъ лицъ), и два мастера-иконописца, личникъ и доличникъ. Попечитель школы избирается Комитетомъ и желательнѣе всего изъ лицъ

высокопоставленныхъ, (но только не избирается мѣстнымъ обществомъ и изъ мѣстныхъ жителей). Текущими дѣлами школы завѣдуетъ Совѣтъ изъ учителей, съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ-троихъ лицъ изъ спеціалистовъ по иконописи. Исполнительная часть лежитъ на *завѣдывающемъ школою, каковымъ желательно имѣть художника, учителя рисованія.*

Совѣтъ производитъ испытаніе окончившимъ на званіе мастера и большинствомъ голосовъ разрѣшаетъ вопросъ о выдачѣ диплома.

Письмо крестьянина слободы Мстеры Александра Осиповича Модорова, отъ 1 Ноября 1901 г.

Лично я иконописецъ и, чрезъ многосторонній опытъ пройденнаго на этомъ дѣлѣ, считаю долгомъ высказать свои наблюденія за процессомъ исполненія иконописи мастерами настоящаго времени и обученія мальчиковъ этому дѣлу. Насколько мнѣ позволяли обстоятельства ознакомиться со всѣми подробностями, я по возможности дѣлалъ замѣтки, и въ результатѣ моихъ наблюденій получается печальный итогъ недостаточности подготовки иконописцевъ на это многосложное дѣло. Теперь, по возникновеніи реформъ, я осмѣливаюсь приблизительно охарактеризировать ту горькую дѣйствительность недостатковъ для пополненія данныхъ къ общей разработкѣ проекта. Близко стоя къ этому дѣлу и смотря болѣе безпристрастными глазами, невольно содрагаешься при мысли той, что какъ безпомощна наша дѣятельность, и какъ ограниченъ нашъ кругозоръ познаній, при всемъ желаніи бы знать большее, но къ сожалѣнію нѣтъ для иконописцевъ прямого пути и указаній къ сути дѣла. Причина вся въ томъ, что недостаточное обученіе иконописи, про-

изводящееся въ мастерскихъ, ставитъ большинство будущихъ мастеровъ въ одностороннее познаніе заученнаго на память какого нибудь предмета, какъ-то: писанія лицъ, доличнаго, или даже писанія однѣхъ раздѣлокъ. При этомъ строѣ заведеннаго изстари порядка, обучающійся мальчикъ освоиваетъ тотъ предметъ, на который окажется болѣе успѣшнымъ; онъ постепенно пріурочиваетъ тѣ немногія условія, касающіяся его дѣла, идя по стопамъ руководителей; ему кажется достаточнымъ, что изучилъ, якобы остальное не касается до его дѣла. Такимъ путемъ односторонне развивая техническій пріемъ владѣть кистью, онъ дѣлаетъ заученный на память шаблонъ скоро, свободно, заботясь болѣе о деталяхъ и чистотѣ выработки, но главное основаніе образа, какъ-то рисунокъ—для него чуждъ; также чужды ему остальные предметы, пополняющіе образъ. Онъ восхищается своимъ дѣломъ, если оно удалось ему, не обращая вниманія на остальное сдѣланное на томъ-же образѣ, хотя это остальное, т. е. лицо или платье было искажено; ему все равно, ибо это до него не касается.

Посему въ большинствѣ случаевъ получаются иконы, выработанныя тремя или даже 4-мя мастерами; страдаютъ недостаткомъ общаго строя, заботясь напряженно каждый о своемъ дѣлѣ, а уже главное снованіе общаго строя почти составляется произвольно; при этомъ порядкѣ распредѣленій часто встрѣчаются грубыя ошибки, не замѣтныя для исполнителя. Въ чистотѣ и деталяхъ выработки многіе исполняютъ неподражаемо, но рисунокъ страдаетъ недостаткомъ у

большинства мастеровъ... Причина тому такая: изъ массы мастеровъ иконописцевъ рисовать научены очень немногіе, а большинство способны исполнять лишь по готовому рисунку, и безпомощенъ онъ бываетъ, если рисунокъ требуетъ исправленія! Тратя напрасно время, мастеръ пытается преобразить его, но всѣ попытки остаются безслѣдны, ибо онъ такъ ограниченъ и жалокъ въ своемъ познаніи, что для него какое-либо маленькое измѣненіе затруднительно; въ семъ случаѣ ему необходимъ на выручку специалистъ рисованія, иначе его положеніе становится безвыходнымъ. Все это, мной приведенное, доказываетъ о недостаточности познаній и невѣжественной подготовкѣ скорѣе шаблоно-производителей, а никакъ художниковъ иконописцевъ. Мнѣ кажется, хотя бы и велось болѣе систематическое преподаваніе въ мастерскихъ, т. е. обученіе общаго строя образо-писанія, и тогда было бы недостаточно ограничивать ученика однимъ познаніемъ исполнять; кромѣ этого необходимо знать готовящемуся иконописцу приблизительную исторію иконографіи, священную исторію, какъ необходимый проводникъ и прямой указатель къ сути дѣла, притомъ по возможности знакомить ученика съ лучшими древними произведеніями иконописи; тогда только, при всей этой обстановкѣ познаній, иконописецъ оправдаетъ свое назначеніе и способенъ будетъ исправлять грубыя ошибки, которыя теперь укоренились, какъ зло въ иконописи.

Но въ мастерскихъ такая обстановка немыслима, ибо даже при этой обстановкѣ, которая ведется въ

настоящее время, и тутъ нѣтъ ничего цѣльнаго, потому что нѣтъ прямого руководителя; показываетъ одинъ, другой мастеръ и часто одинъ другому противорѣчатъ—внушенія ихъ очень примитивны, да и невозможно требовать отъ нихъ многаго; они сами ограничены въ познаніяхъ. Посему мальчикъ обучается произвольно, и бѣда его, если попадетъ въ немилость мастеровъ; онъ подвергается всевозможнымъ гоненіямъ, издѣвательствамъ со стороны мастеровъ, и уже лишается возможности пріобрѣтать знанія чрезъ внушеніе; тогда только приходится ему осваивать наглядно безъ всякихъ руководителей, и съ трудомъ достигать цѣли своего назначенія. Нравственность обучающагося въ мастерской мальчика обречена окончательному разложенію; ему приходится на каждомъ шагу слышать непозволительную ругань, которая въ принципѣ мастеровъ напутствовать ученика, неприличные разсказы или даже пить вино въ угоду разгулявшемуся мастеру, руководителю, который старается какъ учитель, и вмѣстѣ съ тѣмъ педагогъ, внушить всѣ эти прелести ввѣренному ему ученику. Вотъ тотъ бытъ и закулисная жизнь иконописцевъ и ихъ учениковъ; обстановка очень мрачная. Все это я пишу на основаніи фактовъ, прошедшихъ предъ моими глазами, въ бытность мою ученикомъ, а потомъ уже мастеромъ въ московскихъ мастерскихъ, и фактовъ не единичныхъ, насколько я изучалъ ихъ во всѣхъ мастерскихъ; примѣры обученія сводились къ одному печальному знаменателю.

Невольно сжимается грудь при видѣ того хаоса

условій, въ какія поставлена иконопись въ наше просвѣщенное время. Съ этимъ вкоренившимся зломъ придется считаться нелегко, и только школы опредѣленно выработаннаго типа положатъ конецъ безпомощно блуждающей этой отрасли искусства въ мракѣ невѣдѣнія, и освѣтятъ прямой путь къ болѣе правильному исполненію иконописи, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ она должна быть въ своемъ высокомъ назначеніи. Нельзя не порадоваться и не привѣтствовать добрыя, полезныя начинанія въ открытіи школъ; онѣ обновятъ забитое искусство, и внесутъ свѣтъ столь желанной истины, отъ которой мы иконописцы далеки, благодаря своему невѣдѣнію. При всемъ этомъ очень желательно осуществленіе школъ, за которыя можно надѣяться, что будущее ихъ заманчивое обновленіе искусства привлечетъ въ свою пользу людей по призванію, не то теперь у насъ выражается при настоящемъ порядкѣ вещей, больше вниманія сосредоточено въ погонѣ за наживой, а любовь и призваніе къ искусству занимаетъ второстепенную роль, и это много уже вредитъ развитію искусства. Для болѣе опредѣленнаго представленія какъ полезны и многозначительны школы въ этомъ дѣлѣ! Считаю нелишнимъ указать примѣръ о существующей въ настоящее время школѣ иконописи въ слободѣ Мстерѣ, на которую отпускается очень скудное содержаніе, и притомъ пріобрѣтена очень скудная, даже недостаточная, коллекція матеріала, тѣмъ не менѣе она даетъ очень утѣшительные результаты; въ сравнительно короткій 5-лѣтній срокъ ученикъ достаточно по времени изучиваетъ

рисованіе, пишетъ самостоятельно образъ до основанія, дѣлаетъ орнаменты и все это конечно получается такъ опредѣленно, благодаря умѣлой и правильной организаціи преподаванія. Если сопоставить, ученика школы и мастерской, то между ними существуетъ громадная разница. Ученикъ мастерской обучается тоже 4 и даже 5 лѣтъ и только располагаетъ тѣмъ, что по готовому рисунку умѣетъ твердо водить кистью, выписывая лицо или платье; тогда какъ школьникъ въ то-же время обученія оформировывается самостоятельно, и не встрѣчаетъ тѣхъ затрудненій въ исполненіи, которыя возможны на каждомъ шагу ученнику мастерской. Сначала, какъ небывалое нововведеніе, школа была открыта при враждебномъ настроеніи иконописцевъ противъ нея; они смотрѣли какъ на непримѣнимое нововведеніе, нарушающее старый строй иконописи. Но время показало ея полезность, и теперь многіе непримиримые враги измѣнили тотъ ложный взглядъ, котораго держались сначала, сознавая свое безсиліе познаній предъ плодотворной школьной наукой. И теперь число желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей доходитъ до большихъ размѣровъ, которые едвали посильны одному руководителю, какъ-то: въ настоящее время учатся до 70 человѣкъ, и одно это уже доказываетъ, какъ люди желаютъ усилить свои познанія, боясь остаться на полдорогѣ невѣдѣнія; конечно даетъ толчекъ этому наплыву и то обстоятельство, что ученники школы предпочтительнѣе принимаются въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, особенно въ московскихъ. Они пользуются большими преимуществами у хозяевъ, благодаря сво-

имъ познаніямъ; это еще больше побуждаетъ иконописцевъ стремиться къ жаждѣ знанія въ искусствѣ, тѣмъ болѣе этотъ сравнительный результатъ обѣщаетъ многое въ будущемъ, когда школа будетъ снабжена достаточнымъ матеріаломъ, усилится штатъ преподавателей при правильной организаціи, и тогда она займетъ очень широкое поле дѣятельности на своемъ пути преобразованія иконописи. Дай Богъ ея осуществленія на пользу религіи и молящихся людей, а также и на исправленіе заблуждающихся иконописцевъ, которые оцѣнятъ полезность нововведенія, и съ благодарностью соединятъ общія силы на пользу развитія и процвѣтанія искусства!

Письмо учителя Мстерской иконописной школы Михаила Цѣпкова, отъ 27 Сентября 1901 г.

Иконопись русская въ настоящее время имѣетъ очень много различныхъ детальныхъ и внѣшнихъ видоизмѣненій. Въ былыя же и отдаленныя времена не было этого, а все ограничивалось подражаніемъ византійскимъ образцамъ. Тогдашніе образа, пожалуй, только и отличались одинъ отъ другого качествомъ исполненія и талантливостью иконописца. Но время и обстоятельства внесли въ иконопись значительныя перемѣны. Иконописцы и ихъ заказчики весьма разрознились въ своихъ вкусахъ, и нынѣ въ иконописномъ дѣлѣ можно встрѣтить различныя своеобразныя требованія къ изображеніямъ. Не даромъ такъ характерно обособились въ своемъ дѣлѣ Мстера, Холуй и Палехъ — эти центры иконописнаго производства, и въ то же время, чтобы не упускать дѣла, одинъ другому подражаютъ. Такимъ то образомъ и выполняются насущныя нужды для православнаго народа. Будь иконописцы воспитаны при другихъ условіяхъ, можетъ и не было бы такой разности въ ихъ работахъ, и они повели бы дѣло совсѣмъ иначе. Но предоставленные самимъ себѣ

иконописцы не имѣютъ и не могутъ пріобрѣсти истинной и должной подготовки для веденія своего дѣла. При всей ихъ природной способности они мало развиты, а съ другой стороны и не особенно много для нихъ сдѣлано. И потому было бы желательно поднять уровень спеціальнаго знанія у иконописцевъ, хотя бы чтеніемъ по иконографіи лицомъ, знающимъ основательно это святое дѣло. Нужно полагать, что это повело бы къ успѣху дѣла. Затѣмъ, главнымъ средствомъ въ дѣлѣ развитія иконописанія должны служить учебныя школы. Но плоды ихъ должны достаться будущимъ поколѣніямъ. И если не будетъ сдѣлано что-либо для теперешнихъ иконописцевъ, тогда и молодое поколѣніе иконописцевъ не скоро освободится отъ воспринятой косности. Для современниковъ, да и для молодого поколѣнія было бы неоцѣнимо имѣть при учебныхъ школахъ собранія лучшихъ иконъ, не избѣгая даже и живописи: и тѣ, и другія, т. е. иконописныя и живописныя, одинаково могли бы вліять при развитіи вкусовъ и понятій. Не мѣшало бы даже имѣть при школѣ отдѣльную комнату для желающихъ что-либо скопировать, или даже поучиться. Отдача же въ иконописное ученье въ частныя мастерскія ведетъ къ большому худу: ученики многаго не получаютъ и очень много теряютъ въ своей нравственности.

Относительно достиженія цѣли учебно-иконописной школы надо принять во вниманіе слѣдующее. Мнѣ извѣстно и теперь, что ученики, кончившіе школу, переходя въ частныя мастерскія, всѣ безъ исключенія переходятъ къ какой-либо отдѣльной специальности

(писаніе лицъ или платья и пр.), оставля все остальное въ забвеніи. При скудности же въ нашихъ мастерскихъ хорошихъ образцовъ и эта усвояемая единственная привычная спеціальность далеко не даетъ хорошихъ результатовъ. Посему школѣ должно прежде всего стремиться поучить дѣтей рисовать и понимать рисунокъ. Это—фундаментъ для будущаго... Къ изученію рисовки должны служить какъ гипсовыя предметы, такъ и сдѣланные для этой цѣли рисунки различныхъ св. изображеній въ лучшемъ стилѣ и по возможности въ крупномъ размѣрѣ. При изученіи рисунка слѣдуетъ вести параллельно изученіе колорита. Ученики высшихъ художественныхъ школъ чуть не съ перваго года своего поступленія уже начинаютъ стремиться подражать какому-либо художественному авторитету въ манерѣ и колоритѣ, и такимъ образомъ тутъ уже скадывается извѣстный вкусъ. Помощью въ этомъ, мнѣ думается, должны быть, помимо мертвой натуры и примѣрной дѣйствительности, лучшіе образцы иконъ современной религіозной живописи. Они могутъ лучше влiять въ смыслѣ развитія вкуса. Византійскіе образцы какъ не великолѣпны, но они сравнительно сухи и однотонны, и едва ли дадутъ многое. О полезности работъ съ живописныхъ образцовъ говоритъ и то, что мальчики гораздо свободнѣе подражаютъ и легче усвоиваютъ навыкъ въ копированіи съ живописи, чѣмъ съ иконописи. Конечно, копированіе съ живописныхъ образцовъ должно примѣняться только въ 2 и 3-й годы занятія ученика въ школѣ. Послѣдующіе же годы должны быть посвящены изученію спеціально иконо-

писи, при чемъ не надо ограничиваться однимъ какимъ-либо стилемъ: иначе можетъ выработаться нежелательная односторонность. Только въ исполненіи ликовъ желательна, такъ сказать, однородность, чтобы упрочить типы ликовъ съ византійскихъ образцовъ. Напрасно нѣкоторые утверждаютъ, будто-бы, живописецъ не можетъ удержать въ исполненіи такой типъ иконописи, какой можетъ сдѣлать иконописецъ. Это дѣло привычки, и мнѣ хорошо извѣстно, что изъ живописцевъ переходили на иконопись и были лучшими мастерами.

Вообще же въ учебной школѣ должны найти свое примѣненіе всякаго рода художественные и изящные предметы, касающіеся иконописи.

Способъ и веденіе занятій въ школѣ, помимо общей программы, желательно бы предложить къ обсужденію въ частности общему составу преподавателей для дополнительной выработки болѣе полезнаго, что и представить на утвержденіе.

Въ научную часть образовательныхъ предметовъ я не осмѣливаюсь входить. Но при этомъ желательно бы сказать, примѣняясь къ условіямъ мѣстной жизни, чтобы не отнималось много времени отъ спеціальнаго занятія.

Особенная нужда какъ иконописцевъ, такъ и учениковъ школы, ощущается въ неимѣніи краткаго руководства для ознакомленія съ исторіей археологической иконографіи.

Съ своей стороны я предложилъ бы отнести къ числу полезныхъ и нужныхъ въ школѣ пособій и принадлежностей, способствующихъ обученію иконописи,

слѣдующія изданія. Для младшаго отдѣленія: курсъ рисованія худ. Мартынова, такой же курсъ акад. Сабанѣева и др. Желательно имѣть геометрическія фигуры гипсовыя и металлическія, нѣкоторыя части Берлинскаго изданія. Для средняго отдѣленія было бы полезно имѣть «Древности Россійскаго Государства», а также и примѣрные рисунки, съ которыхъ ученики изучали бы карандашемъ красивый штрихъ. Это весьма важно и примѣнимо для учениковъ при писаніи лицъ красками. Очень хороши и желательны рисунки худ. Боровитова, изданные Прохоровымъ и приложенные къ журналу для солдатъ. Незамѣнимы фотографіи съ работъ Васнецова—Кіевскаго Владимірскаго Собора. Лестно имѣть снимки съ работъ худ. Е. Сорокина. Очень интересна иконопись академика П. С. Сорокина; послѣдняя хотя и очень мало знакома публикѣ, но работы его чрезвычайно хороши,—таковыя находятся въ Нижегородской губерніи: въ Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ, гдѣ между прочимъ есть великолѣпныя копіи, привезенныя имъ со Св. Аѳонской горы.

Но всего разомъ и не перечтешь, что нужно для учебной мастерской. Во всякомъ случаѣ нужно очень много всякаго матеріала. Такъ какъ учрежденіе будетъ находиться въ далекой глуши, то надо, чтобы не было недостатка ни въ чемъ. Для иконописи нужны бываютъ виды различныхъ мѣстностей, различныхъ животныхъ, древнихъ восточныхъ построекъ и проч. Особыя соображенія и дополнительныя указанія другихъ авторитетныхъ лицъ окажутъ въ этомъ случаѣ большую и важную услугу.

Записка Управляющаго дѣлами Комитета, Академика Н. П. Кондакова о положеніи дѣла иконописанія въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи и мѣрахъ къ поднятію онаго.

Положеніе иконописнаго дѣла въ Кіевѣ и, слѣдовательно, въ юго-западномъ округѣ, съ Одессою включительно, показалось мнѣ крайне печальнымъ. Обойдя иконныя лавки въ городѣ, въ монастыряхъ и на базарахъ, и осмотрѣвъ весь предлагаемый тамъ матеріалъ, убѣждаешься, что именно тамъ дѣло дошло до послѣдней крайности. Мастерство иконописанія, дойдя до грубой мазни, напоминающей карикатуры, въ самомъ Кіевѣ вовсе прекратились: никто не беретъ досокъ съ этимъ малеваньемъ и вмѣсто нихъ покупаютъ *только издѣлія Жако* и худшія издѣлія *Бонакера* на жести. Иконопись Владимірскихъ селъ въ Кіевъ *не достигаетъ*, и даже иконы Холуя считаются рѣдкостью и продаются въ серебряныхъ окладахъ. Такого же рода другія иконы — подъ ризу—исполняютъ нѣсколько частныхъ мастерскихъ, въ непріятномъ для глаза и неправославномъ характерѣ. Между тѣмъ, всѣ сельскія церкви, не находя между издѣліями Жако нужныхъ мѣстныхъ иконъ,

исполняютъ ихъ въ характерѣ грубѣйшей, почти невѣроятной мазни, и все это какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ развивается штунда!

Представимъ себѣ, что цѣль Комитета будетъ достигнута, и жестяныя иконы будутъ прекращены производствомъ: на первые годы хватитъ запаса, уже сдѣланнаго теперь, но затѣмъ юго-западная Россія будетъ получать иконы съ сѣвера по цѣнамъ, слишкомъ высокимъ для народа. Необходимо заранѣе способствовать устройству здѣсь мастерскихъ и притомъ двоякаго рода: промышленныхъ или ремесленныхъ—для производства доступныхъ родовъ иконъ и художественныхъ—для иконостасовъ. Все это необходимо начать организацiею, не откладывая, такъ какъ ожидать отъ самой русской промышленности, что она передвинется на тѣ мѣста, гдѣ въ ея издѣлiяхъ настоитъ нужда, рѣшительно нельзя. Такъ велика ея инертность!

Можно устроить или пособить устройству художественной иконописной мастерской при художественно-промышленной школѣ имени Терещенко. Всѣ выгоды этой мастерской для подобныхъ школъ очевидны.

Въ Кiевѣ мнѣ удалось видѣть, до какой степени паденiя дошло иконописное мастерство Борисовки: и тамъ нужно помѣстить мастера изъ Владимiрскихъ селъ для насажденiя вновь мастерства, которое нѣкогда было насаждено лучшими силами.

Словомъ, я не могу и не хочу скрыть, что если дѣло иконописнаго мастерства требуетъ помощи и на сѣверѣ, то на югѣ Россiи оно въ крайнемъ положенiи, и если бы даже ему дали лучшiе образцы, оно

не въ силахъ ихъ исполнять иначе, какъ въ немногихъ, дорого стоющихъ работахъ. Мысль В. Т. Георгіевскаго о вызовѣ на югъ въ Кіевъ одного изъ заводчиковъ Мстеры, для устройства мастерской, заслуживаетъ вполнѣ вниманія. Однако, и на сѣверѣ будетъ много дѣла и заказовъ, и потому необходимо начать подъемъ дѣла на югѣ мѣстными силами, напр. въ Борисовкѣ, также въ Кіевѣ, и въ двухъ видахъ: устройствомъ промышленныхъ и художественныхъ мастерскихъ.

Записка В. Т. Георгіевскаго о паломничествѣ и иконной торговлѣ въ г. Кіевѣ.

Кіевъ—эта колыбель христіанства въ землѣ русской,—съ его Печерской Лаврой, съ его Святой Софіей, Златоверхимъ Михайловскимъ монастыремъ, Владимірскимъ соборомъ и другими святынями, издревле привлекаетъ каждогодно сотни тысячъ паломниковъ-богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, Кавказа и Сибири. Круглый годъ толпы богомольцевъ и по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, а больше всего пѣшкомъ прибываютъ въ Кіевъ и здѣсь, пробывъ нѣсколько дней, уступаютъ мѣсто другимъ, и это паломническое движеніе имѣетъ видъ непрерывной волны, которая по временамъ, подобно мощной рѣкѣ въ половодье, заливаетъ весь городъ, переполняя всѣ улицы и площади паломниками; въ другое же время стихаетъ, и лишь небольшія вереницы богомольцевъ, въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, переходятъ изъ храма въ храмъ для обозрѣнія и поклоненія Кіевскимъ святынямъ. И эти приливы и отливы богомольцевъ въ разное время года совершаются постоянно съ удивительною правильностью. Ранней весной, какъ только стаетъ снѣгъ, обы-

кновенно въ великомъ посту, начинается усиленное движеніе богомольцевъ. Сначала эти группы прибываютъ изъ южныхъ великорусскихъ губерній: Курской, Воронежской и Орловской, а также малороссы изъ губерній ближайшихъ къ Кіеву: Кіевской, Подольской и Волынской. Всѣ эти богомольцы обыкновенно говѣютъ въ Лаврѣ и самое большее количество ихъ скопляется на Страстной недѣлѣ и въ первые дни Пасхи, когда въ одной Лаврѣ пребываетъ ихъ болѣе 20 тысячъ. Это скопленіе богомольцевъ въ Кіевѣ въ это время объясняется во первыхъ, свободою крестьянъ Орловской, Курской и Воронежской губерній отъ земледѣльческихъ работъ, которыя въ этихъ губерніяхъ въ постѣ еще не начинаются, а малороссы въ это время усиленно посѣщаютъ Кіевъ потому, что многіе изъ нихъ считаютъ своимъ долгомъ хотя разъ въ жизни побывать въ Лаврѣ на Страстной недѣлѣ и встрѣтить Святую Пасху въ Печерахъ, и наиболѣе набожные совершаютъ это паломничество наканунѣ Святой Пасхи довольно часто, черезъ два, три года. Эти первыя партіи богомольцевъ удаляются изъ Кіева на второй, третій день Пасхи, чтобы вернуться домой ко дню Радоницы, ко дню поминовенія усопшихъ, которое совершается на Ѳоминой недѣлѣ; къ этому же времени подоспѣваютъ и работы въ поляхъ и огородахъ. Съ третьяго дня Святой недѣли до 23 апрѣля толпы богомольцевъ рѣдѣютъ, но къ этому числу, то есть къ празднику великомученика Георгія, прибываютъ новыя партіи богомольцевъ изъ мѣстъ близкихъ къ Кіеву—изъ губерній Кіевской, Черниговской и

Полтавской. День 23 апрѣля—храмовой праздникъ въ Кіевскомъ Выдубецкомъ монастырѣ и къ этому празднику издавна установился у малороссовъ добрый обычай ходить на богомолье въ Выдубецкій монастырь. Конецъ апрѣля и почти весь май служатъ самымъ удобнымъ временемъ для совершенія паломничества въ Кіевъ—становится тепло, дороги просыхаютъ и на это же время падаетъ большое число праздниковъ и общецерковныхъ, и мѣстныхъ кіевскихъ. Со всѣхъ сторонъ – и съ юга, и съ сѣвера, и по брестъ-литовскому шоссе, и изъ подгородниxъ пустыней непрерывными вереницами, человѣкъ по 40—50, богомольцы тянутся въ Кіевъ и переполняютъ его къ 1 мая. Если погода благопріятна, то число паломниковъ, прибывающихъ въ Кіевъ къ 1 мая, доходитъ тысячъ до 50—75. 1 мая празднуется память священномученику Макарію, мощи коего находятся въ Софійскомъ соборѣ, и въ этотъ день онѣ обносятся въ крестномъ ходѣ кругомъ собора при громадномъ стеченіи богомольцевъ; чрезъ два дня—3 мая, творится память преподобному Ѳеодосію Печерскому и волны паломниковъ приливаютъ въ Печерскую Лавру и въ приходскую Ѳеодосіевскую церковь. Скопленіе богомольцевъ еще больше усиливается къ 9 мая, ко дню Николая Чудотворца, когда празднуется праздникъ въ Никольскомъ монастырѣ и въ Софійскомъ соборѣ, и когда число богомольцевъ достигаетъ громадной цифры 100 тысячъ, а затѣмъ новые приливы богомольцевъ бываютъ къ днямъ праздниковъ—Вознесенія Господня, Троицына и Духова дней. Въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ въ Кіевъ прибываютъ богомольцы изъ

губерній бѣлорусскихъ, изъ Варшавы, Холмскаго края, изъ Бессарабіи, съ Кавказа, изъ Донской области, Новороссіи и великорусскихъ губерній, и нерѣдко можно видѣть, какъ площади, улицы и обширные погосты монастырскихъ и приходскихъ церквей переполнены толпами то въ бѣло-сѣрыхъ свиткахъ, то въ понявахъ и т. п. бѣлорусскихъ костюмахъ, то въ ярко-красныхъ ситцахъ, любимыхъ донцами и великоруссами, то въ характерныхъ костюмахъ малороссовъ. Любитель этнографіи, слѣдя за этими толпами богомольцевъ, безъ всякаго труда на мѣстѣ въ Кіевѣ можетъ собрать богатѣйшій матеріалъ для изученія костюмовъ разныхъ мѣстностей Россіи. Этими праздниками въ концѣ мая, а если Пасха поздняя, то и въ началѣ іюня, заканчивается громадный наплывъ паломниковъ-богомольцевъ простолюдиновъ. Полевыя работы и страдная пора отвлекаютъ отъ богомолья крестьянскій людъ. Ихъ смѣняютъ небольшія партіи богомольцевъ и богомолокъ профессіональныхъ, а также изъ мѣщанъ и мелкаго купечества и людей, ходящихъ въ Кіевъ по обѣту. Послѣднія мощныя волны паломниковъ приливаютъ лишь къ храмовымъ праздникамъ Успенія Божіей Матери (въ Лаврѣ), Рождества Богородицы (въ Софійскомъ соборѣ) и Покрова (въ Княгининомъ Покровскомъ монастырѣ), но волны эти по многолюдству значительно уступаютъ весеннимъ приливамъ паломниковъ въ Кіевъ. Къ этимъ осеннимъ праздникамъ богомольцевъ прибываетъ тысячъ по 15—20, а затѣмъ наступаетъ зимнее время, когда грязь и холодъ затрудняютъ путешествіе, и число богомольцевъ значительно сокращается.

Въ Кіевъ въ этотъ осенній и зимній періодъ прибываютъ богомольцы лишь по желѣзнымъ дорогамъ, во исполненіе ранѣе данныхъ обѣтовъ, и это уже не исключительно сѣрая крестьянская масса а мѣщане, купцы, духовные и проч. Гдѣ же находятъ всѣ эти огромныя массы народа себѣ пріютъ во время пребыванія своего въ Кіевѣ? Большей частью паломники находятъ себѣ помѣщеніе въ Печерской Лаврѣ. Во исполненіе завѣтовъ первоосноватeлей обители—Святыхъ Антонія и Өеодосія, Лавра даетъ безплатный пріютъ, а также пропитаніе всѣмъ паломникамъ. Съ этой цѣлью ею выстроено около десяти громадныхъ корпусовъ, раздѣленныхъ на множество отдѣльныхъ помѣщеній и номеровъ. Вотъ въ этихъ то помѣщеніяхъ и номерахъ, на нарахъ, на полу, располагаются богомольцы, сдавая свои дорожныя сумки на храненіе завѣдывающимъ гостиницами монахамъ. Эти огромные корпуса способны заразъ вмѣстить до 10 тысячъ человѣкъ. Чтобы судить о количествѣ богомольцевъ, которымъ Лавра даетъ даровое помѣщеніе, прилагаемъ слѣдующую вѣдомость о паломническомъ движеніи за 1900 годъ, предупредительно и любезно доставленную намъ духовнымъ соборомъ Лавры, по порученію отца Намѣстника Лавры, архимандрита Антонія. Въ Лаврскихъ гостинницахъ заведена точная запись о всѣхъ пользующихся гостепріимствомъ Лавры лицахъ и вотъ данныя изъ этой статистики.

По записямъ Лаврской страннопріимной конторы, было богомольцевъ въ Лаврѣ въ 1900 году:

Въ январѣ	мѣсяцѣ	1.996	душъ.
» февралѣ	»	2.712	»
» мартѣ	»	7.468	»
» апрѣлѣ	»	12.380	»
» маѣ	»	55.557	»
» іюнѣ	»	22.283	»
» іюлѣ	»	9.166	»
» августѣ	»	10.964	»
» сентябрѣ	»	6.626	»
» октябрѣ	»	5.866	»
» ноябрѣ	»	3.744	»
» декабрѣ	»	3.271	»
	Итого	149.033	души.

Въ эту запись посѣтителей Лаврскихъ гостинницъ не вошли тѣ богомольцы, которые во время усиленнаго наплыва не находятъ себѣ мѣста въ громадныхъ гостинничныхъ корпусахъ и принуждены ночевать подъ открытымъ небомъ на обширныхъ дворахъ Лавры, число коихъ простирается до 40—50 тысячъ. Итакъ, только въ одной Лаврѣ гостепріимствомъ ея пользуется отъ 150 до 200 тысячъ паломниковъ. Но въ Кіевѣ не одна Лавра даетъ пріютъ богомольцамъ—громадные корпуса для паломниковъ устроены въ Михайловскомъ монастырѣ, который, какъ занимающій центральное мѣсто въ городѣ, привлекаетъ массы богомольцевъ; затѣмъ есть страннопріимницы въ Выдубецкомъ монастырѣ, Троицкомъ, Никольскомъ, Братскомъ, Покровскомъ Княгининомъ, (построенномъ Великой Княгиней АЛЕКСАНДРОЙ ПЕТРОВНОЙ) и Фроловскомъ, а также

при приходскихъ церквахъ близъ Лавры въ Ѳеодосіевской и Воскресенской и на Подолѣ—при Покровской церкви и Николы Добраго. При послѣднихъ выстроены обширные сараи съ нарамя для храненія сумокъ и котомокъ и вообще имущества богомольцевъ. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, которыя во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кромѣ Лавры, не собираются,—о количествѣ богомольцевъ, но едва ли ошибемся, если скажемъ, что количество богомольцевъ, находящихъ пріютъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кромѣ Лавры, достигаетъ въ годъ приблизительно такой же цифры какъ и въ Лаврѣ, т. е. до 200 тысячъ. Такимъ образомъ, всѣхъ богомольцевъ бываетъ каждогодно въ Кіевѣ до 400—500 тысячъ, и эти цифры колеблются, находясь въ зависимости отъ разныхъ причинъ—и въ большинствѣ случаевъ отъ качества урожаевъ. Въ урожайные годы богомольцевъ бываетъ больше, въ недородъ число ихъ сокращается и нерѣдко почти на половину. Прибывши въ Кіевъ, богомольцы изъ простого народа прежде всего спѣшатъ отговѣть, то есть исповѣдаться и пріобщиться Святыхъ Тайнъ. Безъ этого они считаютъ себя недостойными прикасаться къ святынямъ и даже посѣщать святыя мѣста. Этотъ христіанскій долгъ они выполняютъ или въ Лаврѣ, или въ приходскихъ церквахъ, а затѣмъ, послѣ исповѣди и причастія, они начинаютъ обзоръ и поклоненіе святынямъ. Во главѣ каждой партіи богомольцевъ всегда находится лицо бывалое, опытное, оно и водитъ новичковъ по разъ выработанному маршруту. Побывавъ во всѣхъ церквахъ Лаврскихъ, въ пещерахъ ближнихъ и даль-

нихъ и приложившись къ мощамъ угодниковъ печерскихъ, паломники, партіями человѣкъ въ 25—50, переходятъ въ Софійскій соборъ и Михайловскій монастырь къ Варварѣ, заходя по пути въ монастыри Никольскій, Троицкій и Выдубецкій, а затѣмъ идутъ къ Десятинному Николаю, то есть въ Десятинную церковь и къ «Андрею», то есть къ церкви Андрея Первозваннаго. Отсюда партіи богомольцевъ спускаются внизъ на Подолъ и посѣщаютъ Братскій монастырь, Фроловскій, церкви Николая Добраго и Покровскую. Во всѣхъ этихъ церквахъ и монастыряхъ во все время паломническаго движенія особые люди встрѣчаютъ богомольцевъ, провожаютъ ихъ по храмамъ, указываютъ святыни и достопримѣчательности, и въ то же время предлагаютъ записывать имена ихъ и ихъ родственниковъ въ поминальныя книги за небольшую плату. Но едва ли не самыми любимыми мѣстами для сборищъ богомольцевъ служатъ два пункта—въ старомъ городѣ—это памятникъ Богдана Хмѣльницкаго, а на Подолѣ—фонтанъ «Св. Лева» фонтанъ, украшенный грубо вырѣзанной изъ дерева и раскрашенной фигурой Самсона, разрывающаго пасть льва; изъ этой пасти бѣжитъ вода по дренажнымъ трубамъ, собранная изъ верхней части города. Бронзовая фигура славнаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго, стоящая въ центрѣ Софійской площади, вызываетъ общее любопытство и привлекаетъ постоянныя толпы народа, любующагося этимъ изображеніемъ, и даетъ пищу фантазіи. Одни считаютъ его за Ивана Воина, другіе за Егорья великомученика и самые разнообразные толки и разсказы

можно выслушать отъ деревенскихъ чичероне около этого памятника. Но безспорно гораздо большей популярностью у простолюдиновъ пользуется «Св. Левъ». Вода, льющаяся изъ пасти «Св. Лева», считается цѣлебной, ее наливаютъ въ бутылки и разносятъ по домамъ. Самого Самсона и льва богомольцы стараются разукрасить—надѣваютъ на шеи и Самсону и льву мѣдные крестики, бросаютъ въ воду мѣдныя деньги, крестики и вообще проводятъ около этого фонтана довольно значительное время. Быть въ Кіевѣ и не видѣть «Св. Лева», не попить воды, льющейся изъ его пасти, для паломника-простолюдина это все равно, что быть въ Римѣ и не видѣть папы. Въ послѣднее время всѣ богомольцы усердно посѣщаютъ Владимірскій соборъ, гдѣ подолгу восхищаются живописью В. М. Васнецова, и Покровскій женскій Княгининъ монастырь, построенный Великою Княгинею АЛЕКСАНДРОЙ ПЕТРОВНОИ, успѣвшій сдѣлаться знаменитымъ среди крестьянскаго люда, въ силу доброты основательницы и вслѣдствіе широкой безплатной помощи болящимъ, приходящимъ тысячами въ лечебницу, устроенную Великой Княгиней. Каждый изъ богомольцевъ, уходя изъ Кіева, старается захватить съ собою что-нибудь на память: изъ Лавры берутъ просфоры, св. воду, деревянное масло, изъ Михайловскаго монастыря—пояса и кольца отъ Св. Варвары (отъ мощей великомученицы Варвары), но всего больше накупаютъ иконъ и образковъ.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ: Подольской, Волынской и Кіевской, есть обычай благословлять дѣтей большими

иконами въ важные случаи жизни; малороссы изъ этихъ губерній запасаются въ Кіевѣ этими иконами; многіе считаютъ своимъ долгомъ сдѣлать вкладъ въ свои церкви и пріобрѣтаютъ для церкви иконы, хоругви, плащаницы, кресты, облаченія и проч. церковныя вещи, которыя затѣмъ и жертвуютъ въ свои деревенскія церкви. Иногда крестьяне даютъ порученія богомольцамъ купить ту или другую икону въ Кіевѣ, для церкви или для односельчанъ. Многіе покупаютъ иконы, образки и крестики для подарковъ своимъ роднымъ, крестникамъ, крестницамъ и знакомымъ. Эти добрые обычаи вызываютъ громадный спросъ на иконы и другіе предметы церковной утвари, и иконная торговля въ Кіевѣ достигаетъ въ лѣтніе мѣсяцы, во время наибольшаго наплыва богомольцевъ, громадныхъ размѣровъ. Мы уже привели цифры паломническаго движенія въ Кіевъ. Пусть эти цифры приблизительныя, хотя 200 тысячъ богомольцевъ, останавливающихся въ Лаврѣ, зарегистрованы самымъ точнымъ образомъ. Уже эти цифры могутъ служить показателемъ того огромнаго количества иконъ, которыя требуются здѣсь въ Кіевѣ и которыя распродаются здѣсь въ многочисленныхъ иконныхъ лавкахъ. Центрами иконной торговли служатъ Печерскъ и Подолъ и притомъ тѣ мѣста, гдѣ происходитъ наибольшее скопленіе богомольцевъ. На Печерскѣ прежде всего иконы продаются въ Лаврѣ. Лавра имѣетъ нѣсколько иконныхъ лавокъ въ самомъ монастырѣ, въ которыхъ и продаетъ богомольцамъ иконы, преимущественно лучшаго письма и болѣе дорогія по цѣнѣ.

Благодаря любезности О. Намѣстника Лавры, по

его порученію, завѣдывающій лаврскими иконными лавками сообщилъ намъ, что въ этихъ лавкахъ за 1900 годъ, продано разнаго размѣра, отъ одного вершка до одного аршина, восемь тысячъ иконъ, на сумму около 46.500 рублей.

Но это количество иконъ, продаваемыхъ Лаврою, ничтожно по сравненію съ общимъ количествомъ иконъ, пріобрѣтаемыхъ богомольцами;—это зависитъ отъ того, что Лавра распространяетъ только дорогія иконы. Если мы раздѣлимъ 46.500 рублей на восемь тысячъ иконъ, то получимъ въ среднемъ около шести рублей за икону. Такія иконы доступны только людямъ состоятельнымъ, крестьянская же масса покупаетъ иконы дешевыя. Для удовлетворенія ея спроса, около Лавры вблизи Никольскаго военнаго собора открыть цѣлый рядъ иконныхъ лавокъ (болѣе 20), затѣмъ около церкви Ѳеодосіевской и Воскресенской, около Софійскаго собора (въ колокольнѣ) и въ Михайловскомъ монастырѣ (тоже въ колокольнѣ), на Подолѣ же во Фроловскомъ женскомъ монастырѣ и въ особенности около фонтана «Св. Лева». Здѣсь находится цѣлый рядъ низенькихъ иконныхъ лавокъ и деревянныхъ полковъ, распространяющихъ преимущественно дешевые сорта иконъ; кромѣ этого, множество продавцовъ - разносчиковъ продаютъ мелкіе образа, разнося ихъ въ корзинахъ.

Вычислить точно количество иконъ, продаваемыхъ всѣми этими лавками и разносчиками, нѣтъ никакой возможности. Это количество могли бы отчасти вычислить священники приходскихъ церквей и монахи кіевскихъ монастырей, которымъ паломники приносятъ

цѣлыми корзинами эти иконы для освященія. Они то и сообщали намъ, что каждый паломникъ пріобрѣтаетъ обязательно одну-двѣ, а иногда и нѣсколько иконъ на память о Кіевѣ. Они же освящаютъ во множествѣ и хоругви, и плащаницы для богомольцевъ. Какого же качества распространяются здѣсь иконы, хоругви, плащаницы и проч., гдѣ онѣ изготовляются и какъ? Кіево-Печерская Лавра имѣетъ свою иконописную школу, но иконъ въ этой школѣ пишется ничтожное количество, такъ что Лавра вынуждена имѣть постоянныхъ мастеровъ, живущихъ на сторонѣ (обыкновенно въ самомъ Кіевѣ), которымъ она и передаетъ свои заказы на изготовленіе иконъ (наприм. Сонину, Деревянкѣ и друг.). Затѣмъ она находится въ сношеніи съ иконописцами-суздальцами, которые (Шаховъ изъ Холуя, Блинниковъ оттуда же, Горбуновъ, Коравайковъ изъ Палеха, Салаутинъ и друг.) доставляютъ на продажу иконы изъ своихъ мастерскихъ. Въ одно время Лавра сдѣлала, было, попытку продавать иконы Жако и Бонакера, но въ виду газетныхъ толковъ и заявленій самого народа, по приказанію Митрополита, продажа этихъ жестяныхъ иконъ прекращена. Покойный Митрополитъ Іоанникій хотѣлъ было ввести способъ печатанія красками иконъ прямо на деревянныхъ доскахъ, но способъ этотъ почему-то не привился, выпущены были только три иконы — всѣхъ Печерскихъ чудотворцевъ (въ двухъ видахъ въ 5 и 8 вершковъ) и икона Божіей Матери Печерской, на этомъ и остановилось производство этихъ иконъ, которыя почему-то покупаются мало въ Лаврскихъ иконныхъ лавкахъ. Гораздо больше идутъ въ продажу иконы,

писанныя на такъ называемой финифти, изготовляемыя въ Ростовѣ, Ярославской губ.

Въ частныхъ лавкахъ на Печерскѣ и на Подолѣ иконъ, писанныхъ на золотѣ и красками, продается очень мало. Здѣсь идутъ въ громадномъ количествѣ иконы, писанныя иконописцами с. Борисовки, Курской губ., и убранныя фольгой монахинями Борисовской Тихвинской пустыни. На большинствѣ изъ этихъ иконъ написаны только личики и ручки изображеній, остальное все остается незаписаннымъ и закрывается фольгой и цвѣтами, но фольга здѣсь нѣсколько лучшаго качества, чѣмъ на иконахъ мстерскихъ и холуйскихъ мастеровъ; она толще и прочнѣе и дольше держится на иконѣ, да и кіоты въ Борисовкѣ дѣлаются гораздо прочнѣе, чѣмъ въ Холуѣ. Подражая монахинямъ Борисовской пустыни, занялись уборкой иконъ фольгой въ самомъ Кіевѣ монахини же женскаго Кіево-Фроловскаго монастыря. Онѣ заказываютъ Кіевскимъ мастерамъ-иконписцамъ написаніе иконъ и затѣмъ сами убираютъ ихъ фольгой и цвѣтами. Своими иконами монахини Фроловскаго монастыря торгуютъ въ монастырской лавкѣ, а также снабжаютъ и частныя лавки на Подолѣ и Печерскѣ. Что касается до качества исполненія этихъ иконъ, то онѣ отличаются самой грубой ремесленностью. Трудно сказать, гдѣ иконное письмо болѣе неудовлетворительно: на мстерскихъ или борисовскихъ, убранныхъ фольгой. Но безспорно всего грубѣе и аляповатѣе иконы, написанныя мастерами подгородной слободы Куреневки близъ Кіева. Иконы эти, написанныя масляными красками, представляютъ верхъ

безобразія и своею аляповатостью превосходятъ все, что только намъ удалось до сихъ поръ видѣть. Сами торговцы говорятъ, что эти иконы уже не идутъ въ продажу, хотя и басностовно дешевы (15 коп. 8 вершк. икона). Такъ что иконы, изготовляемыя въ мастерскихъ иконописцевъ-суздальцевъ, особенно греческія и вообще подъ старинныя, неизмѣримо выше стоятъ въ художественномъ отношеніи и болѣе удовлетворяютъ требованіямъ церкви, но онѣ сюда почему-то еще не проникли. Погоня за дешевизной и громадный спросъ иконъ породили производство цѣлаго ряда фальсификацій подъ иконы. Въ ряду этихъ фальсификацій, на первомъ планѣ стоятъ жестяныя иконы издѣлія Жако и Бонакера. Здѣсь во всѣхъ лавкахъ (исключая Лаврскихъ)—даже въ монастыряхъ Михайловскомъ и Фроловскомъ и въ лавкѣ Софійскаго собора (сдаваемой въ аренду вольному торговцу) эти иконы въ большомъ ходу. Продавцы первымъ дѣломъ предлагаютъ издѣлія Жако и Бонакера. Эти фирмы изготовили изображенія печерскихъ угодниковъ, а также копіи чудотворныхъ иконъ Успенія въ Печерской Лаврѣ, Божіей Матери Печерской, и даже съ знаменитой Богоматери В. М. Васнецова и во всевозможныхъ размѣрахъ, сотнями тысячъ, распространяютъ ихъ по всей Руси посредствомъ богомольцевъ. Но и эти фирмы встрѣтили себѣ опасныхъ конкурентовъ въ лицѣ Одесскаго литографа Фесенки и друг. Жажда наживы натолкнула на производство новаго рода фальсификацій подъ иконы. Это иконы хромолитографированныя картинки, печатанныя на бумагѣ, затѣмъ наклеенныя на доску, вставленныя

въ кіотъ и убранныя фольгой по образцу иконъ, писанныхъ красками на деревѣ. При бѣгломъ взглядѣ онѣ ничѣмъ не отличаются отъ иконъ Жако и Бонакера или отъ иконъ борисовскихъ и фроловскихъ монахинь, онѣ конечно еще гораздо дешевле стоятъ своимъ фабрикантамъ. Картинки, изготовленныя въ сотняхъ тысячъ, стоятъ менѣе гроша, дешевле жестянокъ Жако, и въ конецъ упраздняютъ живопись. Идти далѣе по пути удешевленія этой фальсификаціи иконъ казалось бы невозможнымъ, но торгашеская изобрѣтательность выдумала еще новый видъ иконъ—это картинки подъ стеклышками, накленныя на дощечки, по краямъ эти иконы обтянуты жестью, которая и скрѣпляетъ рамочку со стекломъ. Этотъ видъ фальсификаціи устраняетъ расходы по изготовленію кіотовъ, которые стоятъ всетаки не малыхъ денегъ, въ виду дороговизны дерева и столярной работы. Для торгаша и производителя этого вида фальсификаціи иконъ, какъ матеріалъ, такъ и производство стоятъ буквально гроши. И этотъ видъ фальсификаціи, появившейся въ послѣднее время, заполнилъ собою иконный рынокъ и вытѣсняетъ всѣ другіе сорта иконъ. Цѣлыя горы этихъ поддѣлокъ навалены въ лавкахъ и на деревянныхъ полкахъ, но еще болѣе ихъ продается разносчиками, которые во множествѣ ходятъ среди толпы богомольцевъ и сбываютъ тысячами свои картинки за стекломъ, замѣняя ими иконы. Картинки за стекломъ охотно покупаются не только потому, что онѣ дешевы, но и потому, что не громоздки (какъ иконы въ кіотахъ) и удобны для перевозки и переноски въ котомкахъ. Эти

то разнообразные поддѣлки и суррогаты иконъ и замѣняютъ настоящія иконы, переполняютъ деревенскіе храмы и дома и представляютъ серьезное зло для иконописанія, съ которымъ необходимо бороться. Они совершенно вытѣсняютъ иконы изъ употребленія и ведутъ къ паденію самаго иконописнаго промысла. Въ заключеніе своего доклада, не имѣя въ виду входить въ подробное обсужденіе тѣхъ мѣръ, какія могутъ быть изысканы Комитетомъ попечительства о русской иконописи для поднятія иконописанія въ юго-западномъ краѣ, рѣшаемся высказать нѣсколько соображеній по этому предмету:

1) прежде всего, кажется, полезно было бы учредить правительственный контроль за продажей иконъ, контроль, который былъ бы уполномоченъ слѣдить за формами производства иконъ и доводилъ бы до свѣдѣнія Комитета о злоупотребленіяхъ въ этой области и въ крайнихъ случаяхъ могъ бы, съ разрѣшенія Комитета, запрещать продажу того или другого рода иконъ, своими недостатками могущихъ возмущать религіозное чувство;

2) желательно, чтобы Комитетъ возбудилъ ходатайство объ административномъ запрещеніи производства всякаго рода фальсификацій иконъ, начиная съ печатанныхъ на жести иконъ Жако и Бонакера и кончая картинками за стекломъ Фесенки и друг.;

3) для удовлетворенія спроса на иконы, въ Кіевѣ можно было бы открыть нѣсколько коммиссіонныхъ лавокъ съ субсидіей отъ Комитета и продавать здѣсь иконы мстерскихъ, палеховскихъ и борисовскихъ ма-

стеровъ—впредь до развитія иконописнаго промысла въ другихъ мѣстахъ и улучшенія иконописанія,

4) а для сего послѣдняго необходимо позаботиться о скорѣйшемъ открытіи иконописныхъ школъ въ центрахъ иконнаго промысла и торговли и, въ частности, школъ въ Борисовкѣ и въ Кіевѣ.

Записка В. Т. Георгіевскаго „Слобода Борисовка".

Слобода Борисовка является центромъ иконописнаго промысла для южныхъ и югозападныхъ губерній. Это громадная слобода, съ двадцатью четырьмя тысячами населенія, находится въ Курской губерніи, въ Грайворонскомъ уѣздѣ. Ранѣе, до іюля тысяча девятьсотъ перваго года, попасть въ Борисовку можно было черезъ Бѣлгородъ (отъ Москвы) и оттуда сорокъ верстъ лошадьми, или черезъ станцію Веселая Лопань (отъ Харькова) и тридцать верстъ тоже лошадьми. Съ іюля 1901 года мимо Борисовки пошла новая Сумская-Бѣлгородская желѣзная дорога, отъ ближайшей станціи которой, Томаровки, Борисовка отстоитъ въ 18½ верстахъ проселочной дороги.

Въ Борисовкѣ нынѣ четыре приходскихъ церкви, пятнадцать школъ разныхъ типовъ, съ сорока учителями и учительницами, огромный женскій монастырь, въ которомъ до тысячи монахинь—словомъ это большой уѣздный городъ, не уступающій по торговлѣ другому захудалому губернскому.

Мѣстоположеніе прекрасное, на берегу рѣки Ворсклы, надъ всей слободой царитъ громадный женскій мона-

стырь, расположенный на высокой горѣ, окруженной стѣнами и напоминающій своими зданіями и мѣстоположеніемъ Кіево-Печерскую Лавру.

Въ этомъ женскомъ монастырѣ (называемомъ Тихвинской женской пустынью) живетъ восемьсотъ монахинь и 200 послушницъ—словомъ цѣлыя 1000 душъ. Монастырь этотъ выстроенъ владѣльцемъ Борисовки графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, первымъ россійскимъ фельдмаршаломъ, соподвижникомъ Петра I, во исполненіе обѣта, даннаго имъ передъ Полтавской битвой. Въ самой Борисовкѣ подъ особымъ навѣсомъ до сихъ поръ хранится домъ, въ которомъ графъ Б. Шереметевъ принималъ царя Петра I послѣ Полтавской битвы. Въ Борисовкѣ издавна утвердился иконописный промыселъ. Иконописью въ послѣднее время занимается сравнительно немного—всего душъ до 500, около того занимается изготовленіемъ кіотовъ (492 души) и до 600 уборкой иконъ фольгой въ монастырѣ — уборкой этой заняты исключительно монахини. Онѣ же являются и заказчицами иконъ и играютъ роль скупщиковъ иконъ у мстерскихъ офеней. На нихъ работаютъ почти всѣ мастера-иконописцы слободы Борисовки. Убравши иконы, монахини сами и продаютъ ихъ, развозя возы иконъ по ближайшимъ и отдаленнѣйшимъ ярмаркамъ, снабжая кіевскія, черниговскія и др. южныхъ мѣстъ лавки иконами. Немногіе изъ иконописцевъ сами ведутъ торговлю иконами (5 душъ). Въ положеніи иконописцевъ очень много сходнаго съ горе-бытомъ иконописцевъ-суздальцевъ. Тѣ же темныя конурки душныя, тѣсныя, грязныя,

какъ и у суздальцевъ, играютъ роль мастерскихъ—та же каторга для учениковъ, которыхъ эксплоатируютъ мастера, заставляя ихъ работать по контракту даромъ на себя цѣлыхъ четыре-пять лѣтъ, при этомъ рабочій день не урегулированъ никаками правилами и обычаями: если работа - заказъ, да еще срочный (а отъ матушекъ этотъ заказъ круглый годъ), тогда мальчикъ долженъ просиживать, не разгибая спины, за мольбертомъ цѣлые дни до поздней ночи. Чахотка здѣсь также губитъ множество дѣтей и юношей, какъ и въ иконописныхъ селахъ суздальцевъ, а къ этому нерѣдко здѣсь свирѣпствуетъ еще трахома. Къ довершенію картины здѣсь также полное отсутствіе школы (художественной и даже технической рисовальной иконописной) и образцовъ для копированія. У суздальцевъ хоть прориси и припорохи хранятся, а здѣсь и этого нѣтъ,—пишутъ съ олеографическихъ и лубочныхъ картинъ, какія кому попадутся подъ руку, съ литографій, рисуночковъ, вырванныхъ изъ книжекъ и старыхъ журналовъ—объ иконописныхъ подлинникахъ здѣсь не слыхали—лишь въ недавнее время земство прислало въ волостное правленіе святцы Солнцева, которыя, какъ казенная вещь, понятно, хранятся подъ замкомъ. При всемъ этомъ бѣдность страшная—земли нѣтъ, промыслы мало развиты, да и тѣсно. Иконописаніе здѣсь, правильно поставленное, было бы великимъ благодѣяніемъ для населенія.

Въ Борисовкѣ иконописцы, какъ и у суздальцевъ, раздѣляются на двѣ категоріи: 1-ая и самая многочисленная—до 90%—занимается изготовленіемъ иконъ

дешевыхъ для уборки ихъ фольгой, при чемъ низшій сортъ этихъ иконъ имѣетъ написанными только личики и ручки изображеній (какъ у мстерцевъ и холуянъ); болѣе лучшій сортъ иконъ заключаетъ въ себѣ цѣлое изображеніе; 2-ая категорія иконописцевъ—немногочисленная—занята писаніемъ иконъ для иконостасовъ по заказу подрядчиковъ, въ особенности подрядчика А. Е. Гетмана, живущаго въ сосѣдней съ Борисовкой слободѣ Томаровкѣ. Гетманъ играетъ здѣсь совершенно ту же роль для Борисовки и большей половины юга, какую для сѣвера—Сафоновъ. У него также громадная мастерская, громадные заказы по исполненію иконостасовъ (у него и иконостасная мастерская), стѣнныхъ росписей храмовъ и прочихъ церковно-живописныхъ работъ. Фирма у него также старинная, около ста лѣтъ дѣйствующая въ краѣ. Иконописцы, работающіе для фолежницъ (здѣсь почти исключительно монахинь), испытываютъ всю ту же участь, какая постигла суздальцевъ. Они работаютъ механически и вполнѣ сознаютъ, что чѣмъ скорѣе они пишутъ, тѣмъ для нихъ лучше —выгоднѣе, и, понятно, падаютъ все ниже и ниже и въ концѣ концовъ становятся никуда негодными, даже для участія въ стѣнныхъ росписяхъ стѣнниковъ Гетмана. Заработокъ ихъ совершенно такой-же, какъ и у мстерцевъ и холуянъ, хотя иконы здѣсь нѣсколько и дороже, но мастера здѣсь не могутъ изготовлять иконы съ такой необычайной быстротой, какъ въ суздальскихъ селахъ, и въ результатѣ работа, выполняемая сдѣльно, даетъ столько, сколько у суздальцевъ, т. е. столько, чтобы не помереть съ голода.

Стѣнники и иконостасчики, т. е. мастера, занимающіеся расписаніемъ церквей и изготовленіемъ иконъ для иконостасовъ, работаютъ лучше «личкуновъ», какъ здѣсь называютъ работниковъ, пишущихъ иконы для фолежницъ, и зарабатываютъ больше, но все-таки меньше, чѣмъ палеховскіе мастера.

Здѣшніе мастера-иконописцы также удивительно усидчивы и трудолюбивы, какъ и суздальскіе, и также почти всѣ имѣютъ особыя способности къ рисованію и иконописанію. Въ мастерскихъ сплошь и рядомъ встрѣчаются талантливые самородки, которымъ не хватаетъ одного—художественнаго образованія. Будь въ Борисовкѣ хорошо поставленная школа или учебная художественная мастерская съ даровитымъ и любящимъ иконописное искусство руководителемъ,- иконописаніе здѣсь быстро бы улучшилось,—улучшился бы и бытъ здѣшнихъ иконописцевъ.

Итакъ, учрежденіе въ с. Борисовкѣ учебной художественной иконописной мастерской во главѣ съ художникомъ руководителемъ составляетъ ближайшую задачу Комитета попечительства о русской иконописи.

Для того, чтобы привести легче въ осуществленіе эту мысль, мнѣ кажется, слѣдовало бы обратиться къ Грайворонскому земству съ запросомъ, что оно можетъ дать изъ своихъ средствъ для устройства въ Борисовкѣ учебной мастерской и затѣмъ приступить къ организаціи этого дѣла на мѣстѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

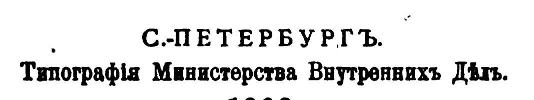
ИЗВѢСТІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО КОМИТЕТА

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

О РУССКОЙ ИКОНОПИСИ.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1903.

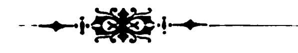
ИЗВѢСТІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО КОМИТЕТА

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

РУССКОЙ ИКОНОПИСИ.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1908.

Печатано по постановленію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

Предсѣдатель Комитета Графъ *Шереметевъ*.

Перемѣны въ личномъ составѣ Комитета попечительства о русской иконописи.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, послѣдовавшаго 13 Декабря 1902 г., представителемъ Министерства Финансовъ въ Комитетъ попечительства о русской иконописи назначенъ Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Павловичъ Шиповъ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

2-го Марта 1902 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Предсѣдатель Комитета, Членъ Государственнаго Совѣта, Егермейстеръ Графъ С. Д. Шереметевъ; Непремѣнный Членъ-Управляющій дѣлами Комитета, Академикъ, Тайный Совѣтникъ Н. П. Кондаковъ; Члены Комитета: Товарищъ Министра Финансовъ, Тайный Совѣтникъ В. И. Ковалевскій; Заслуженный Ординарный Профессоръ и Директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, Гражданскій Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Султановъ, и Заслуженный Ординарный Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Докторъ церковной исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Покровскій.

I. Читанъ и подписанъ журналъ засѣданія 3 Января 1902 года.

II. Предсѣдателемъ были прочтены письма, полученныя имъ отъ Высокопреосвященнѣйшихъ Владиміра, Митрополита Московскаго, и Гурія, Архіепископа Новгородскаго, и отъ отца Протопресвитера І. Л. Янышева, о сдѣланныхъ ими по ходатайству Комитета распоряженіяхъ о допущеніи мастеровъ-иконописцевъ и фотографовъ къ снятію копій съ чудотворныхъ, особо чтимыхъ и древнихъ иконъ, хранящихся въ Московскихъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, въ Чудовомъ и Новодѣвичьемъ монастыряхъ, а также въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ, для помѣщенія сихъ копій въ Лицевомъ Иконописномъ Подлинникѣ, къ изданію коего приступилъ Комитетъ.

По выслушаніи сихъ писемъ, Комитетъ постановилъ принять оныя къ свѣдѣнію и руководству при командированіи мастеровъ-иконописцевъ и фотографовъ, для снятія копій съ вышеупомянутыхъ иконъ.

III. Предсѣдатель прочелъ полученное имъ письмо отъ Товарища Управляющаго Русскимъ Музеемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, въ отвѣтъ на обращенное къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому Князю ГЕОРГІЮ МИХАИЛОВИЧУ ходатайство, о разрѣшеніи уполномоченнымъ отъ Комитета лицамъ взять нѣкоторыя изъ иконъ, хранящихся въ Музеѣ, на время снятія съ нихъ копій для Лицевого Иконописнаго Подлинника.

Въ письмѣ этомъ Церемоніймейстеръ Графъ Толстой увѣдомляетъ, что, по существующимъ правиламъ Музея, его коллекціи не могутъ быть выносимы изъ Музея, а потому АВГУСТѢЙШІЙ Управляющій раз-

рѣшаетъ снятіе копій съ иконъ лишь въ помѣщеніи Музея.

Академикъ Кондаковъ сообщилъ, что по этому вопросу онъ совѣщался съ Г. Вильборгомъ и, въ виду отзыва послѣдняго о невозможности для него исполнять копіи на мѣстѣ въ Музеѣ, докладывалъ о томъ же ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому Князю ГЕОРГІЮ МИХАИЛОВИЧУ.

Означенное письмо и сообщеніе Комитетъ постановилъ принять къ свѣдѣнію и поручилъ Тайному Совѣтнику Кондакову избрать болѣе удобный, по его мнѣнію, способъ для снятія копій съ тѣхъ изъ хранящихся въ Русскомъ Музеѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III иконъ, кои особенно желательно имѣть въ Подлинникѣ.

IV. Предсѣдатель сообщилъ, что, въ письмѣ на его имя, Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Владимірскій, выражаетъ полную готовность состоящаго подъ его предсѣдательствомъ Александро-Невскаго Братства передать въ вѣдѣніе Комитета попечительства о русской иконописи иконописныя школы Братства, а также передать безвозмездно Комитету принадлежащее этому Братству зданіе иконописной школы въ селѣ Холуѣ, для чего проситъ командировать особое лицо. При этомъ Егермейстеръ графъ Шереметевъ заявилъ, что, озабочиваясь скорѣйшей организаціей учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ, онъ уже командировалъ Коллежскаго Совѣтника Георгіевскаго во Владимірскую губернію для подготовительныхъ дѣйствій по устройству помянутыхъ мастерскихъ въ селахъ: Мстерѣ, Холуѣ

и Палехѣ и выдалъ ему на расходы по сему предмету авансомъ тысячу рублей изъ суммъ, отпущенныхъ Комитету изъ казны.

При этомъ Предсѣдатель объяснилъ, что, при испрошеніи денежныхъ средствъ для потребностей Комитета, предположено было, между прочимъ, имѣть двухъ особо уполномоченныхъ отъ Комитета лицъ, для организаціи мѣропріятій его и наблюденія за оными на мѣстахъ: одного уполномоченнаго во Владимірской губерніи и другого въ Кіевѣ, съ вознагражденіемъ за исполненіе сихъ обязанностей по тысячѣ двѣсти рублей въ годъ каждому. Въ виду сего, имъ, Предсѣдателемъ, назначенъ такимъ уполномоченнымъ въ Кіевѣ и ближайшихъ къ этому городу мѣстностяхъ Коллежскій Совѣтникъ Георгіевскій, и ему назначено вознагражденіе, въ размѣрѣ тысячи двухсотъ рублей въ годъ, изъ суммъ, отпущенныхъ Комитету изъ казны, съ производствомъ таковаго съ 1 Января 1902 года. Ему же, Коллежскому Совѣтнику Георгіевскому, поручено изслѣдованіе иконописнаго дѣла въ слободѣ Борисовкѣ и изысканіе мѣръ къ возможно скорому устройству учебной иконописной мастерской въ этой слободѣ.

Выслушавъ настоящія объясненія Предсѣдателя, Комитетъ призналъ всѣ сдѣланныя по сему предмету распоряженія и произведенные расходы необходимыми для пользы дѣла и постановилъ предоставить и впредь Егермейстеру Графу Шереметеву, по его усмотрѣнію, назначать уполномоченныхъ и другихъ лицъ для организаціи мѣропріятій Комитета, назначать имъ вознагражденіе и производить прочіе расходы по приведенію

въ исполненіе предположеній Комитета изъ суммъ, отпускаемыхъ Комитету изъ Государственнаго Казначейства.

Комитетъ постановилъ также принести благодарность Высокопреосвященнѣйшему Сергію за его содѣйствіе Комитету и за безвозмездную передачу зданія школы въ Холуѣ.

V. Комитетъ подвергъ подробному обсужденію по пунктамъ выработанный особою Коммиссіею, образованною, согласно постановленію Комитета (журналъ засѣданія Комитета 3 Января 1902 года, ст. V), проектъ «Временнаго Положенія объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ Комитета попечительства о русской иконописи». Соглашаясь съ изложенными въ семъ проектѣ основаніями, Комитетъ сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, главнымъ образомъ редакціоннаго характера, и, утвердивъ означенное Положеніе съ этими измѣненіями и дополненіями, постановилъ разослать его Членамъ Комитета для подписанія. (Положеніе при семъ прилагается), а вслѣдъ за симъ приступить къ самому открытію учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи: въ Мстерѣ, Холуѣ и Палехѣ, съ тѣмъ, чтобы необходимыя для сего лица назначались по усмотрѣнію Предсѣдателя, а также, съ его разрѣшенія и по его усмотрѣнію, производились потребные на учрежденіе и содержаніе мастерскихъ расходы. Помимо указанныхъ въ приложенномъ къ вышеупомянутому Временному Положенію о мастерскихъ росписанію суммъ, необходимыхъ въ годъ на содержаніе каждой учебной иконописной

мастерской, Комитетъ опредѣлилъ ассигновать на первоначальное устройство и оборудованіе каждой мастерской по тысячѣ пятисотъ рублей единовременно изъ суммъ, отпущенныхъ Комитету изъ казны.

VI. Управляющій дѣлами Комитета доложилъ о подготовительныхъ дѣйствіяхъ по изданію Лицевого Иконописнаго Подлинника, при чемъ объяснилъ, что на его запросы участвовать въ работахъ по изданію отозвались съ полнымъ сочувствіемъ лучшіе московскіе иконописцы и заявили готовность принять на себя исполненіе заказовъ для Подлинника за сравнительно дешевую плату.

Предсѣдатель же заявилъ, что въ распоряженіе Академика Кондакова выдано изъ суммъ, отпущенныхъ Комитету изъ казны, двѣ тысячи рублей на предварительные расходы по изданію Подлинника. При этомъ Егермейстеръ Графъ Шереметевъ указалъ на то, что, согласно предположеніямъ Комитета, высказаннымъ при испрошеніи кредита на мѣропріятія онаго въ прошломъ и настоящемъ году, предназначалось, между прочимъ, пять тысячъ рублей въ годъ на изданіе Лицевого Иконописнаго Подлинника, при чемъ въ минувшемъ году деньги эти остались не израсходованными, а потому онъ полагалъ бы изъ отпущенныхъ Комитету изъ Государственнаго Казначейства въ 1901 и 1902 г.г. суммъ десять тысячъ рублей отнести на помянутое изданіе, такъ какъ послѣднее потребуетъ большихъ денежныхъ затратъ.

По выслушаніи настоящаго заявленія Предсѣдателя, Комитетъ призналъ всѣ сдѣланныя распоряженія

и произведенные расходы по изданію Подлинника необходимыми для пользы дѣла и постановилъ указанные десять тысячъ рублей ассигновать на означенное изданіе, съ тѣмъ, чтобы расходовались эти деньги по усмотрѣнію и съ разрѣшенія Егермейстера Графа Шереметева.

VII. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Комитета вопросъ объ изданіи «Извѣстій ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи», которыя выходили бы отдѣльными выпусками. По мнѣнію Егермейстера Графа Шереметева, такой сборникъ, заключая въ себѣ какъ постановленія Комитета, такъ и матеріалы, послужившіе основаніемъ сихъ постановленій, могъ бы быть не только полезнымъ руководствомъ для Комитета, но и возбудилъ бы интересъ къ иконописному дѣлу.

Комитетъ, согласившись съ таковымъ мнѣніемъ Предсѣдателя, постановилъ издавать «Извѣстія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи», съ тѣмъ, чтобы всѣ распоряженія по настоящему предмету дѣлались по усмотрѣнію Егермейстера Графа Шереметева и съ его разрѣшенія производились потребные для сего расходы изъ суммъ, отпускаемыхъ Комитету изъ казны.

VIII. Въ заключеніе Предсѣдатель сообщилъ Комитету, что на ходатайство послѣдняго, обращенное въ Св. Синодъ еще въ Маѣ минувшаго года, объ ограниченіи машиннаго производства иконъ. до сихъ поръ не послѣдовало отвѣта. Между тѣмъ мѣра эта есть одна изъ важнѣйшихъ къ поднятію русскаго иконописанія,

тѣмъ болѣе, что увеличившееся за послѣднее время машинное производство иконъ грозитъ окончательно задавить иконописное мастерство.

Комитетъ постановилъ просить Предсѣдателя, путемъ сношеній съ надлежащими лицами и учрежденіями, способствовать скорѣйшему разрѣшенію изложеннаго ходатайства.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

18 Апрѣля 1902 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Предсѣдатель Комитета, Членъ Государственнаго Совѣта, Егермейстеръ Графъ С. Д. Шереметевъ; Непремѣнный Членъ - Управляющій дѣлами Комитета, Академикъ, Тайный Совѣтникъ Н. П. Кондаковъ; Члены Комитета: Товарищъ Министра Финансовъ, Тайный Совѣтникъ В. И. Ковалевскій; Заслуженный Ординарный Профессоръ и Директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, Гражданскій Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Султановъ, и Заслуженный Ординарный Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи по кафедрѣ церковной археологіи, докторъ церковной исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Покровскій.

I. Читанъ и подписанъ журналъ засѣданія Комитета 2 Марта 1902 года.

II. Предсѣдатель сообщилъ, что 21 минувшаго Марта онъ имѣлъ счастье повергать на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ благовоззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА выработанное Комитетомъ Временное Положеніе объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ, а также состоявшіяся постановленія Комитета относительно содержанія и порядка изданія Лицевого Иконописнаго Подлинника. Означенное Временное Положеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ, а постановленія относительно Подлинника удостоены ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія.

Въ тотъ же 21 день Марта, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было назначить Московскаго Генералъ-Губернатора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Членомъ Комитета попечительства о русской иконописи.

При этомъ Егермейстеръ Графъ Шереметевъ объяснилъ, что относительно распубликованія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 Марта 1902 года Временнаго Положенія объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ имъ сдѣлано сношеніе съ Министромъ Юстиціи.

Комитетъ постановилъ озаботиться скорѣйшей организаціей учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ, а также скорѣйшимъ изданіемъ Лицевого Иконописнаго Подлинника.

III. Предсѣдатель заявилъ, что имъ приглашенъ на настоящее засѣданіе Комитета прибывшій изъ Москвы Дмитрій Капитоновичъ Треневъ, который уже давно

посвящаетъ свой досугъ и свои матеріальныя средства изслѣдованіямъ по иконописному дѣлу и предпринялъ рядъ изданій по сему предмету. Свои изданія и, въ томъ числѣ, экземпляръ роскошнаго, художественнаго изданія «Иконостасъ Смоленскаго Собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря» Д. К. Треневъ принесъ въ даръ Комитету.

По предложенію Егермейстера Графа Шереметева, Комитетъ постановилъ принести искреннюю благодарность присутствовавшему на засѣданіи Д. К. Треневу, который выразилъ полную съ своей стороны готовность и впредь дѣлиться своими печатными трудами съ Комитетомъ.

IV. Управляющій дѣлами Комитета доложилъ о результатахъ его поѣздки въ Москву и двухнедѣльнаго тамъ пребыванія по дѣлу изготовленія снимковъ для Лицевого Иконописнаго Подлинника. Для исполненія этихъ снимковъ договорены лучшіе иконописцы «старинщики» Москвы, изъ коихъ многіе имѣютъ обширныя мастерскія, какъ напримѣръ М. И. Дикаревъ, І. С. Чириковъ, П. М. Соколовъ, Я. И. Тюлинъ, В. П. Гурьяновъ, М. И. Тюлинъ, а потому можно пока обойтись безъ помощи мстерскихъ и палеховскихъ иконописцевъ, необходимыхъ въ настоящее время на мѣстѣ, въ виду открытія въ скоромъ времени въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ Комитета. Работы въ Москвѣ назначены и розданы слѣдующія: въ Успенскомъ соборѣ: «*Спасъ Нерукотворенный* образъ» (въ придѣлѣ), «Спасъ съ золотыми власами» изъ Деисуса, *Эммануилъ* изъ Деисуса,

Спаситель (образъ по преданію Князя Андрея Бо любскаго), *Спаситель* со Святымъ Варлаамомъ Хут скимъ, Спасъ греческаго царя Мануила. *Царь Цар Спасъ Ярое Око*, *Владимірская* икона Божіей Мат Святая Чудотворная, списокъ Владимірской Божіей . тери въ придѣлѣ, *Влахернская* Божія Матерь, Іер лимская Божія Матерь. Въ Благовѣщенскомъ собо *Донская* Божія Матерь, *Пименовская* Божія Мате Божія Матерь *Млекопитательница* (въ алтарѣ); въ п дѣлѣ архангела Гавріила: образъ *Соборъ Архангела вріила*, икона Благовѣщенія. Въ Новодѣвичьемъ мо стырѣ: *Спаситель*, письма Симона Ушакова, икона *Великій Архіерей*, письма Никиты Павлова. Въ Румянцевскомъ музеѣ: *Недреманное Око* (аѳонская фреска Панселина), икона *12 Апостоловъ*. Въ иконномъ собраніи покойнаго П. М. Третьякова: образъ поясной *Іоанна Предтечи*, Святаго *Алексѣя*, Распятія, Божіей Матери *Умиленія*. Въ Новоспасскомъ соборѣ, въ Чудовскомъ, Никольскомъ Единовѣрческомъ, Алексѣевскомъ монастыряхъ, въ церкви Грузинской Божіей Матери, а также въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ и монастыряхъ Москвы намѣчены и предположены къ списыванію нѣсколько иконъ, которыя будутъ перечислены въ своемъ мѣстѣ, когда выяснятся условія изготовленія съ нихъ списковъ. Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, свято сохранившей ряды драгоцѣнныхъ древнихъ иконъ въ ея знаменитой ризницѣ (къ сожалѣнію, не имѣющей достаточно мѣста для надлежащей выставки ея драгоцѣнностей), предположены къ снятію: *Спасъ* (оглавной) *Симона Ушакова* (№ 267), Божіей Матери *Одигитріи*

(греческая икона) Эммануилъ (№ 17), *Спасъ* (икона, вкладъ Княгини Трубецкой), *Спасъ* (икона Самойлова), Гребенская Божія Матерь № 313, ***Вседержитель*** № 160, ***Нерукотворенный образъ*** (старца Иринарха) и др. Въ Троицкомъ соборѣ предположено скопировать одинъ изъ двухъ образовъ Троицы (вѣтхозавѣтной).

Фотографами для снятія снимковъ съ иконъ приглашены: К. А. Фишеръ (Кузнецкій мостъ) и отецъ Антоній, фотографъ Сергіевой Лавры.

V. Управляющій дѣлами сообщилъ, что по дѣлу устройства высшей художественной иконописной мастерской при Строгановскомъ Училищѣ техническаго рисованія въ Москвѣ имъ, согласно порученію Комитета, совмѣстно съ Директоромъ названнаго училища, и на основаніи соображеній, высказанныхъ преподавателями этого заведенія въ спеціальномъ совѣщаніи, составленъ проектъ Временнаго Положенія объ указанной мастерской.

Комитетъ, подвергнувъ означенный проектъ подробному обсужденію и указавъ на необходимыя въ ономъ измѣненія и дополненія, поручилъ Академику Кондакову заняться окончательной его разработкой, а затѣмъ, согласно съ мнѣніемъ Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, сообщить сей проектъ въ Министерство Финансовъ, для включенія въ общее представленіе, вносимое названнымъ Министерствомъ будущею осенью въ Государственный Совѣтъ по вопросу объ измѣненіи устава и штата Строгановскаго Училища техническаго рисованія.

VI. Управляющій дѣлами сообщилъ Комитету, что уполномоченный Комитета, Коллежскій Совѣтникъ Ге-

оргіевскій объѣхалъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ три иконописныя села Владимірской губерніи Мстеру, Палехъ и Холуй, при чемъ выбралъ помѣщенія для учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ въ Мстерѣ и Палехѣ, а также выбралъ мастеровъ-иконописцевъ (кандидаты предварительно указывались мѣстными сходами иконописцевъ), преподавателей литургики, археологіи и осмотрѣлъ имѣющіяся на мѣстѣ утварь, художественныя средства, пособія и проч. для мастерскихъ. Завѣдывающими учебными иконописными мастерскими избраны художники: Николай Константиновичъ Евлампіевъ— въ Мстерѣ, Евгеній Алексѣевичъ Заринъ—въ Холуѣ и Евгеній Ипполитовичъ Стяговъ—въ Палехѣ.

Комитетъ постановилъ предоставить Егермейстеру Графу Шереметеву окончательное назначеніе сихъ лицъ завѣдывающими иконописными мастерскими.

Затѣмъ Комитетъ остановился на вопросѣ о выборѣ уполномоченнаго лица для наблюденія за указанными мастерскими. Не имѣя пока для сего вполнѣ готоваго кандидата, Комитетъ постановилъ назначить уполномоченнымъ по наблюденію за учебными иконописными мастерскими во Владимірской губерніи Коллежскаго Совѣтника Георгіевскаго, причемъ привлечь одного изъ завѣдывающихъ мастерскими въ качествѣ его помощника, такъ какъ Коллежскій Совѣтникъ Георгіевскій состоитъ уполномоченнымъ Комитета въ Кіевѣ, а потому ему было бы затруднительно часто бывать во Владимірской губерніи. Согласно указанію Управляющаго дѣлами Комитета, означеннымъ помощникомъ уполномоченнаго Комитетъ избралъ художника Евлампіева,

предполагаемаго къ назначенію завѣдывающимъ иконописной мастерской въ селѣ Мстерѣ.

Что касается вознагражденія Коллежскому Совѣтнику Георгіевскому и художнику Евлампіеву за исполненіе означенныхъ обязанностей, то Комитетъ постановилъ назначить имъ таковое въ размѣрѣ трехсотъ рублей въ годъ каждому, съ отнесеніемъ сего расхода на сумму тысячи двухсотъ рублей, предназначенную при спрошеніи кредита изъ казны на текущій годъ на вознагражденіе уполномоченнаго Комитета по наблюденію за иконописными мастерскими во Владимірской губерніи. Остальные шестьсотъ рублей изъ этой суммы Комитетъ постановилъ назначить на вознагражденіе того лица, коему будетъ поручено образованіе и завѣдываніе артелями иконописцевъ во Владимірской губерніи. Таковымъ лицомъ избранъ художникъ Николай Николаевичъ Харламовъ, съ вознагражденіемъ за завѣдываніе артелями въ размѣрѣ шестисотъ рублей въ годъ изъ указаннаго источника.

Необходимыя по сему предмету распоряженія Комитетъ предоставилъ на усмотрѣніе Егермейстера Графа Шереметева.

VII. По дѣлу устройства учебной иконописной мастерской въ слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, Курской губерніи, Управляющій дѣлами доложилъ Комитету, что завѣдывающимъ мастерской выбранъ художникъ Владиміръ Сергѣевичъ Богдановъ, уже отправившійся на мѣсто. Мастеромъ иконописцемъ въ Борисовку договоренъ Московскій иконописецъ Модоровъ (личникъ и доличникъ).

Комитетъ постановилъ предоставить назначеніе сихъ лицъ усмотрѣнію Предсѣдателя.

VIII. Управляющій дѣлами Комитета, заявивъ, что въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 21 Марта 1902 г. Временномъ положеніи объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ Комитета не опредѣлено время вакацій въ мастерскихъ, указалъ на то, что для пользы дѣла необходимо было бы установить извѣстное время для отдыха лицъ, обучающихъ и обучающихся въ мастерскихъ, а потому Тайный Совѣтникъ Кондаковъ полагалъ бы пріурочить время вакацій къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова, такъ какъ этимъ путемъ менѣе всего будетъ потеряно время для занятій.

Комитетъ постановилъ установить вакаціонное время въ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ по одному мѣсяцу на праздникахъ Св. Пасхи и Рождества Христова, съ тѣмъ, чтобы въ это время преподаватели и мастера могли выѣзжать изъ мѣста службы въ отпускъ, причемъ завѣдывающіе мастерскими отлучались бы не иначе, какъ съ разрѣшенія уполномоченнаго Комитета по наблюденію за мастерскими, отъ котораго будетъ зависить возложить на кого-либо изъ преподавателей исполненіе обязанностей завѣдывающаго мастерской на время отсутствія послѣдняго.

IX. Предсѣдатель сообщилъ о полученномъ имъ письмѣ отъ Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія о томъ, что Духовный Соборъ Александро-Невской Лавры изъявляетъ готовность ввести обученіе иконописи въ имѣющейся при Лаврѣ церковно-приходской школѣ, при-

чемъ взять на себя расходы по сему предмету, но проситъ Комитетъ попечительства о русской иконописи указать опытныхъ учителей иконописанія, лучшіе образцы иконъ и т. п.

Комитетъ постановилъ просить Егермейстера Графа Шереметева сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи настоящей просьбы Духовнаго Собора Александро-Невской Лавры, насколько это возможно.

X. Предсѣдатель сообщилъ, что въ Комитетѣ получено заявленіе Настоятеля Муромскаго Спасскаго Монастыря, Архимандрита Михаила, съ просьбою открыть на средства Комитета иконописную школу въ означенномъ монастырѣ, причемъ монастырь отвелъ бы для сего безплатное помѣщеніе.

Комитетъ, принимая во вниманіе, что Муромъ лежитъ вблизи иконописныхъ селъ Владимірской губерніи, гдѣ уже открываются Комитетомъ учебныя иконописныя мастерскія, постановилъ отложить пока вопросъ объ открытіи иконописной школы въ Муромѣ.

XI. Предсѣдатель представилъ Комитету вновь выпущенные прейсъ-куранты иконописныхъ складовъ фирмъ «Жако»» и «Бонакера», изъ коихъ видно, какъ быстро развивается фабрикація жестяныхъ поддѣлокъ подъ рукописныя иконы.

Комитетъ вновь просилъ Предсѣдателя войти въ сношеніе съ надлежащими лицами съ цѣлью скорѣйшаго разрѣшенія ходатайства Комитета, обращеннаго въ Св. Синодъ, объ ограниченіи машиннаго производства иконъ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

19 Декабря 1902 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Предсѣдатель Комитета, Членъ Государственнаго Совѣта, Егермейстеръ Графъ С. Д. Шереметевъ; Непремѣнный Членъ - Управляющій дѣлами Комитета, Академикъ, Тайный Совѣтникъ Н. П. Кондаковъ; Члены Комитета: Вице-Призидентъ ИМПРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, Гофмейстеръ Графъ И. И. Толстой, Директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, Гражданскій Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. В. Султановъ и Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. П. Шиповъ.

1. Предсѣдатель сообщилъ Комитету о воспослѣдовавшемъ 2 Августа ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи купить въ собственность Комитета попечительства о русской иконописи домъ, находящійся по Надеждинской улицѣ.

подъ № 27, для помѣщенія въ ономъ какъ учрежденій Комитета, такъ и Археографической Коммисіи, Генеалогическаго Общества и Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Члены Комитета, выслушавъ это сообщеніе, просили Графа С. Д. Шереметева повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства безпредѣльной благодарности за столь щедрую милость и за заботы о нуждахъ иконописанія.

II. Уполномоченный Комитета по наблюденію за учебными иконописными мастерскими В. Т. Георгіевскій прочелъ докладъ объ открытіи названныхъ мастерскихъ лѣтомъ 1902 года въ селахъ Мстерѣ, Холуѣ и Палехѣ, Владимірской губерніи, и слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи. (Докладъ при семъ прилагается).

По выслушаніи сего доклада, Комитетъ, согласно предложенію Предсѣдателя, постановилъ напечатать его въ «Извѣстіяхъ Комитета».

III. В. Т. Георгіевскій доложилъ Комитету о необходимости въ свое время выстроить для учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ особыя зданія, которыя вполнѣ бы удовлетворяли своему назначенію, и въ первую очередь такія зданія должны, по его мнѣнію, быть выстроены въ селѣ Палехѣ и слободѣ Борисовкѣ, гдѣ нынѣ занимаемыя помѣщенія мастерскими крайне неудовлетворительны.

По обсужденіи сего вопроса, Комитетъ постановилъ обратиться своевременно съ ходатайствомъ къ Министру Финансовъ объ ассигнованіи суммъ на постройку зда-

ній иконописныхъ мастерскихъ въ селѣ Палехѣ и въ слободѣ Борисовкѣ.

IV. Академикъ Н. П. Кондаковъ сообщилъ Комитету, что помощникъ уполномоченнаго Комитета по наблюденію за учебными иконописными мастерскими въ Владимірской губерніи Н. К. Евлампіевъ возбудилъ вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ поступающимъ въ эти мастерскія заказамъ, въ числѣ коихъ поступили два большіе заказа, съ чисто промышленнымъ характеромъ: одинъ на 1.000 иконъ и другой на 10.000 иконъ.

Выслушавъ настоящее заявленіе, Комитетъ, имѣя въ виду, что учебныя мастерскія назначены выпускать вполнѣ готовыхъ мастеровъ и должны поэтому упражнять своихъ учениковъ во всѣхъ видахъ, пріемахъ и работахъ иконописнаго мастерства, пріучая ихъ, прежде всего, къ ремеслу, которымъ они будутъ заниматься всю свою жизнь и отъ котораго должны получать пропитаніе, постановилъ: сообщить уполномоченнымъ и завѣдывающимъ учебными мастерскими, что онъ считаетъ особенно желательнымъ принятіе и исполненіе заказовъ силами мастерскихъ, при руководящемъ участіи преподавателей-мастеровъ; но если будутъ поступать заказы, непосильные для мастерскихъ, то ихъ слѣдуетъ передавать въ существующія въ Мстерѣ и Холуѣ иконописныя артели. При семъ завѣдывающимъ мастерскими Комитетъ опредѣлилъ поручить выработать въ своихъ совѣтахъ правила объ исполненіи промышленныхъ заказовъ и о вознагражденіи участниковъ, сообразно ихъ роли и степени трудового участія въ исполненіи.

V. Управляющій дѣлами Комитета Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ докладъ о предпринятыхъ имъ работахъ по изданію Лицевого Иконописнаго Подлинника и представилъ Комитету: 1) лучшіе образцы изъ исполненныхъ копій—копіи иконъ Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, сдѣланныя въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ иконописцемъ I. С. Чириковымъ, 2) шесть образцовъ цвѣтныхъ автотипическихъ таблицъ съ исполненныхъ копій и 3) 44 таблицы съ иконописныхъ прописей для сборника.

Подготовительныя работы по изданію Подлинника заключались въ исполненіи копій съ иконъ избранныхъ среди московскихъ иконописныхъ мастерскихъ главными представителями московскаго иконописанія: I. С. Чириковымъ, М. И. Дикаревымъ, В. П. Гурьяновымъ, А. Я. Тюлинымъ. Для исполненія копій избраны какъ всѣ намѣченныя Комитетомъ иконы Спасителя, такъ и нѣкоторыя другія, признанныя наиболѣе образцовыми, древнія и старинныя иконы московскихъ соборовъ, церквей и монастырей. Копіи исполнялись: въ Московскомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, въ монастыряхъ Новодѣвичьемъ, Спасо - Андрониковомъ, Никольскомъ единовѣрческомъ, Новоспасскомъ, въ молельняхъ Преображенскаго кладбища, въ ризницѣ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры и въ Ярославскихъ церквахъ. Кромѣ того, было сдѣлано нѣсколько копій въ иконномъ собраніи Третьяковской галлереи, въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ и акварельныя копіи въ Русскомъ музеѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III въ С.-Петербургѣ. Всего исполнено 28 копій на де-

ревѣ яичнымъ способомъ и 3 акварели. Лучшія изъ нихъ исполнены художникомъ В. А. Плотниковымъ и иконописцами Чириковымъ, Тюлинымъ и Гурьяновымъ, особенно первымъ изъ нихъ.

Сверхъ того, Управляющій дѣлами Комитета, посѣтивъ три раза Москву, обозрѣлъ главныя собранія древнихъ и старинныхъ иконъ, сохраняющіяся въ церквахъ и молельняхъ Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ, и отмѣтилъ въ нихъ нѣсколько сотъ памятниковъ русской иконописи для воспроизведенія въ Лицевомъ Иконописномъ Подлинникѣ въ своемъ мѣстѣ и въ свое время. Тоже самое сдѣлано въ Кіевѣ, гдѣ иконное собраніе Кіевской Духовной Академіи содержитъ также не одинъ десятокъ прекрасныхъ иконъ преимущественно греко-восточныхъ и частью русскихъ писемъ, а мозаики Кіево-Софійскаго и Михайловскаго соборовъ представляютъ строгіе образцы русско-византійскаго искусства.

Воспроизведеніе цвѣтныхъ снимковъ съ древнихъ иконъ поручено пока мастерской А. И. Вильборга, такъ какъ мастерскія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ заявили непомѣрно высокія цѣны за исполненіе *цвѣтныхъ автотипій*, а литографическое воспроизведеніе и не даетъ точныхъ снимковъ, и стоитъ не менѣе механическихъ воспроизведеній свѣтотѣнью по способу трехъ красокъ.

Въ то же время исполнялись въ мастерской Вильборга и снимки съ иконописныхъ прорисей, припороховъ и вообще «образцовъ», т. е рисунковъ на бумагѣ или «переводовъ» съ древнихъ иконъ, для чего из-

браны были листы Сійскаго Подлинника и Филимоновскаго собранія. По счастію, среди иконописцевъ нашелся прекрасный рисовальщикъ въ лицѣ Д. И. Богданова, которымъ и изготовлены (уже отпечатаны) 44 листа рисунковъ, а всего ожидается для 1 выпуска около 80 листовъ.

По выслушаніи настоящаго доклада, Комитетъ постановилъ: 1) продолжать въ принятомъ порядкѣ изготовленіе копій, при чемъ поручить мастерской Вильборга исполненіе цвѣтныхъ копій за договоренную съ Управляющимъ дѣлами цѣну и въ то же время просить Члена Комитета И. П. Шипова переговорить съ Управляющимъ Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ бумагъ по вопросу о пониженіи требуемой Экспедиціею цѣны за цвѣтныя автотипіи иконныхъ снимковъ;

и 2) выразить особую признательность Комитета иконописцу І. С. Чирикову за отличное и усердное исполненіе иконныхъ снимковъ.

VI. Управляющій дѣлами Комитета заявилъ о необходимости, въ видахъ поднятія дѣла иконописанія и снабженія иконами югозападной Россіи, открыть въ Кіевѣ учебную мастерскую, промысловую иконописную мастерскую и иконную лавку.

Признавая неотложную необходимость промысловой мастерской и иконной лавки, которыми единственно могутъ быть удовлетворены насущныя потребности иконнаго дѣла въ Кіевѣ, Комитетъ постановилъ поручить своему уполномоченному въ Кіевскомъ отдѣлѣ войти въ переговоры съ хозяйствами мастерскихъ въ Мстерѣ по дѣлу объ открытіи промысловой мастерской въ Кіевѣ и

при ней иконной лавки Комитета, для снабженія торговыхъ лавокъ Кіевскаго отдѣла лучшими иконами по возможно дешевымъ цѣнамъ. По вопросу объ устройствѣ въ Кіевѣ учебной мастерской Комитетъ опредѣлилъ просить Члена Комитета И. П. Шипова войти въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ для опредѣленія вопроса о Кіевской художественно-промышленной школѣ, на которую полтора года тому назадъ было заявлено пожертвованіе 200.000 рублей Г. Терещенко и при которой было предположено устройство иконописной учебной мастерской.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи, въ 21 день Марта 1902 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ выработанное означеннымъ Комитетомъ Временное Положеніе объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ названнаго Комитета.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

21 Марта 1902 года. «*УТВЕРЖДАЮ*».

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

§ 1. Учебныя иконописныя мастерскія открываются Комитетомъ попечительства о русской иконописи, согласно статьѣ 6 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19-го Марта 1901 года Положенія о семъ Комитетѣ, и имѣютъ цѣлію приготовлять мастеровъ-иконописцевъ и мастеровъ по стѣннымъ и иконостаснымъ росписямъ, доставляя ученикамъ художественное иконописное образо-

ваніе и специальныя познанія въ области церковной археологіи вообще и русской въ частности.

§ 2. Учебныя иконописныя мастерскія состоятъ въ вѣдѣніи Комитета попечительства о русской иконописи, коему принадлежитъ общее руководство и наблюденіе за ихъ дѣятельностью.

§ 3. Для достиженія помянутыхъ въ § 1 сего Положенія цѣлей, въ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ ведется: а) полное и всестороннее обученіе мастерству иконописанія и стѣннымъ росписямъ; б) обученіе рисованію и живописи, а также прикладнымъ мастерствамъ иконописнаго дѣла, и в) преподаваніе церковно-археологическихъ свѣдѣній.

§ 4. Учебныя иконописныя мастерскія открываются и содержатся на средства, отпускаемыя для сего изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе Комитета попечительства о русской иконописи, и на счетъ случайныхъ поступленій, какъ-то: пособій отъ разныхъ учрежденій и обществъ и пожертвованій отъ частныхъ лицъ и проч.

Примѣчаніе. Порядокъ храненія и расходованія денежныхъ суммъ опредѣляется Комитетомъ попечительства о русской иконописи.

§ 5. Учебнымъ иконописнымъ мастерскимъ предоставляется принимать заказы, выручка отъ коихъ, за вычетомъ расходовъ на матеріалъ, поступаетъ въ пользу учениковъ.

§ 6. Движимое и недвижимое имущество, пріобрѣтаемое и жертвуемое для учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ, поступаетъ въ распоряженіе Комитета попе-

чительства о русской иконописи; съ разрѣшенія сего послѣдняго мастерскія пріобрѣтаютъ, для своихъ надобностей, учебныя пособія, какъ-то: книги, рисунки, чертежи, рисовальные и живописные матеріалы и принадлежности, модели, костюмы, отдѣльные художественные образцы и т. п.

§ 7. При учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ имѣются библіотеки и художественно-промышленныя коллекціи, которыя имѣютъ цѣлію служить пособіемъ при обученіи въ мастерскихъ и содѣйствовать общимъ цѣлямъ ихъ, а именно: распространять художественное развитіе въ мѣстномъ населеніи. Для удовлетворенія этихъ цѣлей въ библіотеки и коллекціи пріобрѣтаются на счетъ источниковъ, указанныхъ въ § 4 сего Положенія, и принимаются въ видѣ пожертвованій: а) сохранившіеся образцы византійскаго и русскаго искусства прошлыхъ столѣтій; б) фотографіи, копіи и рисунки образцовъ религіознаго искусства; в) всѣ изданія, касающіяся церковнаго искусства, и т. п.

Примѣчаніе. Порядокъ пользованія библіотекою и коллекціями опредѣляется Управляющимъ дѣлами Комитета попечительства о русской иконописи.

§ 8. Учебная иконописная мастерская находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ завѣдывающаго мастерской, который назначается Комитетомъ попечительства о русской иконописи изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать рисованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаваніе въ мастерской ведется завѣдывающимъ оной, законоучителемъ и двумя масте-

рами-иконописцами, число коихъ можетъ быть увеличено по мѣрѣ надобности.

§ 9. Общее руководство учебной иконописной мастерской въ художественномъ отношеніи принадлежитъ совѣту, образованному изъ лицъ, обучающихъ въ мастерской, а именно: законоучителя и мастеровъ-иконописцевъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго мастерской. Совѣтъ собирается по мѣрѣ надобности для обсужденія текущихъ дѣлъ и мѣръ художественнаго характера, и состоявшіяся постановленія свои представляетъ на утвержденіе Комитета попечительства о русской иконописи. Совѣту мастерской предоставляется право увольненія учениковъ изъ оной.

Примѣчаніе. Въ составъ совѣта мастерской могутъ быть приглашаемы и постороннія лица изъ знатоковъ и любителей иконописи; лица эти утверждаются въ званіи членовъ совѣта Комитетомъ, по представленію совѣта мастерской.

§ 10. Комитетъ попечительства о русской иконописи назначаетъ особо уполномоченное лицо для наблюденія за учебными иконописными мастерскими извѣстнаго округа, предѣлы коего устанавливаются Комитетомъ.

§ 11. Завѣдывающій учебной иконописной мастерской есть непосредственный начальникъ оной и ему подчиняются всѣ служащія въ мастерской лица; онъ обязанъ наблюдать какъ за ходомъ обученія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ мастерской и является отвѣтственнымъ лицомъ за цѣлость имущества мастерской и ея библіотеки и

художественно-промышленныхъ коллекцій. Кромѣ сего, на обязанности завѣдывающаго мастерской лежитъ: а) составленіе смѣты доходовъ и расходовъ мастерской и годоваго отчета, для представленія таковыхъ уполномоченному Комитета по наблюденію за мастерскими округа; б) производство текущихъ расходовъ, размѣръ которыхъ опредѣляется Комитетомъ, и в) преподаваніе рисованія, живописи, анатоміи и перспективы. По всѣмъ случаямъ, нарушающимъ правильное и успѣшное теченіе дѣла и требующимъ особыхъ мѣръ, завѣдывающій мастерской обязанъ обращаться за указаніями къ уполномоченному Комитета по наблюденію за мастерскими округа, а за отсутствіемъ его, непосредственно къ Управляющему дѣлами Комитета попечительства о русской иконописи.

§ 12. Завѣдывающіе учебными иконописными мастерскими округа образуютъ совѣтъ округа, подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго Комитета по наблюденію за сими мастерскими. Совѣтъ завѣдывающихъ учебными иконописными мастерскими округа имѣетъ предметомъ своихъ занятій: а) разсмотрѣніе составленныхъ сими завѣдывающими смѣтъ и отчетовъ, и б) присужденіе званія мастера иконописной мастерской окончившимъ полный курсъ обученія въ оной.

§ 13. На обязанности уполномоченнаго Комитета по наблюденію за учебными иконописными мастерскими округа лежитъ: а) общее наблюденіе за мастерскими, ихъ зданіями и имуществомъ; б) заботы о развитіи мастерскихъ и увеличеніи художественно-промышленныхъ коллекцій и библіотекъ; в) составленіе го-

довыхъ отчетовъ по исполненію смѣтъ и по художественной и учебной частямъ и представленіе ихъ на утвержденіе Комитета, по предварительномъ разсмотрѣніи совѣтомъ завѣдывающихъ мастерскими округа, подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго; г) заготовленіе хозяйственнымъ способомъ разныхъ предметовъ для мастерства; д) сношенія съ мѣстными административными учрежденіями, должностными и частными лицами по дѣламъ мастерскихъ; е) избраніе преподавателей и мастеровъ и представленіе предсѣдателю Комитета ѳ назначеніи сихъ лицъ, и ж) утвержденіе росписаній учебныхъ занятій по мастерскимъ, представляемыхъ завѣдывающими.

Примѣчаніе. Назначеніе законоучителя дѣлается по сношенію съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 14 Художественные предметы, преподаваемые въ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ, суть иконопись и рисованіе.

а) Иконопись преподается въ духѣ и характерѣ византійскаго и древнерусскаго мастерства. Въ младшемъ отдѣленіи мастерской изучается техника иконописнаго мастерства, въ старшемъ отдѣленіи исполняются иконы по выбору мастеровъ и по заказамъ.

б) Занятія по рисованію производятся въ слѣдующемъ порядкѣ: въ младшемъ отдѣленіи — начальное рисованіе и черченіе, рисованіе орнаментовъ съ оригинала, рисованіе геометрическихъ фигуръ и орнаментовъ съ гипса, рисованіе съ мертвой натуры; въ старшемъ отдѣленіи—черченіе, перспектива наглядная и

понятіе о тѣняхъ, элементарныя свѣдѣнія по анатоміи человѣка, рисованіе съ гипсовыхъ фигуръ, рисованіе по анатоміи Гудона, живопись съ мертвой натуры и драпировки.

§ 15. Въ особо назначенные часы законоучителемъ учебной иконописной мастерской ведутся послѣдовательно чтенія и объясненія ученикамъ свѣдѣній по исторіи Церкви и въ частности русской, изъ библейской древности и археологіи, литургики, житій Святыхъ, а преподавателемъ рисованія—изъ бытовой старины, по исторіи облаченій и одеждъ и проч.

§ 16. Въ учебныя иконописныя мастерскія принимаются лица отъ десяти до пятнадцатилѣтняго возраста, окончившія курсъ не ниже начальной школы. Общій пріемъ бываетъ одинъ разъ въ началѣ каждаго учебнаго года, но, по соотвѣтствующемъ испытаніи, ученики принимаются въ теченіе всего учебнаго года. Ученики принимаются по просьбѣ родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, завѣдывающимъ мастерской, по представленіи метрическаго свидѣтельства о рожденіи и свидѣтельства объ окончаніи школы. Обученіе въ мастерскихъ безплатное.

Примѣчаніе. Нехристіане вовсе не допускаются къ обученію въ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ.

§ 17. Обученіе въ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ распредѣляется на четыре года, причемъ ведется въ теченіе круглаго года, кромѣ праздниковъ общихъ и мѣстныхъ и табельныхъ дней, съ распредѣленіемъ часовъ занятій по прилагаемой при семъ Положеніи примѣрной таблицѣ.

§ 18. Окончившіе полный курсъ обученія въ учебной иконописной мастерской могутъ по письменному ихъ и родителей, или заступающихъ мѣсто послѣднихъ, заявленію, продолжать занятія въ мастерской для изученія церковной стѣнописи, подъ руководствомъ преподавателя рисованія и мастеровъ-иконописцевъ.

Примѣчаніе. Основаніемъ указаннаго въ семъ § обученія стѣнописи служитъ копированіе лучшихъ образцовъ византійской и древнерусской стѣнописи.

§ 19. Окончившіе полный курсъ обученія въ учебной иконописной мастерской получаютъ званіе мастера иконописной мастерской.

Таблица числа недѣльныхъ занятій по отдѣленіямъ въ учебно-иконописныхъ мастерскихъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о Русской Иконописи.

	Отдѣленія.	
	Младшее.	Старшее.
Иконопись	24 час.	30 час.
Рисованіе	12 час.	12 час.
Чтеніе законоучителемъ и преподавателемъ рисованія	12 час.	6 час.
Всего	48 час.	48 час.

Росписаніе суммъ, потребныхъ на годъ на содержаніе учебной иконописной мастерской ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о Русской Иконописи.

№№ по порядку.	СТАТЬИ РАСХОДА.	СУММА. Руб.	Коп.
1	На вознагражденіе завѣдывающаго мастерской	1.200 (Квартира натурою).	—
2	На вознагражденіе законоучителя и мастеровъ-иконописцевъ	2.400	—
3	На учебныя пособія, матеріалы и библіотеку	900	—
4	На наемъ помѣщеній, отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги и иные хозяйственные расходы	1.000	—
	Всего	5.500	—

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи, приступая къ изданію лицевого иконописнаго подлинника, выработалъ слѣдующія постановленія относительно содержанія и порядка изданія сего подлинника:

1. Лицевой иконописный подлинникъ назначенъ удовлетворять той насущной нуждѣ всего русскаго иконописанія, которая заключается въ недостаткѣ, а частью мѣстами даже въ отсутствіи иконописныхъ оригиналовъ, которые могли бы служить образцомъ для воспроизведенія, слѣдованія имъ или даже ихъ художественной обработки.

2. Посему лицевой подлинникъ имѣетъ цѣлью служить, равно какъ народному мастерству или ремеслу иконописанія, идущему издревле, такъ равно и русскому искусству въ его примѣненіи къ дѣлу церковнаго украшенія иконами, стѣнными росписями, иконостаснымъ убранствомъ и самой религіозной живописи.

3. Иконописный подлинникъ долженъ состоять изъ древнихъ образцовъ, какъ-то: произведеній византійскихъ и древнерусской иконописи и памятниковъ иконографіи вообще, въ чемъ бы эти памятники не состояли: въ стѣнныхъ росписяхъ, фресковыхъ или мозаическихъ, иконахъ, миніатюрахъ и т. д., равно ста-

ринныхъ прорисяхъ, или иконныхъ «переводахъ», «припорохахъ» и калькахъ и проч.

4. Византійскіе памятники принимаются преимущественно въ періодъ послѣ иконоборства и до паденія Византіи, и къ нимъ присоединяются, по выбору, произведенія новогреческой иконописи до конца XVII вѣка, въ стѣнныхъ росписяхъ и иконахъ. Древнерусская иконопись принимается за все время своего историческаго существованія.

5. Подлинникъ составляется: 1, изъ основной части или собственнаго *иконописнаго руководства*, и 2 *сборника снимковъ съ древнихъ образцовъ* («оригиналовъ»), долженствующаго представить возможно обширный матеріалъ, служащій пособіемъ для иконописцевъ и художниковъ.

Руководство издается въ видѣ точныхъ снимковъ въ краскахъ въ величину моленной иконы 7—8 верш. выш. и 6—7 верш. шир.

Сборникъ составляется изъ такихъ же воспроизведеній въ краскахъ, а равно фототипій, цинкографій и литографій въ разную величину.

6. Образцы для руководства и матеріалы сборника располагаются въ систематическомъ порядкѣ. а въ размѣщеніи святыхъ—порядкѣ алфавитномъ.

7. Изданіе имѣетъ выходить выпусками съ тѣмъ, чтобы главная или основная часть подлинника, т. е. «руководство» удовлетворялась прежде всего и была представлена въ каждомъ выпускѣ, тогда какъ «сборникъ снимковъ» исполнялся бы уже во вторую очередь. Изображенія святыхъ, наиболѣе въ Россіи чтимыхъ, должны быть сдѣланы въ величину моленныхъ

иконъ и сопровождаться другими историческими снимками, тогда какъ прочіе святые могутъ быть издаваемы по нѣскольку въ одной таблицѣ (не болѣе четырехъ).

Примѣчаніе. Въ составъ лицевого иконописнаго подлинника не входятъ: полная иконографія Евангелія, Ветхаго Завѣта, Дѣяній Св. Апостоловъ и Апокалипсиса.

8. Всѣ памятники, вносимые въ видѣ воспроизведеній тѣмъ или инымъ способомъ въ сборникъ, передаются неизмѣнно по оригиналу, насколько возможно точнѣе. Механическіе способы воспроизведенія, особенно со стороны рисунка, предпочитаются всѣмъ остальнымъ, и потому при изданіи снимковъ съ чудотворныхъ и наиболѣе чтимыхъ иконъ, списокъ ихъ или копія провѣряется по фотографіи.

9. Необходимыя исправленія противъ оригинала допускаются въ «руководствѣ» не иначе, какъ особымъ рѣшеніемъ коммиссіи по изданію лицевого иконописнаго подлинника.

Означенныя постановленія Комитета 21-го Марта 1902 года удостоены ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА одобренія.

Докладъ объ открытіи учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ въ с.с. Палехѣ и Холуѣ, Владимірской губ., и въ с. Борисовкѣ, Курской губ.

Среди селъ Владимірской губерніи, населеніе которыхъ занимается иконописью, какъ промысломъ, Палехъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. По количеству населенія (около 2-хъ тысячъ) онъ уступаетъ Мстерѣ и Холую, но по количеству заработной платы палешане богаче и мстерцевъ и холуянъ.

Время появленія иконописнаго промысла въ Палехѣ съ точностью опредѣлить также трудно, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ этого края. Вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи въ Палехѣ иконописанія относятся къ половинѣ XVII вѣка. Въ грамотахъ и челобитныхъ временъ царя Алексѣя Михайловича въ числѣ мастеровъ иконописцевъ упоминаются и палеховскіе. Отъ того же времени сохранилось въ Палехѣ нѣсколько иконописныхъ «подлинниковъ», этихъ старинныхъ русскихъ руководствъ иконописи, переходившихъ изъ рода въ родъ до нашей поры, нѣкоторыя изъ нихъ съ указаніями именъ владѣльцевъ, писанныхъ скорописью XVII в. Палеховцы, изготовляя иконы

по заказамъ, не замкнулись въ своей слободѣ, какъ мстерцы, бывшіе раскольниками, но, бывая съ иконнымъ «промысломъ» въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ, чутко слѣдили за всѣми тѣми фазисами, какіе переживало наше церковное искусство со времени конца XVII вѣка, и тѣ перемѣны, какія постигали наше искусство, отразились и въ Палеховской иконописи, причемъ палеховцы съумѣли избѣжать крайностей и увлеченій, сопутствовавшихъ этому движенію русскаго искусства.

Всѣмъ извѣстно, что религіозный переворотъ, совершившійся въ концѣ XVII в., результатомъ коего было съ одной стороны — сближеніе Россіи съ Западомъ, а съ другой—отпаденіе отъ господствующей церкви секты старообрядцевъ, оказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ громадное вліяніе и на историческія судьбы нашей иконописи. Подъ вліяніемъ западныхъ художниковъ, вызванныхъ царями Алексѣемъ Михайловичемъ, Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и Петромъ Великимъ, и населившихъ цѣлую слободу въ Москвѣ, наша иконопись быстро бросала свою старую технику, и лучшіе русскіе мастера, въ родѣ Симона Ушакова, съ жадностью новизны набросились на иностранныя гравюры и картины и, передѣлывая ихъ на свой ладъ, образовали новый стиль въ иконописи, извѣстной подъ названіемъ «фряжскаго». Въ этихъ произведеніяхъ «фряжскаго» стиля рисунокъ сталъ правильнѣе, колоритъ сталъ цвѣтистѣе и сочнѣе, кисть размашистѣе, свободнѣе. Но воспитанные въ строгости древне-русскаго иконописнаго стиля, русскіе мастера того времени не имѣли смѣлости окончательно

разорвать связь съ иконописными преданіями и, улучшивъ технику, остались всетаки вѣрны самому существу русскаго икнописанія, по которому иконопись, какъ церковное искусство, должна быть прежде всего согласна съ ученіемъ и преданіемъ Церкви. Лучшій изъ виновниковъ образованія такъ называемаго «фряжскаго» стиля въ иконописи, знаменитый царскій жалованный «знаменщикъ» (т. е. иконописецъ - рисовальщикъ) Симонъ Ушаковъ остается тѣмъ же древне-русскимъ иконописцемъ, пишущимъ иконы почти согласно съ наставленіями подлинника, исключая техники.

Но эти скромныя, вполнѣ законныя и не противорѣчившія существу русскаго иконописанія «новшества» конца XVII и начала XVIII в. въ сферѣ церковнаго искусства вызвали рѣзкую критику со стороны ревнителей старины. Эти ревнители старины, къ которымъ принадлежали прежде всего всѣ старообрядцы, отстаивая все, что было до патріарха Никона, настойчиво стали отдавать безусловное предпочтеніе древней иконописи, высоко цѣня старые стили иконописанія: Новгородскій, Московскій и особенно Строгановскій, освящая даже ихъ техническіе недостатки. Они неодобрительно стали относиться, да и до сихъ поръ продолжають такъ относиться, къ произведеніямъ «фряжскаго» стиля, не допуская иконъ этого рода въ свои моленныя. Православные же сторонники церковныхъ исправленій, начатыхъ патріархомъ Никономъ, въ противодѣйствіе старовѣрамъ, критикуя всѣмъ очевидные техническіе недостатки древне-русскихъ школъ иконописи, встрѣтили единодушнымъ одобреніемъ иконы «фряжскаго»

стиля, а затѣмъ допустили въ свои храмы и произведенія академической живописи, къ сожалѣнію въ такомъ періодѣ состоянія ея, когда въ ней господствовала манерность и ложный классицизмъ, и когда религіозную искренность замѣняла искусственная сантиментальность. Сторонники новшествъ, увлекаясь техническимъ достоинствомъ академическихъ иконъ, не замѣчали той крупной ошибки, которую они сдѣлали, допустивъ живопись того времени въ церковь, такъ какъ эта живопись попирала всѣ церковныя иконописныя преданія русской церкви и противорѣчила на каждомъ шагу основнымъ требованіямъ и духу русскаго православнаго иконописанія. Эти судьбы русскаго религіознаго искусства въ разныхъ фазисахъ его развитія отразились въ мѣстностяхъ, гдѣ иконописаніе составляло народный промыселъ, слѣдующимъ образомъ: мстерцы, въ большинствѣ старовѣры, какъ только пошли эти «новшества», ревниво оберегая дониконовскую старину, тѣсно замкнулись въ кругѣ иконописныхъ школъ, господствовавшихъ до патріарха Никона, и дальше производства иконъ въ стиляхъ этихъ школъ не пошли. Единственная забота мстерца состоитъ въ томъ, чтобы написать икону согласно «подлиннику», не только со стороны иконографической, т. е. со стороны выполненія сюжета, но и со стороны техники. Попавши въ современную мстерскую мастерскую, вы очутитесь сразу въ XVII столѣтіи, вы увидите тѣ же техническіе пріемы, тѣ же краски, разведенныя на яйцѣ въ обломленныхъ ложкахъ, тѣ же иконы, какія были у «изуграфовъ» XVII в.

Холуяне выдѣлили изъ себя не малое число подражателей академической живописи со всѣми ея противорѣчіями иконописному преданію русской православной церкви и, слѣпо слѣдуя за ней, они очутились въ болѣе худшемъ положеніи, чѣмъ мстерцы. Мстерецъ, при всѣхъ техническихъ недостаткахъ своего мастерства, остался всетаки вѣренъ иконописному преданію православной церкви, и его иконы не рѣжутъ непріятно взора въ нашихъ храмахъ, въ лучшихъ изъ нихъ запечатлѣно даже благородство древнихъ иконописныхъ типовъ; холуйскій-же «живописецъ», разорвавши всякую связь съ иконописнымъ церковнымъ преданіемъ вмѣстѣ съ академическимъ художникомъ и потерявъ это самое главное достоинство иконониси, безъ правильной школы не могъ усвоить и техническаго совершенства академическаго художника, вѣрности природѣ и естественности изображеній, т. е., тѣхъ качествъ, коими и подкупаетъ каждаго зрителя этотъ послѣдній. Поэтому-то «живописныя» произведенія холуйскаго мастера часто лишены рѣшительно какихъ бы то ни было достоинствъ.

Палехъ съумѣлъ удержаться на золотой срединѣ во время этой эволюціи древне-русскаго иконописнаго искусства. Палеховскіе мастера не застыли въ слѣпой привязанности къ древне-русскимъ письмамъ, какъ мстерцы, но и не увлеклись академической живописью настолько, чтобы сдѣлаться, по образцу холуянъ, «живописцами». Излюбленной манерой письма Палеховскихъ мастеровъ служитъ «фрязь», и большинство иконъ, приготовляемыхъ въ Палехѣ, пишутся именно въ «фряжскомъ» стилѣ. У палеховцевъ существуетъ свой

особый технический пріемъ писанія иконъ, также составляющій средину между способомъ писанія иконъ живописныхъ и иконописныхъ. Неизвѣстно, кѣмъ изобрѣтенъ этотъ палеховскій способъ писанія иконъ: заимствованъ ли онъ отъ царскихъ и первыхъ фряжскихъ иконописцевъ или изобрѣтенъ самими палеховцами въ послѣднее время ради быстроты производства иконъ, но способъ этотъ интересенъ. Икону вначалѣ пишутъ масляными красками или всю сначала до конца, или только «доличное», на манеръ живописной. Затѣмъ начинаютъ раздѣлывать, или какъ здѣсь характерно выражаются «отбирать» красками, разведенными на яйцѣ, лицо, волосы, глаза, пробѣла одеждъ и проч. аксессуары, совершенно такъ, какъ мстерцы пишутъ свои иконы.

Въ результатѣ такой работы получается нѣчто среднее между живописью и иконописью. Одежды, писанныя широкой кистью масляными красками, сближаютъ такую работу съ живописью, а «отборка» мелкими штришками мѣшаетъ ей быть вполнѣ произведеніемъ искусства. Впечатлѣніе отъ такой иконы получается смѣшанное, неопредѣленное, и палеховецъ самъ какъ бы чувствуетъ эту неопредѣленность и старается отвлечь вниманіе зрителя отъ письма иконы роскошнымъ золоченымъ фономъ, украшеннымъ самою затѣйливою чеканкой.

Иконы эти нравятся малоразвитымъ въ эстетическомъ отношеніи настоятелямъ монастырей, купцамъ, мѣщанамъ, которые въ особенности цѣнятъ обиліе золота, ярко блестящаго на поляхъ и фонѣ такихъ иконъ, и эту тщательную «отборку» ликовъ, гдѣ каж-

дый волосокъ прописанъ отдѣльно, гдѣ парчи (то-есть одежды) раздѣланы тѣмъ же золотомъ.

Правда, рисунокъ такихъ иконъ правильнѣе нѣсколько рисунковъ иконъ холуйскихъ и мстерскихъ мастеровъ, но всетаки онъ грѣшитъ многими недостатками. Очень нерѣдко можно видѣть, что, заботясь исключительно только объ «отборкѣ ликовъ и парчей», палеховскій мастеръ «подъ фряжскія письма» опускаетъ совсѣмъ изъ вниманія соразмѣрность отдѣльныхъ частей человѣческой фигуры, а также и требованія правилъ перспективы, о которыхъ онъ совершенно не имѣетъ понятій. Поэтому-то такъ часто и встрѣчается на такихъ иконахъ грубѣйшія ошибки и противорѣчія самымъ элементарнымъ правиламъ рисованія; не говоримъ уже о полномъ несоотвѣтствіи дѣйствительности на такихъ иконахъ изображеній, напр., лица, глазъ, рукъ и прочихъ частей человѣческаго тѣла, которыя пишутся шаблонно, по старымъ рисункамъ иконописцевъ, не провѣреннымъ съ натурою.

Не смотря на то, что Палехъ считается однимъ изъ самыхъ видныхъ центровъ иконописанія, въ немъ до сего времени не было никакой иконописной школы и дѣти не обучались рисованію. Пріемы обученія иконописанію были самые примитивные, ремесленные. Ребенокъ съ 9—10 лѣтъ поступалъ въ иконописную мастерскую, ему давали икону для механической копировки и въ этой копировкѣ и состояло все его ученье—онъ не учился ни рисованію, ни правиламъ перспективы—ничему такому, что преподается въ училищахъ рисованія и живописи, не говоря уже о томъ, что онъ не

получалъ никакихъ свѣдѣній по христіанской иконографіи и церковной археологіи. Механически копируя иконы въ теченіи 5—6 лѣтъ, мальчикъ «набивалъ» себѣ руку и становился мастеромъ иконописцемъ и при томъ спеціализировался въ написаніи не цѣлой иконы, а только одной какой либо части ея: или въ написаніи ликовъ или «въ доличномъ». Такой порядокъ приготовленія мастеровъ былъ выгоденъ главнымъ образомъ для хозяевъ мастерскихъ, подрядчиковъ иконописцевъ, снимавшихъ подряды по иконописнымъ дѣламъ, или какъ ихъ характерно здѣсь называютъ иконописцевъ—заводчиковъ.

Мастеръ иконописецъ, получившій механическую подготовку въ мастерской хозяина подрядчика на всю жизнь становился въ зависимость отъ него: онъ могъ работать только въ артелѣ въ сообществѣ другихъ спеціалистовъ, а не самостоятельно.

Поэтому Комитетъ попечительства о русской иконописи, ознакомившись съ положеніемъ иконописнаго мастерства въ с. Палехѣ, прежде всего рѣшилъ открыть учебную иконописную мастерскую здѣсь въ этомъ важномъ центрѣ иконописнаго промысла. Но его желаніе встрѣтило на первыхъ порахъ серьезное противодѣйствіе въ лицѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ подрядчиковъ по иконописнымъ работамъ. Они принимали всевозможныя мѣры къ убѣжденію мастеровъ иконописцевъ, что имъ иконописная школа не нужна, что они сами лучшіе иконописцы и съумѣютъ сами научить своему мастерству своихъ дѣтей, что наконецъ, школа которую хочетъ открыть Комитетъ, можетъ подорвать

мѣстный промыселъ, что ихъ научатъ живописи, но не иконописи. И Комитету, пришлось не мало употребить усилій, чтобы разубѣдить мѣстное населеніе въ его ошибкахъ и выяснить, что всѣ мѣропріятія Комитета направлены исключительно къ поднятію на высшую степень развитія именно древне-русскаго иконописанія, а не къ насажденію здѣсь академической «живописи».

Послѣ цѣлаго почти года хлопотъ, въ Апрѣлѣ 1902 года, наконецъ удалось пріискать въ Палехѣ сносное помѣщеніе для будущей школы.

Назначенъ былъ завѣдывающій открываемой учебной иконописной мастерской классный художникъ Императорской Академіи Художествъ Е. И. Стяговъ, законоучитель мѣстный протоіерей Н. П. Чихачевъ и два учителя М. П. Париловъ и И. А. Сафоновъ изъ мѣстныхъ иконописцевъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, обставивъ всѣми необходимыми принадлежностями и заблаговременно сдѣлавъ пріемъ дѣтей — учениковъ, уполномоченный Комитета В. Т. Георгіевскій рѣшилъ устроить торжественное открытіе учебной мастерской 22-го Іюня, о чемъ и было объявлено законоучителю мѣстному протоіерею Н. П. Чихачеву и учителямъ иконописцамъ М. П. Парилову и И. А. Сафонову, дѣтямъ-ученикамъ, ихъ родителямъ и всѣмъ общественникамъ черезъ мѣстное сельское начальство.

По совѣту уполномоченнаго Комитета съ персоналомъ учащихъ рѣшено было устроить открытіе школы какъ можно торжественнѣе, а для этого, согласно ученію Стоглава, достойно приготовить будущихъ учени-

ковъ къ вступленію въ учебную мастерскую посредствомъ исполненія христіанскаго долга поста, исповѣди и Св. Таинъ Причастія.

Въ виду радостнаго въ жизни Палеховскихъ обывателей событія о. Законоучителемъ иконописной учебной мастерской, мѣстнымъ Протоіереемъ Н. Чихачевымъ назначено было въ приходскомъ храмѣ общественное праздничное Богослуженіе въ честь Нерукотвореннаго образа Господа нашего, благоволившаго дать всѣмъ христіанамъ въ немъ самое первое изображеніе своего Святѣйшаго Лика, почему наканунѣ 22 Іюня совершено было всенощное бдѣніе, на которомъ послѣ поліелея дѣти ученики и всѣ молящіеся въ храмѣ прикладывались къ иконѣ Нерукотвореннаго образа, по окончаніи же бдѣнія дѣти—ученики о. Законоучителемъ были исповѣданы и приготовлены къ причащенію Св. Христовыхъ Тайнъ за Божественной Литургіей—предъ началомъ ихъ учебныхъ иконописныхъ занятій.

Утромъ 22 Іюня дѣти ученики собрались въ помѣщеніи учебной мастерской и принесли съ собой разнообразной зелени и душистыхъ цвѣтовъ, которыми и осыпали около дома и въ самомъ домѣ по всѣмъ комнатамъ. Звонъ къ Божественной Литургіи начался въ 8 час. утра, и по первому удару колокола дѣти ученики пришли въ храмъ—съ ними и родители ихъ, и также и учащіе, собрались многіе общественники во главѣ съ своими представителями волостнымъ старшиной и сельскими старостами. Во время Божественной Литургіи вся обстановка въ храмѣ была праздничная, на

клиросѣ пѣлъ стройно любительскій хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ, чѣмъ не мало скрасилось и самое Богослуженіе. Въ свое время дѣти—ученики благоговѣйно приступили къ Причащенію Св. Христовыхъ Таинъ, а затѣмъ, по окончаніи Божественной Литургіи и, по выслушаніи благодарственныхъ причастныхъ молитвъ, одѣлены были каждый изъ нихъ цѣльной просфорой. Потомъ въ квартиру учебной мастерской совершенъ былъ изъ храма съ святыми иконами крестный ходъ, въ которомъ принялъ участіе и второй мѣстный священникъ о. І. Рождественскій; всѣ Св. Иконы несены были самими дѣтьми. По приходѣ въ квартиру, какъ только установлены были принесенныя иконы, о. протоіерей, обратившись къ собравшейся публикѣ, произнесъ рѣчъ, въ которой изложилъ кратко важность для христіанъ Св. Иконъ, исторію мѣстной иконописи и правительсвенныя заботы о поднятіи ея, а затѣмъ выяснилъ благодѣтельное значеніе вновь открываемаго въ Палехѣ учебнаго иконописнаго учрежденія для развитія и усовершенствованія мѣстнаго иконописнаго производства не только среди дѣтей учениковъ, но и вообще среди всѣхъ мѣстныхъ иконописцевъ, крайне нуждающихся въ разнаго рода указаніяхъ и пособіяхъ, и наконецъ онъ заключилъ свою рѣчъ приглашеніемъ всѣхъ присутствующихъ къ общей молитвѣ за успѣхъ Св. дѣла. (См. приложеніе). Тутъ же начатъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія отрокамъ съ присовокупленіемъ прошеній и стихирь изъ службы о призываніи помощи, благодати и дара Пресвятаго Духа въ началѣ всякаго добраго дѣла—и вмѣстѣ чина ма-

лаго водоосвященія. По совершеніи освященія воды, во время пѣнія положенныхъ стиховъ, о. Законоучитель освящалъ новыя иконы, пожертвованныя учителями Париловымъ и Сафоновымъ, окропилъ св. водою дѣтей — учениковъ, всѣхъ молящихся, всѣ комнаты дома и хозяйственныя при немъ постройки и принадлежности. Вслѣдъ за тѣмъ совершенъ былъ Господу Богу благодарственный молебенъ, предъ окончаніемъ котораго уполномоченнымъ Комитета по устройству учебныхъ мастерскихъ В. Т. Георгіевскимъ сказана была слѣдующая рѣчь:

«Поздравляю Васъ съ открытіемъ учебной иконописной мастерской, которая учреждается для дѣтей Вашихъ по волѣ Державнаго МОНАРХА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Верховнаго Покровителя русской иконописи заботами ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. То тяжелое положеніе, въ какое поставила жизнь занятіе иконописью, ухудшилось, въ особенности въ послѣднее время, благодаря развившемуся фабричному изготовленію разныхъ поддѣлокъ подъ иконы въ родѣ печатныхъ иконъ на жести г. г. Жако и Бонакера, и ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было придти вамъ на помощь: по ходатайству Иконописнаго Комитета св. Синодъ недавнимъ указомъ воспретилъ продажу съ 1 Января 1903 г. печатныхъ на жести поддѣлокъ подъ иконы при церквахъ и монастыряхъ, а въ настоящее время Комитетъ предпринимаетъ рядъ новыхъ заботъ объ улучшеніи вашей участи и, учреждая для дѣтей вашихъ учебныя мастерскія иконописи,

имѣетъ цѣлью дать вамъ средства всесторонне, широко и наилучшимъ образомъ изучить иконописное мастерство.

Нѣкоторые изъ вашихъ односельцевъ по какому-то недоразумѣнію не желали, чтобы здѣсь учреждалась школа: имъ казалось, что вамъ лучше оставаться въ полутьмѣ и, когда дѣлались попытки учреждать у васъ правильно организованную иконописную школу, эти люди пугали васъ всякими страхами, только бы вы не согласились на открытіе школы. Такъ было и на этотъ разъ: вамъ говорили, что школы вамъ не нужно, вы сами лучшіе мастера въ свѣтѣ, сами сумѣете научить своихъ дѣтей, что школа, можетъ быть, нужна въ Холуѣ или Мстерѣ, а не у васъ, что въ школѣ учитель художникъ не будетъ учить иконописи, что самая иконопись можетъ быть уничтожена школой, словомъ пускали все для вашего убѣжденія въ ненужности и даже вредѣ школы. Время скоро покажетъ, какъ ложны и злонамѣрены были эти слухи и толки. Теперь же я постараюсь въ короткихъ словахъ сообщить о томъ, чему будутъ учить дѣтей вашихъ, во вновь открываемой школѣ. § 1-й ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія объ иконописныхъ школахъ гласитъ, что онѣ имѣютъ цѣлью приготовить *мастеровъ-иконописцевъ* — и что въ нихъ дѣти должны быть обучаемы полно и всесторонне мастерству *иконописанія* и стѣннымъ росписямъ. И такъ во вновь открываемой школѣ будутъ обучать полно и всесторонне главнымъ образомъ иконописанію. Для этого приглашены ваши же лучшіе мастера. Въ вашихъ мастерскихъ дѣти

изучали иконописаніе неполно, а односторонне. Написаніе одной иконы составляло спеціальность двухъ мастеровъ: личника и доличника, причемъ нерѣдко личникъ не зналъ всѣхъ секретовъ искусства доличника, а послѣдній не умѣлъ написать вполнѣ удовлетворительно ликовъ въ иконѣ. Онъ не былъ свободенъ въ своей дѣятельности, личникъ зависѣлъ отъ доличника и наоборотъ. Въ открываемой школѣ такого дѣленія на спеціальности не будетъ, дѣти будутъ посвящены во всѣ секреты искусства иконописанія и будутъ упражняться какъ въ писаніи ликовъ, такъ и всего доличнаго. Для обученія всемъ секретамъ ремесла Комитетъ пригласилъ двухъ вами же одобренныхъ опытныхъ мастеровъ. Во вторыхъ наряду съ иконописаніемъ дѣти будутъ изучать и рисованіе, и живопись. Безъ правильнаго рисунка не можетъ быть хорошей иконы, а правильный рисунокъ дается путемъ долгаго упражненія въ рисованіи. Въ настоящее время рисунокъ на вашихъ иконахъ передается механически посредствомъ припаратовъ «переводовъ»; отъ многократныхъ переводовъ съ одной иконы на другую рисунокъ сбивается, часто неправиленъ и эти ошибки въ рисункѣ рѣжутъ глазъ всякаго, даже неопытнаго въ рисованіи; между тѣмъ иконописецъ не въ силахъ. безъ умѣнья рисовать, исправить его, но въ особенности безпомощенъ иконописецъ, не умѣющій правильно рисовать, при исполненіи стѣнныхъ росписей. Когда различный размѣръ стѣнъ и потолковъ храмовъ заставляетъ сокращать или увеличивать русунки, прориси или переводы стѣнныхъ росписей, имѣющихся у иконо-

писца подъ руками, волей неволей онъ долженъ рисовать на стѣнахъ эти прориси въ извѣстныхъ размѣрахъ, и тутъ то неумѣнье рисовать сказывается самымъ невыгоднымъ образомъ на исполняемыхъ работахъ. Не имѣя понятія о законахъ перспективы, о точныхъ законахъ соразмѣрности различныхъ частей человѣческаго тѣла, иконописецъ, не умѣющій рисовать, никогда не выполнитъ правильно стѣнописи. Ваши хозяева-подрядчики прекрасно понимаютъ это и при выполненіи заказовъ болѣе дорогихъ и тщательныхъ, вынуждены обращаться къ художникамъ изъ Академіи и поручать имъ компановку картинъ для тѣхъ или другихъ стѣнописей, предоставляя вамъ исполненіе только по готовымъ рисункамъ деталей. И такъ умѣнье рисовать есть необходимѣйшее и существеннѣйшее знаніе для иконописца, дѣлающее его свободнымъ и самостоятельнымъ мастеромъ. Для преподаванія этого искусства Комитетъ пригласилъ опытнѣйшаго художника, окончившаго Академію Художествъ. Иконописаніе есть искусство по преимуществу церковное. Церковь Христова въ теченіи многихъ вѣковъ своего существованія выработала точное вѣроученіе и цѣлый рядъ обрядовъ, правилъ, каноновъ, какъ въ богослуженіи, такъ и въ благоповеденіи своихъ членовъ, выработала она эти каноны и обычаи и въ иконописаніи. Иконопись—это исповѣданіе вѣры въ краскахъ и образахъ—имѣетъ тѣсную связь со всѣмъ чиномъ церковнымъ: съ вѣроученіемъ христіанскимъ, съ богослуженіемъ и другими церковными обрядами. Въ особенности тѣсна эта связь иконописи съ богослуженіемъ:

что поется въ церкви, то изображается на иконахъ и стѣнописяхъ церковныхъ. Поэтому иконописецъ долженъ знать хорошо весь чинъ церковный—богослуженіе и церковныя пѣснопѣнія и пр. Изображая лики Спасителя, Богоматери и святыхъ Божіихъ, иконописецъ долженъ знать и подробности: библейскую и церковную исторію, житія святыхъ угодниковъ, ихъ подобіе, ту обстановку, въ которой они жили и дѣйствовали, наконецъ, онъ долженъ знать, какъ изображались эти святые въ древности лучшими искуснѣйшими художниками, чтобы подражать искуснѣйшимъ. Приэтомъ нѣкоторыя изъ иконъ и священныхъ изображеній прославлены отъ Бога особою благодатью и особо чтимы, какъ чудотворныя. Все это иконописецъ долженъ знать и все это долженъ сообщить ему преподаватель Закона Божія — свѣдѣнія по богослуженію, по библейской и церковной исторіи, библейской и церковной археологіи и иконографіи. И это будетъ преподано въ открываемой школѣ вашимъ дѣтямъ вашимъ батюшкой, радѣтелемъ вашимъ, любящимъ иконописаніе.

Всѣ необходимыя пособія, которыя нужны для обученія рисованію, иконописи и предметамъ устнымъ, будутъ сосредоточены въ школѣ: книги, рисунки, снимки съ древнѣйшихъ и особо чтимыхъ иконъ, подлинники иконописные, художественныя и научныя изданія по иконографіи, церковной и библейской археологіи и пр., чертежи, краски—все это будетъ пріобрѣтено для нуждъ школьниковъ и на эти потребности ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ будетъ ассигновать

по 900 р. ежегодно. Комитетъ съ благодарностью будетъ принимать пожертвованія, особенно древними иконами, рисунками и книгами для школьной библіотеки.

Въ искреннихъ заботахъ объ улучшеніи иконописи и желая придти на помощь всѣмъ иконописцамъ безъ исключенія, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ постановилъ предоставить право пользоваться книгами, рисунками и художественными коллекціями школьныхъ библіотекъ по возможности всѣмъ желающимъ иконописцамъ. Для справокъ въ извѣстные часы иконописцы могутъ обращаться къ завѣдывающему учебной мастерской и съ его дозволенія пользоваться учебными пособіями мастерской и библіотекой. Конечно, сейчасъ библіотека эта не богата, но она будетъ обогащаться всѣмъ необходимымъ съ каждымъ годомъ. Словомъ, Комитетъ имѣетъ цѣлію сдѣлать все возможное для того, чтобы придти на помощь иконописцамъ въ ихъ занятіяхъ иконописаніемъ и дать наилучшее образованіе ихъ дѣтямъ. Нормальный курсъ обученія въ школѣ будетъ четырехгодичный, но не возбраняется никому, а напротивъ желательно, чтобы по окончаніи курса ученики оставались въ учебной мастерской для изученія разныхъ отраслей иконописи и стѣнописи спеціально и наиболѣе въ широкихъ размѣрахъ. По окончаніи курса ученикъ получаетъ званіе мастера-иконописца.

Обученіе всѣмъ видамъ мастерства, а также и пользованіе всѣми учебными матеріалами, красками, бумагой и пр., а также и учебными пособіями для всѣхъ

безплатное. Поздравляя васъ съ открытіемъ иконописной учебной мастерской для дѣтей вашихъ—съ этой Монаршею милостью, прошу васъ съ полнымъ довѣріемъ относиться къ учителямъ вашимъ и помочь имъ въ ихъ нелегкихъ трудахъ своимъ благожелательнымъ отношеніемъ. Прошу васъ не увлекаться такими толками, которые могутъ быть распускаемы недоброжелателями учреждаемой школы—вѣрьте одному, что учителя ваши одушевлены искреннимъ желаніемъ выполнить волю Державнаго Монарха придти на помощь вамъ и помочь вамъ въ вашихъ стремленіяхъ къ улучшенію иконописанія.

Въ заключеніе обращаюсь къ вамъ, дѣти, нынѣ поступившія въ школу. Высоко призваніе иконописца по общему убѣжденію нашихъ предковъ. Святители, Митрополиты и Епископы, бывшіе на Стоглавомъ соборѣ 350 лѣтъ тому назадъ и желавшіе улучшить иконописаніе, учили: «подобаетъ быти живописцу смирену, кротку, благовѣйну, не празднословцу, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистливу, не пьяницѣ, не убійцѣ, не мздоимцу, наипаче же хранити ему чистоту душевную и тѣлесную со всякимъ опасаніемъ». Вотъ какія качества души вы должны воспитать въ себѣ, чтобы быть достойными своего званія. Иконописцы должны учиться своему мастерству со всякимъ прилежаніемъ и быть искусными и тщательно писать иконы, памятуя, что это дѣло святое—и что проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Вступая въ школу, вы достойно приготовили себя къ занятію этимъ искусствомъ, вознесли усердныя молитвы, испо-

вѣдались и пріобщились св. Таинъ, сохраняйте же навсегда эту чистоту душевную и благоговѣйное отношеніе къ предмету своихъ занятій: ведите себя въ школѣ скромно, благоговѣйно и работайте усердно. Для необходимаго отдыха, возстановленія силъ и необходимыхъ для этого дѣтскихъ игръ, отведено будетъ особое время. Батюшка даритъ вамъ каждому по Евангелію. Пусть эта святая книга будетъ настольной книгой для каждаго изъ васъ на всю жизнь.

Еще разъ поздравляю всѣхъ съ этимъ торжествомъ. Сегодня день знаменательный для жителей с. Палеха, сегодня начало новаго бытія школы иконописанія и праздникъ. Возгласимъ радостно многолѣтіе о здравіи Державнаго Покровителя русской иконописи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома и главныхъ дѣятелей Комитета Графа Сергія Дмитріевича Шереметева и Управляющаго дѣлами Комитета, академика Никодима Павловича Кондакова. Многая имъ лѣта»!

Вслѣдъ за этимъ діаконъ возгласилъ многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду и мѣстному Архипастырю Архіепископу Сергію, благопопечителямъ иконописныхъ учрежденій Графу Сергію Дмитріевичу Шереметеву, Никодиму Павловичу Кондакову и всѣмъ сотрудникамъ ихъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебнаго служенія, когда дѣти ученики подходили ко кресту для цѣлованія, каждый изъ нихъ получилъ отъ Законоучителя Прот. Н. Чихачева въ благословеніе на священный трудъ и въ

память открытія учебной иконописной мастерской Св. Евангеліе. Послѣ сего крестный ходъ со святыми иконами возвратился въ храмъ, сопровождаемый всѣми молящимися, при торжественномъ красномъ звонѣ. Такъ совершилось въ с. Палехѣ общественное моленіе при открытіи первой учебной иконописной мастерской, послѣ котораго, при общественномъ поздравленіи, О. Прот. Н. Чихачевымъ мѣстный причтъ, учащіе съ Уполномоченнымъ по наблюденію за иконописными мастерскими, гостями, завѣдывающими иконописными мастерскими въ Холуѣ и Мстерѣ, художниками Заринымъ и Евлампіевымъ, пріѣхавшими нарочно на это торжество, и представители общества во главѣ съ волостнымъ старшиной приглашены были въ его квартиру на чай и обѣдъ. Собраніе гостей было самое оживленное, всѣ заняты были событіемъ дня и интересовались разрѣшеніемъ разнородныхъ вопросовъ о значеніи иконописной учебной мастерской и положеніи вообще народной русской иконописи, Покровителемъ которой становится самъ Державный ГОСУДАРЬ. При такомъ общерадостномъ настроеніи всего собранія о. Прот. Н. Чихачевымъ, какъ хозяиномъ дома, произнесенъ былъ первый тостъ за драгоцѣнное здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Державнаго Покровителя Православной русской иконописи и иконописцевъ и всего Царствующаго Дома. Тостъ этотъ огласился грамогласнымъ ура. Вскорѣ послѣ сего тѣмъ же о. Протоіереемъ произнесенъ былъ тостъ за Св. Правительствующій Синодъ и Архіепископа Сергія, на который присутствующіе отвѣтили стройнымъ пѣніемъ многолѣтія. Затѣмъ пред-

ложенъ былъ тостъ за здоровье Предсѣдателя Комитета Графа Сергія Дмитріевича Шереметева, Управляющаго дѣлами Комитета Никодима Павловича Кондакова и всѣхъ членовъ Комитета, сотрудниковъ ихъ въ священномъ дѣлѣ иконописи, на что отъ всѣхъ присутствующихъ послѣдовало громкое ура. Обѣдъ окончился въ 4-мъ часу за полдень, собраніе гостей разошлось, и остался только самый тѣсный кружокъ людей, близко стоящихъ къ учебнымъ иконописнымъ мастерскимъ, которые 2—3 часа рѣшили посвятить на обсужденіе самыхъ существенныхъ вопросовъ по учебно-иконописному дѣлу. При этомъ было разсужденіе о положеніи при пріемахъ дѣтей въ мастерскія, о распредѣленіи часовъ для занятій, объ учебно-воспитательномъ надзорѣ за дѣтьми не только въ школѣ, но и внѣ ея, а также о часахъ отдыха для нихъ, о дѣтской гимнастикѣ. Все это обсуждалось общимъ совѣтомъ и всѣ были одушевлены живымъ интересомъ и общимъ желаніемъ лучшаго и полезнаго

Спустя мѣсяцъ, 21 іюля, состоялось открытіе другой иконописной учебной мастерской Комитета въ с. Холуѣ, Вязниковскаго же уѣзда, Владимірской губ.

Холуй, также какъ и Палехъ, довольно большая слобода съ населеніемъ въ 2.554 души обоего пола, нѣкогда богатая, но въ настоящее время очевидно клонящаяся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе къ упадку. Между тѣмъ Холуй былъ нѣкогда богаче Палеха. Онъ принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ селеній въ этомъ краѣ и изъ историческихъ актовъ XVI вѣка видно, что Холуй уже существовалъ въ то время

и былъ вотчиной Троице-Сергіевой Лавры. Нужно думать, что оттуда перешло въ Холуй и занятіе иконописаніемъ, которое процвѣтало въ XV вѣкѣ въ Троицкой Лаврѣ, при знаменитыхъ иконописцахъ—иконахъ ея—Андреѣ Рублевѣ, Даніилѣ Иконниковѣ и др. Въ началѣ XVII вѣка въ Холуѣ уже были иконописцы, затѣмъ мало по малу этотъ промыселъ привился здѣсь и сдѣлался достояніемъ почти всего населенія. Оживленію Холуя способствовали и четыре въ годъ громадныя ярмарки, на которыя привозились мелкими фабрикантами ситцы, миткали и галантерейные товары для продажи офенямъ. Офени вмѣстѣ съ иконами запасались здѣсь и галантерейнымъ товаромъ и развозили ихъ въ теченіи цѣлаго года по Россіи. Ярмарки здѣсь были отчасти предварительными предъ Макарьевской, а отчасти служили продолженіемъ ея, такъ какъ на нихъ привозили товары, не распроданные на Макарьевской ярмаркѣ, по рѣкамъ Окѣ и Тезѣ, изъ коихъ послѣдняя протекаетъ вдоль самаго Холуя и дѣлитъ его на двѣ части. Это выгодное положеніе Холуя на сплавной рѣкѣ и было причиной его торговаго оживленія. Но затѣмъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Холуй сталъ годъ отъ года бѣднѣть и бѣднѣть, падать; ярмарки его становились все незначительнѣе, и кончилось дѣло тѣмъ, что въ настоящее время онѣ почти прекратились.

Иконописаніемъ въ Холуѣ занимается также большинство жителей, какъ и въ Палехѣ; здѣсь тѣ же почти формы иконнаго производства; здѣсь также больше всего изготовляется, такъ называемыхъ, «рас-

хожихъ» и фолежныхъ иконъ. При этомъ въ Холуѣ развита церковная «живопись», и пишется много иконъ «живописныхъ», масляными красками; холуйскій мастеръ живописецъ пишетъ икону масляными красками широкой кистью. У него нѣтъ этого длиннаго процесса «отдѣлки» иконы, какой обыченъ у иконописца. Сдѣлавъ подмалевку широкой кистью, онъ быстро «прописываетъ» лицо, одежды и при этомъ не слѣдуетъ рабски «подлиннику» или укоренившемуся обычаю, какъ иконописецъ—старинщикъ, но пишетъ свободно, руководствуясь нерѣдко лишь собственнымъ «вдохновеніемъ».

Широкій просторъ этому, часто ничѣмъ не обузданному, «вдохновенію» холуйской мастеровщины даетъ церковная стѣнная живопись, которою такъ любятъ у насъ украшать деревенскія церкви усердные ктиторы, и которую исполняютъ почти повсемѣстно иконописцы с. Холуя, набивая на ней себѣ руку. Живописцы стѣнники, работая зимой живописныя иконы, лѣтомъ цѣлыми артелями расходятся по разнымъ мѣстамъ для расписанія церквей.

Въ Холуѣ иконописанію учатъ въ мастерскихъ такъ же, какъ и въ Палехѣ; и здѣсь также мастера не умѣютъ рисовать, какъ и въ Палехѣ. Правда, между холуянами есть мастера, дѣлающіе рисунки на стѣнахъ и иконахъ углемъ, но дѣлаютъ они ихъ почти тѣмъ же механическимъ образомъ, какъ и палеховцы и мстерцы, и немногіе изъ нихъ дерзаютъ рисовать на стѣнахъ или иконахъ «отъ руки» или, какъ здѣсь характерно выражаются, «изъ головы»—что это за рисунки, если бы кто ви-

дѣлъ! Здѣсь нѣтъ понятія ни о перспективѣ, ни объ анатоміи человѣческаго тѣла, ни тѣни правдоподобія и естественности. Но было бы несправедливо считать безусловно виновными только самихъ этихъ мастеровъ въ ихъ неискусствѣ и невѣжествѣ. Въ Холуѣ, этомъ центрѣ иконописнаго промысла, до послѣдняго времени не было правильно и раціонально поставленной школы рисованія и иконописанія, и лишь только въ послѣднее время было открыто здѣсь Владимірскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ училище иконописанія. Школа эта открыта Братствомъ въ 1883 году, по иниціативѣ архіепископа Ѳеогноста (покойнаго митрополита Кіевскаго). На помощь Братству пришло Министерство Народнаго Просвѣщенія и мѣстное земство, помогшія Братству своими средствами. На первыхъ парахъ успѣхи школы были посредственны, и это зависѣло прежде всего отъ того, что учителемъ школы былъ опредѣленъ простой мастеръ живописецъ, правда, лучшій изъ мастеровъ, учившійся у профессора иконописи Васильева, но всетаки не получившій высшаго художественнаго образованія. Затѣмъ въ 1893 г. въ школу приглашенъ былъ учителемъ классный художникъ Н. Н. Харламовъ, и школа даже въ этотъ короткій срокъ достигла значительныхъ результатовъ. Но въ 1899 г. Харламовъ вышелъ изъ школы и она, лишившись своего главнаго руководителя, быстро стала клониться къ упадку, при этомъ она много страдала отъ всегдашней необезпеченности.

Комитетъ въ началѣ 1901 года обратился съ ходатайствомъ къ Предсѣдателю Владимірскаго Братства

Св. Александра-Невскаго Преосвященному Сергію, Архіепископу Владимірскому, о передачѣ школы въ вѣдѣніе Комитета, обѣщая принять на себя всѣ расходы по ежегодному содержанію школы. Братство во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, охотно исполнило просьбу Комитета и поредало въ собственность Комитета самое школьное зданіе со всѣмъ инвентаремъ. Немедленно было приступлено къ ремонту зданія, который и былъ законченъ къ 21 іюля подъ наблюденіемъ вновь назначеннаго завѣдывающаго школой класснаго художника Е. А. Зарина.

Когда школа была готова и украсилась художественной вывѣской, исполненной по рисунку завѣдывающаго школой, рѣшено было торжественно открыть учебную мастерскую на новыхъ началахъ. Ко дню открытія прибыли въ Холуй уполномоченный Комитета В. Т. Георгіевскій, художники Н. К. Евлампіевъ и Е. И. Стяговъ, а также и Н. Н. Харламовъ, столь много потрудившійся надъ благоустройствомъ Холуйской братской иконописной школы.

Торжество освященія было совершено въ томъ же порядкѣ, какъ и въ Палехѣ. Наканунѣ совершено было всенощное бдѣніе, а въ самый день открытія —литургія и крестный ходъ съ иконами въ присутствіи многихъ молящихся. Затѣмъ совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ; передъ началомъ ученія, окроплены были всѣ помѣщенія школы. Въ заключеніе уполномоченнымъ Комитета произнесена была рѣчь о задачахъ и цѣляхъ школы о предметахъ преподаванія, объ условіяхъ поступленія въ школу. Указавъ на то,

что Владимірское Братство Александра Невскаго, открывшее здѣсь школу иконописанія, какъ бѣдное средствами матеріальными, не могло расширить и развить своихъ начинаній, онъ выяснилъ тѣ особенности, какими будутъ отличаться вновь открываемая школа, а именно, что во вновь открываемой школѣ будутъ обучать не только рисованію и живописи, какъ необходимѣйшимъ и существеннѣйшимъ предметамъ для иконописца, но и иконописанію въ древне-русскихъ стиляхъ, въ греческомъ, московскомъ, строгановскомъ и фряжскомъ. При томъ это обученіе будетъ поставлено гораздо шире, чѣмъ въ обычныхъ иконописныхъ мастерскихъ, что ученику будутъ открыты всѣ секреты иконописнаго мастерства, а не отдѣльныя части его, какъ въ теперешнихъ мастерскихъ у иконописцевъ.

Законоучитель, кандидатъ академіи А. И. Денницынъ въ особой рѣчи выяснилъ, какими качествами долженъ обладать иконописецъ и какъ долженъ готовиться къ занятію этимъ мастерствомъ.

Торжество это произвело неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ жителей Холуя. Послѣ совершенія молебствія въ школѣ былъ предложенъ представителямъ общества с. Холуя и прибывшимъ гостямъ обѣдъ. На этомъ обѣдѣ провозглашены были тосты за здравіе Державнаго Покровителя русскаго иконописанія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, за Предсѣдателя Комитета Графа С. Д. Шереметева и Управляющаго дѣлами Комитета, академика Кондакова и за бывшаго учителя иконописной братской школы, много потрудившагося для жителей с. Холуя, художника Н. Н. Харламова.

Спустя три дня, 24 іюля, состоялось оффиціальное торжественное открытіе иконописной учебной мастерской въ с. Борисовкѣ, Курской губерніи. Слобода эта служитъ центромъ иконописнаго промысла для южныхъ и юго-западныхъ губерній—(подробности о с. Борисовкѣ см. I вып. Изв. ВЫС. учр. Комитета попеч. о русск. икон. «Записку» В. Т. Георгіевскаго)—и также, не смотря на производство иконъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ на многія сотни тысячъ рублей въ годъ, не имѣла также никакой иконописной или художественной промышленной школы. Ученики въ мѣстныхъ мастерскихъ не получали никакихъ свѣдѣній о правилахъ рисованія, перспективы и проч., и все ученье состояло въ механической копировкѣ олеографическихъ, нерѣдко лубочныхъ картинокъ и иконъ крайне неудовлетворительнаго исполненія. При этомъ ученики были связаны контрактами съ мастерами и подвергались обычной въ этомъ случаѣ эксплоатаціи со стороны мастеровъ, заставлявшихъ ихъ безплатно работать въ свою пользу многіе годы ученья.

Вслѣдствіе предложенія Предсѣдателя Комитета Графа С. Д. Шереметева, въ Борисовку былъ командированъ уполномоченный Комитета и весной 1902 года имъ было нанято два частныхъ дома для помѣщенія мастерскихъ. Затѣмъ въ апрѣлѣ того же года назначены были завѣдывающимъ учебной мастерской, класный художникъ В. С. Богдановъ и иконописецъ А. О. Модоровъ, которые и подготовили все нужное для открытія иконописной учебной мастерской: мебель, мольберты и др. пособія для преподаванія ри-

сованія. Въ іюнѣ мѣсяцѣ приглашенъ былъ для преподаванія Закона Божія, ц.-археологіи и иконографіи въ школѣ кандидатъ Кіевской Духовной Академіи М. В. Иваницкій и, когда все было готово для начала занятій въ школѣ, совершено было и самое открытіе учебной мастерской въ присутствіи уполномоченнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

День 24 іюля—мѣстный праздникъ въ с. Борисовкѣ и день ярмарки, а посему здѣсь въ это время бываетъ громадное стеченіе народа. Послѣ литургіи былъ устроенъ крестный ходъ въ зданіе школы—сюда была принесена изъ Тихвинскаго женскаго монастыря особо мѣстно чтимая чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери (списокъ съ той, которая была во время Полтавской битвы при графѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ) и отслужено молебствіе, въ которомъ участвовало все духовенство с. Борисовки (12 священ., 4 діак.), съ возглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Царствующему дому и главнымъ дѣятелямъ Комитета. На молебнѣ присутствовали всѣ мѣстные иконописцы съ дѣтьми, земскій начальникъ А. А. Пузановъ, управляющій имѣніями графа А. Д. Шереметева И. М. Глѣбъ-Кошанскій и др. лица.

Всѣмъ присутствующимъ иконописцамъ уполномоченный Комитета въ особой рѣчи разъяснилъ задачи открываемой учебной иконописной мастерской, пріемы обученія и тѣ права, какими будутъ пользоваться окончившіе курсъ въ этой учебной иконописной мастерской.

Населеніе съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтило эти начинанія Комитета и просило уполномоченнаго теле-

граммой выразить глубокую благодарность Предсѣдателю Комитета Графу С. Д. Шереметеву и Управляющему дѣлами, академику Н. П. Кондакову за ихъ заботы объ улучшеніи участи иконописцевъ и за открытіе учебной мастерской въ Борисовкѣ.

На другой день былъ произведенъ пріемъ учениковъ и начались правильныя занятія.

Спустя мѣсяцъ послѣ этого, 25 августа этого же 1902 г., состоялось открытіе иконописной учебной мастерской въ с. Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ. Мстера—самый крупный центръ иконописнаго промысла во всей Россіи. Это торговая слобода съ 4 тыс. населенія, изъ которыхъ большая половина исключительно занята иконописаніемъ или промысломъ, тѣсно связаннымъ съ этимъ занятіемъ: изготовленіе кіотъ, ризъ, чеканкой и уборкой иконъ золотомъ, цвѣтами, фольгою и пр.

Мстерскіе иконописцы, занимаясь здѣсь иконописаніемъ около двухъ столѣтій и удовлетворяя спросу на иконы разнаго рода и достоинства, образовали множество различныхъ формъ производства иконъ, различающихся между собою и техникой и достоинствомъ выполненія и, разумѣется, стоимостью. Они изготовляють, такъ называемыя, «расхожія» иконы, отличающіяся необыкновенною дешевизной, но и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне неудовлетворительнымъ исполненіемъ, а также иконы: а) подстаринныя, б) иконы живописныя в) иконы подризныя и подуборныя, это тѣ, которыя покрываются металлическими (мѣдными или серебряными) ризами или украшаются по краямъ окладами,

г) подфолежныя иконы, т. е., иконы разныхъ размѣровъ, въ деревянныхъ, окрашенныхъ краской, кіотахъ за стеклами, убранныя ризами изъ разноцвѣтной фольги.

Кромѣ этихъ иконописцевъ, занимающихся производствомъ, такъ называемыхъ, расхожихъ иконъ, т. е., дешевыхъ и неудовлетворительныхъ по исполненію, въ Мстерѣ существуетъ нѣсколько иконниковъ-старинщиковъ. Это немногіе въ настоящее время мастера, прекрасно изучившіе древне-русскіе пошибы или стили древнихъ русскихъ писемъ (новгородскихъ, строгановскихъ, царскихъ и т. п.) и умѣющіе писать иконы во всѣхъ этихъ стиляхъ. Нѣкоторые изъ нихъ пишутъ эти иконы вновь, по особому заказу, нѣкоторые же лишь занимаются исправленіемъ поврежденій на древнихъ иконахъ их «починкой», какъ здѣсь говорятъ.

Громадный спросъ на иконы въ ризахъ и окладахъ и, въ особенности, на фолежныя иконы вызвалъ здѣсь развитіе и процвѣтаніе многихъ сусальныхъ, ризочеканныхъ, фольгоуборныхъ и фольгопрокатныхъ заведеній, въ которыхъ приготовляются ризы, сусальное золото и серебро, поталь, фольга, золоченая бумага и «убираются», т. е. украшаются ризами, окладами, фольгой и цвѣтами иконы. Не смотря на развитіе этого промысла, въ слободѣ Мстерѣ не было до сего времени правильно организованной школы—лишь въ послѣднее время въ 1891 г. тѣмъ же Владимірскимъ Братствомъ Александра Невскаго открыта иконописная школа въ Мстерѣ, но за неимѣніемъ средствъ и многихъ учебныхъ пособій, она не могла получить дол-

жнаго развитія. ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи въ числѣ мѣстностей, гдѣ должны были открыться эти мастерскія, прежде всего намѣтилъ с Мстеру, тѣмъ болѣе, что населеніе ея усиленно ходатайствовало объ улучшеніи ихъ иконописнаго мастерства и участи самихъ мастеровъ-иконописцевъ. Братство Св. Александра Невскаго по иниціативѣ Предсѣдателя, Преосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и членовъ Совѣта изъявило готовность передать школу имъ открытую въ вѣдѣніе Комитета со всѣми учебными пособіями, предоставивъ и самое помѣщеніе, занимамое школой въ силу приговора крестьянскаго общества с. Мстеры.

Послѣ формальной передачи Братствомъ Комитету этой школы рѣшено было приступить къ расширенію зданія школы часть этого зданія была занята сельской расправой. Нужно было выселить эту расправу въ другое мѣсто и крестьянское общество с. Мстеры составило приговоръ, коимъ все зданіе, гдѣ помѣщалась школа, было передано Комитету, съ тѣмъ, чтобы Комитетъ платилъ ежегодно 200 руб. за помѣщеніе для сельской расправы. Тогда же рѣшено было произвести ремонтъ и расширеніе каменнаго зданія, довольно ветхаго и тѣснаго, надстройкой второго этажа.

Составленъ былъ планъ и смѣта и приступлено къ перестройкѣ. Кладка второго этажа и внутренняя отдѣлка перваго этажа была окончена къ 25 августа и въ этотъ день было совершено торжественное освященіе зданія въ томъ же порядкѣ какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Жители с. Палеха, Холуя и Мстеры, движимые чувствомъ благодарности за заботы объ ихъ участи ходатайствовали предъ Предсѣдателемъ Комитета повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Державнаго Покровителя русской иконописи, ихъ вѣрноподданническія чувства.

Рѣчь, сказанная о. Законоучителемъ села Палеха, Протоіереемъ Н. Чихачевымъ при открытіи учебной иконописной мастерской въ селѣ Палехѣ 22 іюня 1902 года.

Честнѣйшіе Отцы, Милостивѣйшіе Государи, почтеннѣйшіе обыватели честныя веси сея и милыя дѣти!

«Благолѣпіе храмовъ Божіихъ и украшающихъ «оные святыхъ иконъ издревле составляетъ предметъ «душевной потребности православнаго русскаго народа. «Въ Монаршихъ заботахъ о процвѣтаніи русской ико- «нописи и охраненіи въ ней плодотворнаго вліянія «художественныхъ образцовъ нашей старины, признали «Мы за благо учредить подъ непосредственнымъ по- «кровительствомъ Нашимъ Комитетъ попечительства «о русской иконописи» (Именной ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Правительствующему Сенату 19 марта 1901 г.).

Такова державная воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Покровителя Св. Православной Отечественной Церкви о св. иконахъ и о честномъ иконописаніи. Всегда на Руси православной св. иконамъ придавалось весьма важное значеніе, такъ что безъ нихъ не принято и не установлено церковію совершать никакихъ молитвословій ни общественныхъ, ни домашнихъ.

Православная Церковь Христова по примѣру еще церкви ветхозавѣтной, установленному Самимъ Господомъ - съ самыхъ древнихъ временъ освятила употре-

бленіе иконъ, какъ видимыхъ изображеній Невидимаго Бога, Пречистой его матери, Святыхъ ангеловъ и Святыхъ угодниковъ Божіихъ для того, чтобы каждый христіанинъ, взирая на нихъ, возносился мыслями своими къ изображаемымъ на нихъ, живѣе бы чувствовалъ близость къ себѣ Господа Бога и его неизрѣченныя, безконечныя благодѣянія, скорѣе научился бы пламенной любви къ Нему, а также и къ святымъ его угодникамъ, подражая ихъ добродѣтелямъ и подвигамъ. Святыя иконы — это тоже, что священныя книги, по которымъ и неграмотные христіане живѣе и нагляднѣе представляютъ и тверже запечатлѣваютъ въ умѣ своемъ догматы спасительной вѣры и высокіе уроки христіанской нравственности. Въ виду столь важнаго значенія Святыхъ иконъ особенно для народа простого — онѣ, какъ въ храмахъ Божіихъ, такъ и въ домахъ должны быть и письма правильнаго, приличнаго и вполнѣ соотвѣтствующаго преданію и указанію Церкви Православной.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что у насъ въ Россіи иконописаніе ввелось вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства изъ Греціи и въ стилѣ византійскомъ. Изъ Греціи намъ досталось, какъ дорогое наслѣдіе, довольно святыхъ иконъ и при первыхъ русскихъ князьяхъ—иконописцы-Греки расписывали уже св. храмы, сначала въ Кіевѣ, а потомъ въ Новгородѣ, во Владимірѣ и въ Москвѣ, отъ нихъ же и очень рано занялись иконописаніемъ и русскіе мастера. Особенно же широкое развитіе получило иконописаніе въ княженіе Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, которымъ для устроенія и украшенія храмовъ Божіихъ

въ области Суздальской, вызывались вмѣстѣ съ другими иноземными мастерами и греческіе иконописцы и оставлялись для обученія способныхъ изъ своего народа. Съ этого то времени и развилось въ Суздальской области по иноческимъ обителямъ, по городамъ и люднымъ селеніямъ иконописное производство, которое и донынѣ слыветъ вездѣ подъ названіемъ Суздальскаго, хотя уже въ самомъ Суздалѣ и иноческихъ обителяхъ давно уже и слѣдовъ его нѣтъ.—Вслѣдствіе чего оно и осталось народнымъ занятіемъ исключительно въ людныхъ селеніяхъ — бывшихъ нѣкогда въ Суздальской области: въ Палехѣ, Холуѣ и Мстерѣ, и только въ старинныхъ актахъ читаемъ мы нынѣ, что иконописаніемъ, въ былое время занимались «Шуя и Кенешемцы»,— какъ и нынѣ еще «Палешане, Холуяне и Мстеряне». Правда иконописное занятіе въ означенныхъ селеніяхъ съ технической стороны не пользуется благосклоннымъ вниманіемъ и одобреніемъ публики вообще и цѣнится большей частію низко; но нельзя же порицать его вовсе огульно, особенно въ с. Палехѣ, гдѣ оно поставлено было издавно въ гораздо лучшемъ условіи, чѣмъ въ Холуѣ и Мстерѣ. Въ Палехѣ и окрестныхъ селеніяхъ обыватели изстари, а особенно въ настоящее время, занимаются изготовленіемъ иконъ преимущественно для церквей, монастырей и частныхъ лицъ «по заказу», и только изъ нѣкоторыхъ мастерскихъ доставляются иконы для магазиновъ въ Москву, С.-Петербургъ, Н. Новгородъ и другіе города, а также отправляются иконописцы на церковныя стѣнныя и иконописныя работы, не только по приглашенію частныхъ усердниковъ и благоукрасите-

лей храмовъ Божіихъ, но и по вызову Правительственныхъ учрежденій и Епархіальныхъ Архипастырей, такъ что, какъ въ Первопрестольной Москвѣ, такъ и въ отдаленныхъ городахъ православной Россіи едва ли какая церковная иконописная или стѣнная работа обходится безъ сотрудничества Палеховскихъ иконописцевъ. Но этимъ я не смѣю утверждать, что мѣстная иконопись вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ правиламъ техники, исторической вѣрности, выдержанности стиля и требованіямъ Православной Церкви. И это потому, что для усовершенствованія церковной живописи и вообще для поднятія народной иконописи не было предпринято никакихъ мѣръ. Еще дивиться нужно, какъ это священное иконописаніе среди народа малоразвитаго сохранилось и въ такомъ видѣ и какъ фальсификація иконъ, печатаемыхъ машинами прежде на бумагѣ, а потомъ и на жести, вовсе не расшатала устой ея и не убила ее совершенно. Вѣдь только ревниво придерживаясь завѣтнымъ отъ предковъ традиціямъ, древнимъ рисункамъ и рукописнымъ подлинникамъ, наши иконописцы сохранили хотя и не въ полномъ совершенствѣ иконопись въ духѣ церковно-православномъ. Конечно эти труженики и рады бы улучшить произведенія своей кисти и довести ихъ до возможнаго совершенства, но вѣдь къ достиженію этого совершенства нужно имѣть не только способность въ рукахъ и навыкъ, но и развитіе умственное и высокій эстетическій вкусъ и образцовые оригиналы церковнаго искусства, чего малограмотнымъ сельскимъ иконописцамъ заполучить не откуда и не отъ кого.

Не даромъ одинъ изъ извѣстныхъ археологовъ (Филимоновъ), занимаясь съ Палеховскими иконописцами (Бѣлоусовыми) составленіемъ рисунковъ для расписанія Грановитой Палаты и не удовлетворяясь ихъ работами, говаривалъ откровенно: «ахъ, братцы, если бы къ моей головѣ да приставить ваши руки, сколько бы добренькаго можно было надѣлать!» Но не слѣдуетъ ли признать болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ такой взглядъ, чтобы къ рукамъ иконописцевъ приставить здоровую понятливую, развитую голову, или, иначе сказать, не слѣдуетъ ли изыскать и дать всѣ средства и способы къ подлежащему умственному развитію ихъ, къ образованію въ нихъ эстетическаго вкуса, дать имъ образцы изящнаго православно-церковнаго искусства, а потомъ и спрашивать отъ нихъ и трудовъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ столь высокому и священному назначенію, а не глумиться безпощадно и кощунственно надъ ихъ трудами, ничего почти не давши къ развитію ихъ и къ усовершенствованію произведеній ихъ кисти.

Вѣдь и по правиламъ церковнымъ: «не изображенія живописцевъ производятъ иконы, а ненарушимый законъ и преданіе Православной Церкви; не живописцы, а Св. отцы изображаютъ и предписываютъ; очевидно имъ принадлежитъ сочиненіе, живописцу же только исполненіе «(2-й Никейскій Соборъ)».

«Да и о томъ святителямъ великое попеченіе и береженіе имѣть каждому въ своей области, чтобы гораздые иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образцовъ, а не описывали Божества отъ самоизмышленія своими догадками» (Стоглавъ). Гдѣ же малограмотнымъ

сельскимъ самоучкамъ-иконописцамъ найти для своихъ трудовъ ненарушимый законъ и преданіе Православной Церкви, вѣрные древніе образцы, съ надлежащими указаніями, разъясненіями, руководствами и пособіями, когда уже и ученые художники церковнаго искусства горько жалуются на недостатокъ въ этомъ? «Академія не давала намъ», громко заявляетъ одинъ изъ нихъ, «понятія о сущности и требованіяхъ православнаго искусства, о его идеалахъ и средствахъ для достиженія этихъ идеаловъ, напротивъ, по мнѣнію большинства образованныхъ людей, русская иконопись не искусство, а нѣчто застывшее и по самому существу своему антихудожественное и неспособное къ дальнѣйшему развитію. Всѣ, такъ называемые, передовые люди смотрятъ на нее какъ на лишнее, подъ часъ даже вредное дѣло. Я понималъ только одно, что иконописаніе—нѣчто иное отличное отъ того, чему насъ учили, а что такое иконописаніе и въ чемъ его сила, долго оставалось мнѣ неизвѣстнымъ».

А нашимъ доморощеннымъ иконописцамъ и приходится довольствоваться при трудахъ своихъ зачастую только рваными рисунками и рукописными сомнительнаго достоинства подлинниками или же довѣряться разнаго рода произведеніямъ литографіи, пожалуй, и не всегда православнаго характера. Кто же виноватъ во всемъ этомъ или, по крайней мѣрѣ, одни ли иконописцы виноваты въ ихъ трудовыхъ недостаткахъ, въ ихъ отступленіяхъ отъ правилъ техники и нарушеніяхъ преданій Православной Церкви? Но вопросъ этотъ пусть и останется пока вопросомъ, тѣмъ болѣе,

что пробѣлъ въ иконописномъ производствѣ нынѣ предусмотрѣнъ и Державное Покровительство идетъ на встрѣчу всѣмъ его нуждамъ. Оно прежде всего сдерживаетъ машинное производство жестяныхъ иконъ и повсемѣстное распространеніе по православной Руси, а потомъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи озабоченъ изысканіемъ мѣръ къ обезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія ея сохраненіемъ въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности, содѣйствіемъ иконописи въ достиженіи художественнаго совершенства и установленія дѣятельныхъ связей ея съ религіозной живописью въ Россіи вообще и церковной въ частности. Для достиженія же сихъ цѣлей Комитету предоставляется:

а) открывать иконописныя школы въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи, а впослѣдствіи, по мѣрѣ потребности, и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и завѣдывать этими школами;

б) содѣйствовать устройству, при школахъ и внѣ ихъ, артелей иконописцевъ, работающихъ по стѣннымъ росписямъ, для исполненія епархіальныхъ, правительственныхъ и общественныхъ заказовъ по росписи Православныхъ церквей и соборовъ;

в) издавать руководства и пособія для иконописцевъ и лицевой иконописный подлинникъ, состоящій изъ образцовыхъ снимковъ и святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и Христіанскаго Востока и древнихъ памятниковъ византійскаго искусства на Западѣ;

г) открывать иконныя лавки въ городахъ для торговли лучшими произведеніями иконной промышленности, организовать иконописныя и подобныя имъ выставки, устраивать иконописные музеи и собранія.

И вотъ въ настоящее время Комитетъ приводитъ уже въ исполненіе первую изъ своихъ задачъ. Онъ основываетъ въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи иконописныя учебныя мастерскія, или, что тоже, иконописныя школы съ практическими въ нихъ занятіями, и открытіемъ первой изъ нихъ нынѣ осчастливленъ нашъ Палехъ.

Избравши въ качествѣ руководителей и учителей лицъ, по усмотрѣнію своему, достойныхъ и заслуживающихъ полнаго довѣрія нравственными качествами, способностью и опытностью, Комитетъ не предоставляетъ ихъ самимъ себѣ и не оставляетъ ихъ съ пустыми руками, но предупредительно снабжаетъ ихъ не только инструкціями и указаніями, но и всевозможными руководствами и пособіями для правильнаго, вполнѣ сознательнаго обученія практическимъ пріемамъ русской иконописи и церковной живописи. Но при этомъ особенно дорого для всего нашего народонаселенія, которое всецѣло занимается иконописаніемъ, то, что ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи, какъ широколистное дерево, готовъ всѣхъ тружениковъ-иконописцевъ принять подъ свою тѣнь, предоставляя имъ возможность посвободнѣе вздохнуть отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ и пользоваться всѣми руководствами и пособіями при вновь открываемой иконописной школѣ и вообще покровительствомъ его.

Благодареніе Господу Богу Промыслителю Нашему! Слава и неизмѣримая признательность Всемилостивѣйшему Государю, Покровителю нашему! И мы всѣ движимые сими святыми чувствами и радостными надеждами на лучшее будущее, въ судьбу иконописнаго труда, прежде всего теплой молитвой испросимъ благословеніе Божіе на вновь открываемое иконописное учебное учрежденіе и на благое начинаніе священныхъ въ немъ занятій, успѣхъ которыхъ зависитъ отъ воли Всевышняго, отъ Всемилостивѣйшаго Покровительства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Преосвященныхъ Архипастырей Православной Церкви, отъ неослабнаго и благосклоннаго вниманія предсѣдателя и членовъ Комитета попечительства, отъ честныхъ и искреннихъ отношеній къ своимъ обязанностямъ всѣхъ призванныхъ на служеніе при открываемой иконописной школѣ лицъ, отъ надлежащаго вниманія къ священнымъ занятіямъ дѣтей-учениковъ, отъ полнаго послушанія и благоповеденія ихъ и наконецъ отъ благожелательнаго сочувствія къ новому учрежденію не только ближайшихъ общественниковъ, но и всего православнаго народа, для котораго святыя иконы, особенно стиля византійскаго, дороги, какъ священное наслѣдіе предковъ и какъ неизмѣнный залогъ твердости православія, съ которымъ неразрывно соединяется и величіе Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

FINE ARTS LIBRARY
3 2044 047 489 745

